

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Шарипкулов Айдар Вильевич

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ЭТНОИДЕОЛОГИИ**

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Скородумова О.Б.

Москва - 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	23
1.1. Философско-методологические основания исследований этногенеза: онтологический и конструктивистский подходы.....	23
1.2. Условия создания синтетического подхода к исследованию этнокультурных процессов	37
1.3. Социально-политические и социокультурные детерминанты формирования нового современного сверхэтнического феномена «многонациональный российский народ».....	58
ГЛАВА 2 СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭТНОИДЕОЛОГИЯ КАК НОВЫЙ ЭТНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.....	78
2.1. Детерминанты и философские основания развития этносознания в условиях полиэтнического государства: исторические традиции и современность (на примере Башкортостана).....	78
2.2. Особенности создания этноидеологии российского многонационального народа на современном этапе развития.....	105
2.3. Стратегия формирования и реализации этноидеологии российского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России в многополярном мире.....	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	137
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.	142

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования

Различные социально-политические и политико-философские взгляды на изучение этноса и этнокультурных процессов не только в российском обществе, но и, в целом, в поликультурном мире через призму исторического и философско-методологических подходов исследования остаются актуальными в связи с поиском современной политической элитой новых смыслов в сфере этногенеза и создания этноидеологием, которые бы позволили сохранять и развивать этнокультурные начала как ресурс развития полиэтнической российской нации в рамках мирового сообщества. Дискуссии о поиске новых смыслов в интерпретации содержания понятий этничности и этноса продолжают волновать не только научную общественность, но и политиков на фоне процесса переосмысления уже накопленного опыта в условиях формирования многополярного мира и самоопределения России как особого государства-цивилизации.

Политические элиты, мотивирующие и воспроизводящие соответствующие региональные этнические процессы, провоцируют социальные новации, направленные на национальное строительство, что делает актуальным рассмотрение соотношения российской национальной идеологии и этноидеологии в современном социальном пространстве. Самоопределение России как особого государства-цивилизации, основанной на традиционном единстве входящих в нее народов, актуализирует вопрос о соотношении суверенитетов. С одной стороны, важно осознание суверенитета российской нации на фоне размывания представлений о национальной принадлежности в современной Европе, что отмечено Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на итоговой прямой линии, совмещенной с большой пресс-конференцией, состоявшейся 19 декабря 2025

года¹. С другой стороны, существует опасность активизации сепаратистских тенденций², усиление которых связано как с амбициями местных элит, так и с активизацией подрывной деятельности с стороны внешних сил.

Социальная практика требует теоретических изысканий, способных создать научно-обоснованные представления о системе взглядов в сфере этнополитики в российском государстве. Особую значимость в связи с этим приобретает анализ философско-методологических подходов к выявлению сущности этногенеза в специфических исторических условиях российской действительности и выработка этноидеологии как мировоззренческой основы солидарных действий в полиэтнических обществах.

В условиях многообразия подходов к определению сущности этничности возникает потребность в интегрированном подходе, позволяющим преодолеть крайности онтологизма (примордиализма) и конструктивизма при рассмотрении этноса.

Этничность как значимая черта полиэтнического общества, на наш взгляд, оказывает определяющее влияние на характер общественных отношений. Историческая память этноса в сочетании с этнотрадициями и развивающимся языком имеет определяющее значение при формировании смыслообразующих идей, поддерживающих социально-политические процессы. Территория проживания этноса, ставшая исторической площадкой самоопределения этноса, придает ему специфику и, ни с чем не сравнимую, силу общности и единства. В то же время общность исторической судьбы создает детерминанты для встраивания конкретного этноса в многокомпонентную систему, образующую российскую нацию и ее многонациональный народ как особые общности в рамках российского государства-цивилизации.

¹ Итоги года с Владимиром Путиным. 19 декабря 2025 г. // Президент России: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75909> (дата обращения: 22.01.2026).

² Шатилов, А.В. Новый региональный сепаратизм в Российской Федерации (2014–2021 гг.) / А.В. Шатилов // Власть. – 2021. – № 4. – С. 23.

Особую актуальность приобретает исследование соотношения понятий «национальная идентичность» и «этническая идентичность», выявление общего и особенного в их содержании. Крайне важным является исследование подходов к этничности и этноидеологии как системе взглядов в контексте социальной и политической философии, позволяющей выявить и охарактеризовать данные процессы, их природу, генезис и исторические детерминации.

Научный поиск ответов на вызовы современных этнокультурных процессов в российском социальном пространстве, создание новых смыслов, основанных на философском обосновании ценностно-ориентированных представлений о единой полиэтнической общности, являются весьма востребованными и актуальными, и их влияние на социально-политические процессы в российском обществе и в мировом пространстве требуют дополнительных исследований. Данное обстоятельство тесно связано с повесткой эффективного социального управления регионами. Современные философские обоснования управления социальными и политическими процессами в сфере национальных культур становятся важными факторами, влияющими на эффективное развитие регионов.

Следует отметить, что на результаты управления социальными процессами в регионах как на макро-, так и на микроуровнях, влияют не только финансовые и материальные, но и этнокультурные, информационные и другие нематериальные ресурсы. Учитывая исторически сложившуюся мозаичную этническую структуру российского общества, этничность по своей социальной и политической природе играет важную роль в развитии теории и практики социального управления в России и является одним из катализаторов повышения эффективности российской федеративной модели с включением национально-публичных образований в государственное строительство. В связи с этим научный поиск ответов на вызовы современных этнокультурных процессов, создание новых смыслов, основанных на философском обосновании ценностно-ориентированных представлений о единой

полиэтнической общности, представляются весьма актуальными.

Объект исследования – этноидеология как социально-политический феномен.

Предмет исследования – социально-политические и социокультурные детерминанты, обусловившие формирование современной российской этноидеологии.

Цель исследования – выявление социальных, политических и культурных факторов в их взаимосвязи, определяющих как исторические, так и современные детерминанты этноидеологии и ее своеобразие на современном этапе развития российской государственности.

Для реализации цели в диссертационном исследовании предполагается решение следующих **задач**:

- раскрыть философские основания методологических исследований этногенеза, детерминирующие понимание этноса в рамках концепта российской этноидеологии, на основе сравнительного анализа онтологического и конструктивистских подходов;
- уточнить ограниченность онтологического и конструктивистского подходов; на основе диалектического синтеза сформулировать новый синтетический подход, позволяющий рассматривать этнос с точки зрения потребностей формирования российской этноидеологии на современном этапе;
- определить социально-политические и социокультурные детерминанты формирования нового концепта «сверхэтнический многонациональный российский народ», выступающего одним из базовых детерминирующих факторов, определяющих идейное содержание современной российской этноидеологии;
- выявить наиболее значимые факторы формирования этносознания как одной из детерминант, обуславливающих содержательное наполнение этноидеологии, на примере Башкортостана как модели

- полиэтнического образования, достаточно близкого по своей структуре к российскому многонациональному народу;
- предложить систему детерминант, обуславливающих формирование этноидеологии российского многонационального народа на современном этапе развития;
 - разработать мировоззренческие основы стратегии формирования и реализации этноидеологии российского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России.

Степень разработанности проблемы

Анализ философских оснований этногенеза имеет обширную исследовательскую традицию. Существует достаточно много интерпретаций понятия «этнос» и подходов к его развитию. Можно выделить два магистральных направления: онтологическое и конструктивистское. Различные аспекты соотношения этих подходов рассмотрены в работах С.Е. Рыбакова³, В.А. Тишкова⁴, Ф.С. Файзуллина⁵, А.Г. Здравомыслова⁶, М.Н. Росенко⁷, Л.Н. Гумилева⁸, Ю.В. Бромлей⁹, С. М. Широкогорова¹⁰, Н.Н.

³ Рыбаков, С. Е. Философия этноса. – М. : ИПК Госслужбы, 2001. – 358 с.

Рыбаков, С.Е. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект / С.Е. Рыбаков // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 3–15.

⁴ Козловский, В.В., Тишков, В.А. Социальная антропология: профессия и призвание. Интервью с профессором Валерием Тишковым / В.В. Козловский, В.А. Тишков // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4, № 4. – С. 5–21.

⁵ Файзуллин, Ф. С., Зарипов, А. Я. Этнос как субъект общественных отношений. Акад. наук Республики Башкортостан, Отд-ние социально-экономических наук, ГОУ ВПО Уфимский гос. авиационный технический ун-т. - Уфа : Гилем, 2013. - 326 с.; Файзуллин, Ф.С. Статус этноса и этнические интересы как факторы, определяющие национальную политику в регионе / Ф.С. Файзуллин // Власть. – 2019. – № 7. – С. 112–118.

⁶ Здравомыслов, А.Г., Цуциев, А.А. Этничность в постсоветском пространстве: противостояние теоретических парадигм / А.Г. Здравомыслов, А.А. Цуциев // Социологический журнал. – 2003. – №3. – С. 20-50.

⁷ Росенко, М.Н. Нации в современном обществе: теоретико-методологический анализ / М.Н. Росенко // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 45–53.

⁸ Гумилев, Л.Н. PASSIONARIUM. Теория пассионарности и этногенеза: Сборник / Л.Н. Гумилев. – М.: ФТМ, АСТ, 2015. – 1080 с.

⁹ Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1973. – 284 с.

¹⁰ Широкогоров, С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Избранные работы и материалы, Книга 1. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001. – 216 с.

Чебоксарова¹¹ и др.

Проблематика исторических и философских оснований этносоциальных процессов, межэтнических отношений в контексте взглядов на природу человека, его психологию и восприятие своей национально-культурной идентичности привлекла внимание многих исследователей. Среди них можно выделить работы зарубежных авторов, таких как Р. Декарта¹², И. Канта¹³, Г. Гегеля¹⁴, У. Джеймса¹⁵, О. Шпенглера¹⁶, П.О. Сорокина¹⁷, Г. Меттана¹⁸, Д. Чалмерса¹⁹, Дж. Мид²⁰, A.D. Smith²¹, Pierre L. Van den Berghe²²; отечественных философов: И.С. Аксакова,²³ А.С. Хомякова²⁴, П.Я. Чаадаева²⁵,

¹¹ Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. — 2-е изд. испр., доп. — М.: Наука, 1985. — 271 с.

¹² Декарт, Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом / Р. Декарт // Декарт Р. Соч.: В. 2 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1994. — С. 3-72.

¹³ Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н.О. Лосского. — М.: Академический проект, 2020. — 567 с.; Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798 / И. Кант // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 6. — М.: Мысль, 1966. — С. 349-587.

¹⁴ Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. — М.: Наука, 2000. — 495 с.; Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. — СПб.: Наука, 2000. — 477 с.; Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. Т.3 / пер. Б.А. Фохта / Г.В.Ф. Гегель. — М.: Политическая литература, 1956. — 371 с.

¹⁵ Джеймс, У. Психология / У. Джеймс. — М.: Педагогика, 1991. — 368 с.

¹⁶ Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. — 637 с.

¹⁷ Сорокин, П. О русской нации. Россия и Америка: теория национального вопроса / П. Сорокин. — М., 1994. — 111 с.

¹⁸ Меттан, Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / Г. Меттан; пер. с фр. М. Аннинской, С. Булгаковой. — М.: Paulsen, 2017. — 501 с.

¹⁹ Чалмерс, Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс. — М.: УРРС, 2012. — 512 с.

²⁰ Мид, Дж. Г. Сознание, самость и общество / Дж.Г. Мид. — М.: Директ-Медиа, 2007. — 34 с.

²¹ Smith A.D. National Identity. Ethnonationalism in Comparative Perspective. University of Nevada Press, 1991. — 226 p.

²² Pierre L. Van den Berghe. The Ethnic Phenomenon. New York. Elsevier. 1981. — 301 p.

²³ Аксаков, И.С. Наше знамя — русская народность / сост. и коммент. С. Лебедева / И.С. Аксаков; отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 640 с.

²⁴ Хомяков, А. С. Призвание России / А.С. Хомяков. — М.: РИПОЛ классик, 2017. — 526 с.

²⁵ Чаадаев, П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: В 2 т. Т.2 / П.Я. Чаадаев; сост. и коммент. С. Г. Блинова и др.; отв. ред. и авт. вступ. ст. З.А. Каменский. — М.: Наука, 1991. — 672 с.

Н.А. Бердяева²⁶, Н.О. Лосского²⁷, И.А. Ильина²⁸, Н.Я. Данилевского²⁹, Г.Г. Шпета³⁰, а также современных отечественных авторов, таких как: В.М. Межуев³¹, А.В. Гулыга³², Л. А. Иткулова³³, Д. Ж. Валеев³⁴, Л.М. Дробыжева³⁵ и др.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является соотношение понятий «этнос», «нация». Советская исследовательская традиция исходила из того, что нация – это этнос на более высокой стадии развития, в качестве примера можно привести работу И.В. Сталина³⁶. В современных работах, например, В.А. Тишкова, под влиянием конструктивизма предлагается отказаться от понятия «этнос» и понятию «нация» в этническом значении³⁷. В рамках этих двух подходов ведутся дискуссии, где авторы пытаются преодолеть крайности и найти точки взаимодополнения при трактовке данных понятий. Среди подобного рода трудов можно выделить работы

²⁶ Бердяев, Н.А. Воля к жизни и воля к культуре / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – С. 154–174.

²⁷ Бердяев, Н. А. Россия и русские / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А., Лосский Н.О. Русский народ. Богоносец или хам? – М.: Алгоритм, 2014. – С. 127-222.

²⁸ Ильин, И.А. Сущность и своеобразие русской культуры / И.А. Ильин. – М.: Русская книга – XXI век, 2007. – 472 с.

²⁹ Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / сост. и комм. Ю.А. Белова; отв. ред. О. Платонов / Н.Я. Данилевский. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

³⁰ Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет // Шпет Г.Г. Сочинения. – М.: Изд. «Правда», 1989. – С. 475-574.

³¹ Межуев, В.М. Русская (национальная) идея как цивилизационный выбор России [Электронный ресурс] / В.М. Межуев // Материалы постоянно действующего научного семинара. – М.: Наука, 2009. – № 2. – С. 72–91. – URL: <https://vmmezhuiev.ru/2009/русская-национальная-идея/> (дата обращения: 25.01.2025).

³² Гулыга, А.В. Русская идея и ее творцы / А.В. Гулыга. – М.: Эксмо, 2003. – 448 с

³³ Иткулова, Л. А. Мировоззрение башкирского этноса: философско-антропологический анализ: монография / Л. А. Иткулова; научный редактор: д-р филос. наук, профессор З. Я. Рахматуллина, Министерство науки и высшего образования РФ, Башкирский государственный университет. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. — 220 с.

³⁴ Валеев Д. Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. – Уфа: Башкирское книжное издательство (Башк. кн. изд-во), 1989. – 253 с.

³⁵ Дробыжева Л. М., Арутюнова Е. М., Евсева М. А. и др. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты : [монография] / Л. М. Дробыжева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсева [и др.]; отв. ред. Е. М. Арутюнова, С. В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 288 с.

³⁶ Сталин, И.В. Национальный вопрос и ленинизм. Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим / И.В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1950. – 67 с.

³⁷ Тишков, В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

Р.Г. Абдулатипова³⁸, А.И. Вдовина³⁹, коллективные исследования в рамках Изборского Клуба⁴⁰ и исследования Центра динамического консерватизма⁴¹.

Особый интерес вызывает сравнительный анализ детерминант формирования и интерпретации таких понятий как «советский народ» и «многонациональный российский народ». Следует отметить, что если теоретические детерминанты возникновения советского народа, вытекающие из базовых принципов марксистско-ленинской философии, достаточно хорошо проработаны, их анализу посвящены работы Н.И. Бухарина⁴², Г.Л. Смирнова⁴³, то аналогичных исследований детерминант формирования такой новой общности как «российский многонациональный народ» пока еще недостаточно. То же самое касается теоретических исследований концепта «Русский мир». Среди работ по этой тематике можно выделить диссертацию В.В. Кривопускова⁴⁴, работы В.А. Тишкова⁴⁵, выступление Святейшего

³⁸ Абдулатипов, Р.Г. Российская нация: этносоциальная и гражданская идентичность россиян в современных условиях / Р.Г. Абдулатипов. – М.: Наука, 2005. – 472 с.

³⁹ Вдовин, В.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России) / В.И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.

⁴⁰ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 1088 с.

⁴¹ Русская доктрина. Труд коллектива авторов и экспертов, созданный по инициативе Фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма / под общ. ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

⁴² Бухарин, Н. И. Героический советский народ / Н.И. Бухарин // Известия. 6 июля 1935.

⁴³ Смирнов Г.Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности / Г.Л. Смирнов. – М.: Политиздат, 1973. – 464 с.

⁴⁴ Кривопусков, В.В. «Русский мир» как ориентир цивилизационной идентификации и социальной интеграции россиян: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Кривопусков Владимир Викторович. – Ростов-на-Дону, 2016. – 193 с.

⁴⁵ Тишков В.А. Избранные труды: В 5 т. Т.4. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2021. – 631 с.; Тишков В.А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегии России. – 2007. – №7. – С. 5-15; Тишков В.А. Национальная идея России / В.А. Тишков. – М.: АСТ, 2021. – 575 с.; Тишков, В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В.А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2013. – 649 с.; У всякого народа есть Родина, но только у нас – РОССИЯ: Проблема единения народов России в экстремальные периоды истории как цивилизационный феномен российской государственности. Исследования и документы / Тишков В.А. [и др.]; Российская академия наук, Научный совет «История международных отношений и внешней политики России», Автономная некоммерческая организация «Исполком совета славянских народов» (Международная организация). – М.: Прометей, 2012. – 524 с.

Патриарха Кирилла 8 сентября 2014 года в программе «Слово пастыря»⁴⁶.

В связи с появлением таких новых образований как «многонациональный русский народ» и «Русский мир» крайне актуальным становится их сопряжение с принципами и базовыми положениями философских подходов к Русской национальной идее. Исторически имеется достаточно много философских работ, трактующих русскую национальную идею, например, сборник «Русская идея»⁴⁷, работы Н.Н. Бердяева⁴⁸, И.В. Киреевского⁴⁹, В.М. Межуева⁵⁰, А.В. Гулыги⁵¹, в то же время недостаточно исследованы возможности применения ее положений по отношению к современной действительности.

Учитывая коренные геополитические изменения в современном мире, которые существенным образом влияют в том числе и на нашу страну, значимый интерес представляют работы, с философских позиций анализирующие кризис проекта глобализации, вступление мирового сообщества в стадию постглобализации и формирование многополярного мира. Среди них можно выделить работы И. Валлерстайна⁵², У. Бека⁵³,

⁴⁶ Святейший Патриарх Кирилл: Русский мир – особая цивилизация, которую необходимо сберечь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обращения: 22.04.2022).

⁴⁷ Русская идея: сборник / сост. и автор вст. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.

⁴⁸ Бердяев, Н. Русская идея / Н. Бердяев. – М.: Азбука классика. – 320 с.

⁴⁹ Киреевский, И.В. Духовные основы русской жизни / И.В. Киреевский. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.

⁵⁰ Межуев, В.М. Русская (национальная) идея как цивилизационный выбор России [Электронный ресурс] / В.М. Межуев // Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 2. – М., 2009. – С. 72–91. – URL: <https://vmmezhev.ru/2009/русская-национальная-идея> (дата обращения: 22.04.2022).

⁵¹ Гулыга А.В. Творцы русской идеи. – М: Молодая гвардия, 2006. – 317 с.; Гулыга, А.В. Русская идея и ее творцы / А.В. Гулыга. – М.: Эксмо, 2003. – 448 с.

⁵² Валлерстайн, И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности / И. Валлерстайн // Закат империи США: Кризисы и конфликты. – М.: МАКС Пресс. 2013. – С. 19-32.

⁵³ Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

Х. Дэвида⁵⁴, В.Н. Бадмаева⁵⁵ О.Б. Скородумовой⁵⁶ и др. Существенное значение для понимания данных процессов имеет критика неолиберализма Д. Спенсером⁵⁷, Т. Грэмом⁵⁸, Дж. Палермо⁵⁹.

Общее изменение геополитической ситуации создает потребность в самоопределении нашей страны как особого государства-цивилизации, которое формируется на базе полиэтничного общества, что резко повышает значимость анализа проводимой национальной и этнической политики, стратегические линии которой были намечены в выступлении Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора, посвящённого теме «Настоящее и будущее Русского мира»⁶⁰, в Указе Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036»⁶¹, в документах общественных организаций России⁶².

Повышенное внимание современных исследований к этнической проблематике приводит к осознанию значимости формирования этнического самосознания. Этой теме посвящён ряд работ А.Я. Зарипова и Ф.С.

⁵⁴ Дэвид, Х. Краткая история неолиберализма / Х. Дэвид. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.

⁵⁵ Badmaev V.N. Policentricity of the modern world and "non-western modernity" // *Journal of Philosophy, Culture and Political Science*. 2023. Т. 86. № 4.

⁵⁶ Скородумова, О.Б. Постглобализация как новая модель формирования многополярного мира / О.Б. Скородумова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 4-1 (66). – С. 158-162.

⁵⁷ Spencer, D. *The Architecture of Neoliberalism: How Contemporary Architecture Became an Instrument of Control and Compliance* / D. Spencer. – Bloomsbury Academic, 2016. – 232 p.

⁵⁸ Graham, T. *Neoliberalism: Perspectives, History and Criticisms* / T. Graham. – Nova Science Pub Inc, 2019. – 118 p.

⁵⁹ Palermo, G. *The Myth of the Global Market: A Marxist Critique of Neoliberalism* / G. Palermo. – London: Routledge, 2024. – 204 p.

⁶⁰ Путин, В.В. Выступление на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора. 28 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России: сайт. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 22.07.2025).

⁶¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

⁶² Национальная идеология России. Проект. – М.: Издательство «Перо», 2023. – 64 с.

Файзулина⁶³, Н. В. Бикбулатова⁶⁴, М. Г. Муллагулова⁶⁵, Ю.В. Бромлей⁶⁶ и др.

В условиях полиэтнического общества значимый исследовательский интерес представляют материалы, связанные с формированием этнического самосознания на примере конкретного региона. В диссертации таким регионом выбран Башкортостан. Следует особо выделить работы С.Ф. Касимова⁶⁷, Р.Г. Кузеева⁶⁸, З.И. Еникеева⁶⁹, А.М. Багаутдинов⁷⁰, А.К. Аликберова, В.О. Бобровниковой, А.К. Бустанова⁷¹, И. Гаспринского⁷², К.Б. Толкачева⁷³, М.А. Аюпова⁷⁴.

⁶³ Зарипов, А. Я., Файзуллин, Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание. Акад. наук Респ. Башкортостан, Отд. социал. наук. — Уфа : Гилем, 2000. — 173 с.; Файзуллин Ф. С., Зарипов, А. Я. . Асылгужин, Р. Р. Этническое сознание и этническая идентичность / Ф.С. Файзуллин, А.Я. Зарипов, Р.Р. Асылгужин; Акад. наук Респ, Башкортостан, ГОУ ВПО Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, Центр соц. и полит. исслед. АН РБ. — Уфа : Гилем, 2009. — 249 с.; Зарипов, А. Я., Файзуллин Ф. С. Особенности этнического сознания современного общества. — Saarbrücken (Германия), LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016.—256 с.

⁶⁴ Бикбулатов, Н. В., Юсупов, Р. М., Шитова, С. Н. Фатыхова, Ф. Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура (коллективная монография; авторы). Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002.— 248 с.

⁶⁵ Муллагулов, М. Г. Этническое самосознание зауральских башкир и их особенности // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах: тезисы докладов / отв. ред. Р. Г. Кузеев; АН СССР. ИЭ, Ин-т истории, яз. и лит. Башкир. НЦ. — Уфа, 1989. — С. 187–189.

⁶⁶ Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. — М.: Наука, 1973. — 284 с.

Касимов, С.Ф. Образование национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02./ С.Ф. Касимов. — Екатеринбург, 1995. — 43 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cheloveknauka.com/obrazovanie-natsionalnoy-gosudarstvennosti-bashkirskogo-naroda-1917-1925-gg> (дата обращения: 21.02.2025).

⁶⁸ Кузеев, Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения / Р.Г. Кузеев. — М.: Наука, 1974. — 569 с.

⁶⁹ Еникеев, З.И. История государства и права Башкортостана с древнейших времен до начала XX века: Курс лекций. Ч.1 / З.И. Еникеев. — Уфа: РИО БАГСУ, 2000. — 522 с.

⁷⁰ Багаутдинов, А.М. Духовная культура башкир / А.М. Багаутдинов. — Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2013. — 72 с.

⁷¹ Аликберов, А.К., Российский ислам: Очерки истории и культуры / А.К. Аликберов, В.О. Бобровников, А.К. Бустанов. — 2-е изд., испр. и доп. / Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». — М.: ИВ РАН, 2018. — 456 с.

⁷² Гаспринский, И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина/ И. Гаспринский. — Симферополь: Тип. Спиро, 1881.— 45 с.

⁷³ Толкачев, К.Б. Проблемы становления и развития парламентаризма в Республике Башкортостан / К.Б. Толкачев // Становление парламентаризма в Республике Башкортостан: проблемы и решения: Сб. — Уфа: РИО БАГСУ, 1999. — С. 7.

⁷⁴ Аюпов, М.А. Башкирский народ и общественные трансформации (историографический обзор) [Электронный ресурс] / М.А. Аюпов // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — №. 2-2. — С. 1-8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bashkirskiy-narod-i-obshchestvennye-transformatsii-istoriograficheskiy-obzor> (дата обращения: 25.10.2023).

С распадом СССР возникло резко критическое отношение не только к марксистско-ленинской идеологии, но к идеологии вообще. В современных исследованиях постепенно начинает осознаваться, что государство не может существовать без идеологии как теоретического конструкта, в котором формулируются смысл и цели его существования. Исследованию идеологии посвящен ряд работ таких авторов, как С.Г. Кара-Мурза⁷⁵, В.М. Межуев⁷⁶, А. А. Зиновьев⁷⁷, К. Ю. Мочар⁷⁸, В. Н. Осипов⁷⁹, А. Н. Савельев⁸⁰, Г. И. Мусихин⁸¹, Л. И. Летягин⁸², К. Манхейм⁸³, Л. Альтюссер⁸⁴.

Особым видом идеологии является этноидеология. Применительно к России для ее разработки значимы положения работ русских философов, касающиеся специфики этнических процессов в России. Среди таких работ можно выделить труды П.Н. Савицкого⁸⁵, Н.С. Трубецкой⁸⁶,

⁷⁵ Кара-Мурза, С. Г. Идеология и мать её наука / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2002. – 256 с.

⁷⁶ Межуев, В.М. Философия как идеология / В.М. Межуев // Философский журнал. – 2017. – Т.10. №4. – С. 171-181.

⁷⁷ Зиновьев, А. А. Идеология партии будущего / А. А. Зиновьев. – М.: Канон, 2023. – 264 с.

⁷⁸ Мочар К.Ю. Идеология как созидаящая сила общества / К.Ю. Мочар // История и современность. – 2019. – №4 (34). – С.78-94.

⁷⁹ Осипов В.Н. Возрождение русской идеологии / В.Н. Осипов / отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. –720 с.

⁸⁰ Савельев, А.Н. Русская идеология. За что и против чего должны бороться русские / А.Н. Савельев. – М.: Smashwords, 2017. – 502 с.

⁸¹ Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.; Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.

⁸² Летягин, Л.И. Философия идеологии / Л.И. Летягин. – Екатеринбург: УГПУ, 2014. – 280 с.

⁸³ Манхейм, К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. / К. Манхейм. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.

⁸⁴ Альтюссер, Л. Идеология и идеологические аппараты государства [Электронный ресурс] / Л. Альтюссер // Неприкосновенный запас. – 2011. – №3. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (дата обращения: 06.12.2024).

⁸⁵ Савицкий, П.Н. Поворот к Востоку / П.Н. Савицкий // Утверждение евразийцев. Книга 1. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. – Москва – Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 137 с.

⁸⁶ Трубецкой, Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока / Н.С. Трубецкой. – М.: Директ-Медиа, 2023. – 96 с.

Н.А. Бердяева⁸⁷, О.Б. Скородумовой⁸⁸, А.П. Котельниковой⁸⁹, Ж.Т. Тощенко⁹⁰ и ряда других авторов.

Проблемам актуализации этноидеологии в современных российских условия посвящены работы Р. Саква⁹¹, С.Р. Парфёновой, А.В. Шарипкулова⁹².

Стратегическое значение для данного исследования имеют идеи комплексных трудов Изборского клуба⁹³ и монография А.И. Вдовина⁹⁴, а также положения нормативных документов, в первую очередь Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»⁹⁵.

Методологические основания исследования

В качестве методологической основы диссертационного исследования выступает совокупность методов философского анализа, опирающегося на принципы системности, диалектики, историзма.

⁸⁷ Бердяев, Н.А. Судьба России. Сборник статей (1914–1917). – М., 1918. – 240 с. [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. – URL: https://imwerden.de/pdf/berdyaev_sudba_rossii_1918_1990__ocr.pdf / (дата обращения: 21.11.2023).

⁸⁸ Скородумова, О.Б. Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества / О.Б. Скородумова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 58-63. – URL: <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Skorodumova/> (дата обращения: 22.04.2024).

⁸⁹ Котельников, А.П. Истоки и развитие соборной демократии в России / А.П. Котельников. – Калуга: Полиграф-Информ, 2011. – 130 с.

⁹⁰ Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3-14.

⁹¹ Саква, Р. Путин: выбор России / Р. Саква // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 1 (57). – С. 5-21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/putin-vybor-rossii> (дата обращения: 22.04.2024).

⁹² Парфёнова, С.Р., Шарипкулов, А.В. Влияние этнотрадиций на модернизацию политического менеджмента: Монография / С.Р. Парфёнова, А.В. Шарипкулов / Международный издательский центр "Этносоциум", [Башкирский государственный университет]. – Уфа; М.: Межд. изд. центр «Этносоциум», 2017. – 142 с.

⁹³ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 1088 с.

⁹⁴ Вдовин, А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России) / А.И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.

⁹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

На основе принципа системности и междисциплинарного подхода была рассмотрена категория «этничность» с точки зрения многоаспектности подходов, выделены наиболее значимые положения в трактовке этничности, дискуссионные моменты и намечены пути преодоления противоречий при рассмотрении сущности этничности. Системный анализ в исследовании обеспечивает комплексность и целостность видения социокультурных процессов в общей системе взаимозависимостей детерминант социального и общественно-политического развития этносов.

Опора на принцип диалектики позволила рассмотреть этнополитические и этнокультурные процессы во взаимосвязи их противоположных сторон, выявить тенденции в этнических процессах, исследовать их общие закономерности и потенциальные возможности разрешения противоречий при переходе на новый уровень развития. Диалектический закон отрицание отрицания дал методологические ориентиры для выявления ограничений онтологического и конструктивистского подходов к определению сущности этногенеза и позволил сформулировать и охарактеризовать синтетический подход. Диалектический анализ на базе категорий «общего» и «особенного» позволил исследовать органическую взаимосвязь между общероссийскими этнополитическими процессами и местными особенностями их проявления с учетом конкретных этнотрадиций.

Принцип историзма дал возможность рассматривать социокультурные условия развития социальной организации этноса с учетом конкретных исторических условий как соответствующее единство и целостность.

Метод дедукции обеспечил возможность рассмотрения этнокультурных традиций в региональном управлении в единстве с общими тенденциями развития национально-культурных общностей.

С помощью метода индукции осуществлялся анализ линейной и нелинейной зависимостей модернизационных процессов в социокультурном пространстве отдельно взятого региона и региональных особенностей роста самосознания этнических общностей: элит и отдельных этногрупп.

На основе диахронического метода исследовались особенности развития социального и политического поведения этносов в различные исторические периоды. Это позволило выявить взаимосвязи между формированием этноидеологии и развитием национального самосознания в России, что важно для осуществления регионального управления на основе преемственного и поступательного развития этнокультурных процессов.

Структурно-функциональный метод дал возможность проанализировать способы функционирования этнических традиций и форм жизнедеятельности на территории проживания.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены и проанализированы философские основания методологических исследований этногенеза на основе сравнительного анализа онтологического и конструктивистского подходов;
- разработан новый синтетический подход к исследованию этносов на основе диалектического преодоления ограниченности онтологической и конструктивистской методологий анализа этносов.
- определены социально-политические и социокультурные детерминанты формирования нового концепта – «сверхэтнический многонациональный российский народ», значимые для формирования российской гражданской идентичности, и выявлены факторы, определяющие этносознание в качестве фундаментальной детерминанты этноидеологии на примере Башкортостана.
- предложена система детерминант, обуславливающих формирование этноидеологии российского многонационального народа на современном этапе развития;
- разработаны мировоззренческие основы стратегии формирования и реализации этноидеологии российского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России.

Положения, выносимые на защиту, обоснованно вытекают из целеполагания и логики исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сравнительный анализ онтологического и конструктивистского подходов к исследованию этногенеза и пониманию сущности этноса выявил принципиальное различие между ними. Если онтологический подход к этногенезу базируется на исследовании бытийности этноса через физиологию общности с ее моральной составляющей и при этом акцент делается на объективности духа этноса, в основе которой лежат либо трансцендентные, либо космические природно-естественные основания, то конструктивистский подход опирается на исследование и моделирование этнической субъектности, которая предполагает сконструированную интерпретацию социальной реальности для достижения определенных целей в конкретный исторический период развития страны.

2. Ограниченность онтологического подхода проявляется в абсолютизации неизменности основ народного духа и менталитета, он не улавливает динамику изменяющегося мира и современные потребности общества; конструктивистский подход, наоборот, предполагает возможность конструирования как ценностных установок, так и формирование этнического самосознания в заданном направлении, что создает возможности манипулирования в соответствии с политическими предпочтениями, абстрагируясь от глубинных корней развития этноса, обусловленных его историей.

Учитывая ограниченность данных подходов, на основе принципов диалектики был выработан синтетический подход, который ориентирован как на значимость этнической составляющей в культурной традиции и ее духовных основ, определяющих ценностный код России как самобытного государства-цивилизации, так и на разработку новых когнитивно-психологических стратегий, влияющих на восприятие и усвоение этносами этого кода.

3. Среди социально-политических и социокультурных детерминант формирования нового концепта – «сверхэтнический многонациональный

российский народ» и его гражданской идентичности, определяющих идейное содержание современной российской этноидеологии, можно выделить следующее: крах глобализационного проекта, вхождение мирового сообщества в стадию постглобализации, кризис идей неолиберализма, рассмотрение русского народа как государствообразующего, принятие базовых положений «Русской идеи» (соборность, правда, справедливость, человечность и др.), концепта «Русский мир»; к наиболее значимым факторам формирования этносознания как одной из базовых детерминант, обуславливающих содержательное наполнение этноидеологии, на примере Башкортостана, выделены следующие: переживания духовной общности с этносом, гордости за его историю, погруженность в обычаи и традиции, исторически сложившийся характер отношения власти и народа, развитие институтов народного представительства, формирование двойной идентичности (общегосударственной и религиозной), героизация лучших представителей этносов.

4. При формировании этноидеологии российского многонационального народа значим целый ряд детерминант, среди которых: сохранение культурно-исторической памяти, гражданской и этнической идентичности; отношение к власти на основе восприятия главы государства как «отца народа» – лица ответственного за судьбы всех граждан страны и являющегося цементирующим звеном центральной власти в условиях полиэтнического общества, гарантом соблюдения прав, в том числе и малых народов; понимание необходимости солидарности народов на основе принципа соборности как одной большой семьи, предполагающей заботу и самоограничение во имя общего процветания; осознание значимости самоактуализации этноэлит как основы не только внутриэтнической, но и межэтнической солидарности; корреляции идей и принципов российской этноидеологии и концепта «Русский мир».

5. Среди мировоззренческих основ стратегии формирования и реализации этноидеологии российского многонационального народа в

условиях цивилизационного самоопределения России можно выделить: патриотизм, лишенный крайностей национализма; концептуальное обоснование значимости реализации политической власти центра на основе традиционных представлений о правде и справедливости; понимание потребности в консолидации этнических элит, их интеграции в единое политическое сообщество на основе принципа соборности; преодоление тенденций к гипертрофированной этнической идентичности путем гармонизации положения этнических групп в направлении формирования целостной российской нации на основе гражданской идентичности при сохранении и развитии культурного своеобразия этносов.

Теоретическая значимость заключается в комплексном анализе тенденций и особенностей общественных отношений в полиэтническом социуме, который может служить теоретической основой для социально-философских, политико-философских, этнополитических, исторических исследований проблем формирования оснований к созданию единого понимания этничности в полиэтническом обществе.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты диссертационного исследования могут служить основой для выработки философских оснований и подходов к формированию новых смыслов в региональной этнополитике, новых подходов к созданию общенационального климата и межэтнического согласия, а также при разработке конкретных мероприятий при реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года».

Основные положения и выводы могут использоваться в учебных курсах по социальной и политической философии на гуманитарных и естественнонаучных факультетах, при подготовке и выработке концепций и стратегий развития в интересах многонациональных общностей и групп.

Апробация работы.

Материалы и основные положения диссертации нашли свое отражение в 11 научных статьях. Три из них в научных изданиях, рекомендованных

Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, и 7 публикаций по обозначенной проблематике. Общий объем публикаций составляет более 5,8 п.л. Основные положения диссертации апробированы в выступлениях на научных конференциях, среди которых XXXIV Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков», Москва, 2025; XIV Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования», Москва, 2025.

Результаты исследования были представлены и обсуждены в процессе преподавательской деятельности на кафедре «Государствоведения, социальной политики и глобальных процессов» Российского государственного социального университета.

Достоверность результатов диссертации обусловлена осуществлением комплексного социально-философского анализа 200 профильных по отношению к теме исследования работ как историко-философского плана (А.С. Хомякова, Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина и др.) так и современных авторов (Ф.С. Файзуллина, В.М. Межуева, В.А. Тишкова, А.В. Гулыги, А.И. Вдовина и др.). Для анализа также привлекались программные разработки Изборского клуба (Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу; Русская доктрина); проекты национальных идеологий России (Проект «Национальная идеология России, 2023; «Российская идея-мечта и Кодекс россиянина в XXI веке», 2025; Россия 2050. Образ будущего», 2025), программные выступления В. В. Путина (Россия на рубеже столетий, 1999; С нами правда! 2011; Выступление на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора, 2023 и др.); нормативные государственные документы (Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809; Указ Президента Российской Федерации

«О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» от 25.11.2025 г. № 858). Достоверность выводов обеспечивается применением комплекса исследовательских стратегий на базе релевантных для философского анализа принципах системности, диалектики, историзма, а также совокупности методов индукции, дедукции, диахронического и структурно-функционального метода, обеспечивающих многосторонность аналитических процедур, что позволило при создании концепта этноидеологии учитывать как ее историческую основу, так и современные реалии и потребности государства.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Тема диссертации соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия:

п.35. Социально-философские проблемы этногенеза; п. 42. Исторические судьбы России, перспективы ее развития в XXI веке; п. 58. Политическая философия власти и государства; п. 60. Политическое сознание, политические идеологии и политические коммуникации.

Структура работы

Диссертация состоит из Введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 200 наименований. Общий объем диссертационного исследования составляет 162 страницы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1. Философско-методологические основания исследований этногенеза: онтологический и конструктивистский подходы

Сущностное представление о социальной роли идеологических доктрин позволяет с помощью основных социально-философских учений объяснить современные изменения в переосмыслении этнических факторов в рамках социально-политических детерминаций. Востребованность поиска новых смыслов актуализируется на фоне масштабных общественно-политических процессов, поиска Россией новых стратегий развития⁹⁶.

Методологические подходы используют как современный инструментарий для изучения этноса, его ценностных установлений, в частности, во взаимоотношении с государством как субъектом политики. Учет государством влияния этнического компонента на социальные и политические процессы крайне востребован⁹⁷.

Это приводит к актуализации исследования социальной роли этносов как компонентов полиэтнического государства, как составной части российской политической системы и российского общества в целом. Осмысление методологических концепций изучения этносов на современном этапе приобретает особое значение⁹⁸.

На территориях, объединяющих различные народы со своими традициями и обычаями, принадлежащих к различным этносам со своими ценностями могут возникать центробежные процессы, предотвращение которых является важным для государства. Анализ этничности с

⁹⁶ Национальная идеология России. Проект. – М.: Издательство «Перо», 2023. – 64 с.

⁹⁷ Там же. – С. 35.

⁹⁸ Шарипкулов А.В. Методология исследования феномена «этническое» в постнеклассической парадигме // Социальная политика и социология. – 2024. – Т. 23, № 4 (153). – С. 167-173.

мировоззренческой точки зрения предполагает необходимость выявления как ее социобиологической составляющей, так и социально-исторического развития. Здесь особенно важно использовать системный анализ, позволяющий учитывать взаимосвязь подсистем, компонентов и элементов общественной жизни в их субординационной и координационной зависимости.

Рассмотрим поэтапно развитие социально-философских оснований современных представлений об этносе, лежащих в основе формирования этноидеологии.

Многообразие исследования понятия «этнос», среди которых можно выделить таких авторов, как С.Е. Рыбаков⁹⁹, В.В. Козловский¹⁰⁰, А.Г. Здравомыслов¹⁰¹, М.Н. Росенко¹⁰² и других, свидетельствует о том, что онтологический (примордиалистский) подход доминировал в российской этнографии до начала 1990 гг. Среди его крупнейших представителей можно выделить Л.Н. Гумилева и Ю.В. Бромлея.

В качестве базовой черты онтологического подхода обычно отмечают наличие изначально существующей этнической субстанции, которая

⁹⁹ Рыбаков, С.Е. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект / С.Е. Рыбаков // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 3–12.

¹⁰⁰ Козловский В. В. Российское общество: архитектура цивилизационного развития» (отв. ред. В. В. Козловский, в соавторстве с Р. Г. Браславским, В. В. Галиндабаевой и др.). – М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021, – 340 с.

Козловский, В.В., Тишков, В.А. Социальная антропология: профессия и призвание. Интервью с профессором Валерием Тишковым / В.В. Козловский, В.А. Тишков // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4, № 4. – С. 5–21.

¹⁰¹ Здравомыслов А.Г., Рывкина И.В. и др. Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России / Рос. независимый ин-т социал. и нац. проблем; [Редкол.: А. Г. Здравомыслов (отв. ред.) и др.]. — М. : РНИСиНП, 1998. — 198 с.; Здравомыслов, А.Г., Цуциев, А.А. Этничность в постсоветском пространстве: противостояние теоретических парадигм [Электронный ресурс] / А.Г. Здравомыслов, А.А. Цуциев // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnichnost-i-etnicheskoe-nasilie-protivostoyanie-teoreticheskikh-paradigm> (дата обращения: 16.01.2025).

¹⁰² Росенко, М.Н. Нации в современном обществе: теоретико-методологический анализ [Электронный ресурс] / М.Н. Росенко // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 45–53. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsii-v-sovremennom-obschestve-teoretiko-metodologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 16.01.2025); Росенко М. И., Росенко М. Н. Россия как отечество: исторические судьбы и современность / М. И. Росенко, М. Н. Росенко. — СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2011. – 240 с.

определяется либо социобиологической, либо космическими естественно-природными основаниями. Этничность выступает как особая субстанция, определяющая сущностные черты духовной организации человека¹⁰³.

Этот акцент на различие, связанное с глубинными родовыми корнями, особенностью менталитета и культуры характерен и для русской философской исследовательской традиции. В то же время в русской философии наряду с подчеркиванием значимости глубинных основ народного духа не отрицалось и значение других культурных влияний. Об этом в своих работах говорит В.В. Розанов¹⁰⁴. Он отмечает, что, подчеркивая самобытность русской культурной традиции, ее глубинные истоки, славянофилы в то же время с уважением относились к достижениям культуры Западной Европы, отрицая необходимость слепого подражания, они, тем не менее, видели и ее достижения. Надо отметить, что подобного нельзя сказать о западной философской традиции, для которой характерно рассмотрение славян как варварских народов¹⁰⁵. Во многом эта установка Запада связана с повышенным вниманием к крови, к расовым признакам. Особенно опасным является отождествление понятия «этнос» с понятием «раса». Этнос объединяет общность культуры и языка, общие ценности и символы. Раса же базируется на чисто биологических характеристиках: крови и генах. В полиэтничествах наблюдается смешение крови, у представителя этноса могут быть разные расовые признаки. Отождествление этноса с расой опасно и тем, что именно по этому пути шла нацистская Германия, поделив всех граждан на «чистых» по крови арийцев и так называемых людей второго

¹⁰³ Рыбаков, С. Е. Философия этноса. – М. : ИПК Госслужбы, 2001. – 358 с

¹⁰⁴ Розанов, В.В. Европейская культура и наше к ней отношение [Электронный ресурс] / В.В. Розанов // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. – URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1891_evrop_kultura.shtml (дата обращения: 22.04.2024).

¹⁰⁵ Меттан, Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / Г. Меттан; пер. с фр. М. Аннинской, С. Булгаковой. – М.: Paulsen, 2017. – 501 с.

сорта (Untermensch)¹⁰⁶.

Онтологический (примордиалистский) подход исходил из того, что этничность имеет объективную данность, которая детерминирует физическую схожесть, формирует чувство общего происхождения, что закрепляется в общности культурных традиций и менталитета. Лишь в крайних вариантах онтологического подхода выдвигается идея генетической детерминации этничности¹⁰⁷. С этой точки зрения у индивидов от рождения присутствует этнический инстинкт, обуславливающий потребность в единении с себя подобными, который появился в процессе естественного отбора. Детерминанты данного инстинкта действуют как на уровне биологии через формирование определенных генов, так и на уровне культуры через воспроизводство мемов, передающихся через обучение и воспитание, социальных практик, определяющих выполнение социальных ролей.

Социально-философские основания онтологического (примордиалистского) подхода в отечественной этнографии разрабатывались Л.Н. Гумилевым, который рассматривал этническую принадлежность как релятивное понятие. «Для того, чтобы казанский татарин объявил себя русским, ему нужно попасть в Западную Европу или Китай. И только там, на фоне совершенно иной культуры, он назовет себя русским, прибавив, при этом, что, он татарин», – писал исследователь¹⁰⁸. Исследуя закономерности развития этнокультурных особенностей, необходимо ориентироваться на параметры, характеризующие исторический процесс, обозначенные Л.Н. Гумилевым: пространство, время и этнос.

По Л.Н. Гумилеву, «этнос – это коллектив людей (динамическая система), противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам

¹⁰⁶ Русский Ковчег: Альтернативная стратегия мирового развития. Ч.4. Взгляд с ковчега (колл. тр. под ред. В.В. Аверьянова) // Изборский клуб. Русские стратегии. – 2020. – № 1 (77). – С. 50.

¹⁰⁷ Переосмысление этнических и расовых исследований [Электронный ресурс] // Ethnic and Racial Studies. – 1998. – Vol. 21. – N 5. – URL: <https://psiref.com/periodicals/10883175/ethnic-and-racial-studies> (дата обращения: 22.04.2024).

¹⁰⁸ Гумилев, Л.Н. Этносфера: История людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – М.: Экспресс, 1993. – С. 285.

(“мы” и “не мы”), имеющий свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения»¹⁰⁹.

История рассматривалась им как проявление жизни конкретного народа. Контакты между этносами и задают поле исторического развития¹¹⁰. Эволюционный историзм – как направление онтологического подхода многое объясняет в своеобразии сформированности социокультурного пространства на территории компактного проживания определенного этноса, предполагающего общность территории, традиции хозяйственной деятельности, особенности культуры, менталитета и семейных отношений.

Л.Н. Гумилев связывает процессы этногенеза с изначальным проявлением механизмов мутации, переходящем в еще один, помимо пространства, времени, этноса «новый параметр этнической истории – пассионарность»¹¹¹. Пассионарный толчок провоцируется воздействием космоса и проявляется в избытке биохимической энергии живого вещества, приводящей к появлению особо одаренных людей – пассионариев. Теория пассионарности Л.Н. Гумилева представлена линейностью, фазовым эволюционным переходом этноса каждый раз в новое качественное состояние, благодаря пассионарным толчкам, создающим суперэтнос и обновляющим живущие этносы, благодаря которым продолжается история Человечества на Земле. Пассионарный толчок образует некую пассионарную целостность (этнос/суперэтнос), (такая целостность может и не состояться, если возникнет акматическая фаза этногенеза, в случае наступления фазы надлома, когда, благодаря непримиримости, происходит кровопролитие), далее наступает инерционная фаза, переходящая в фазу обскурации, которая сменяется мемориальной с наступлением времени равновесия – гомеостазом¹¹².

Следует также отметить взгляды Л.Н. Гумилева на географические

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Гумилев, Л.Н. От Руси до России / Л.Н. Гумилев. – М.: ФТМ, АСТ, 1992. – С.13-14 (Большая книга искусства и истории).

¹¹¹ Там же. – С.21.

¹¹² Там же. – С.21-25.

особенности этнического в пространстве – этнография, во времени – этногенез. Им была разработана палеогеография антропогенных ландшафтов, которые, по мнению ученого, образуют этносферу. Л.Н. Гумилев считает правомерным и целесообразным наряду с антропосферой, понимаемой как человечество в целом, выделять также и этносферу с учетом этнических различий в культуре, обуславливающих характер взаимодействия с природой. В этом смысле этносферу можно рассматривать как одну из оболочек Земли¹¹³.

Онтологический подход, таким образом, интерпретирует этнос как исторически сложившуюся группу, отличающуюся определенным набором, присущим только ему, социальных и культурных особенностей, которые характеризуются как этничность, которая, в свою очередь, раскрывает ментальность и особый тип поведения, повторяющийся из поколения в поколение. В рамках этой традиции акцент делается на объективном содержании детерминант развития этноса, хотя и признается возрастание роли духовных и социально-политических факторов¹¹⁴.

Включение моральной составляющей в бытие этноса позволяет глубже понять исторический процесс. Онтология этноса, соединенная с пониманием природы существования каждого индивида и политической реальностью вокруг него, рассматривает этнос во времени. Онтологический подход дает возможность понять настоящее и предвидеть будущее этноса через его прошлое (традиции, обычаи, культуру, тип поведения). Для онтологического подхода характерно повышенное внимание к менталитету народа, духу народа, который формируется его культурой и историей и не может быть сконструирован.

В русской философской традиции особо подчеркивалась трансцендентальность духовного начала русского народа.

¹¹³ Гумилев Л.Н. PASSIONARIUM. Теория пассионарности и этногенеза: Сборник / Л.Н. Гумилев. – М.: ФТМ, АСТ, 2016. – С.33.

¹¹⁴ Росенко, М.Н. Нации в современном обществе: теоретико-методологический анализ [Электронный ресурс] / М.Н. Росенко // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsii-v-sovremennom-obschestve-teoretiko-metodologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 16.01.2024).

Н.О. Лосский отмечает могучую силу воли как свойство русского характера. Это качество философ относит к первичным, имеющим импульс преобразования в страстность или из которого вытекает страстность, в том числе, и в массовой форме (самосожжение старообрядцев, массовый героизм русских солдат, политическая страстность, способность к тяжкому напряженному труду и т.п), из чего формируется русский максимализм. Русская лень и необязательность, казалось бы, являются противоположностью могучей силе воли, на самом деле это ни что иное, как жажда совершенства, особая чуткость к недостаткам. Возникающая невозможность полностью воплотить идеал, вызывает отказ от продолжения начатого дела¹¹⁵. Недостаточное внимание к материальной культуре также характерно для русского менталитета. Н.О. Лосский выделяет это качество в качестве составляющей русского духа, объясняя его беспечностью русского человека.

Завершает Н.О. Лосский перечень особенностей русского духа даровитостью русского народа. Он говорит о многосторонности способностей русского человека, который соединяет в себе возвышенную устремленность к религиозному опыту, теоретический и практический ум, творческую изобретательность, тонкое чувство красоты и гармонии¹¹⁶.

Таковы культурные особенности этноса, сформировавшиеся, безусловно, на фоне социальных факторов, раскрывающих ментальность русского народа и повторяющийся тип поведения.

Наряду с этим, И.А. Ильиным¹¹⁷ отмечается способность русских людей к импровизации, неожиданным решениям, принимаемым в последнюю минуту. Не случайно в русских сказках наиболее популярным героем является Иванушка-дурачок. Так его оценивают те, кто привык действовать по выработанному плану на основе, как им кажется, дальновидного расчета. Но

¹¹⁵ Бердяев, Н. А. Россия и русские / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А., Лосский Н.О. Русский народ. Богоносец или хам? – М.: Алгоритм, 2014 – С. 127-222.

¹¹⁶ Там же

¹¹⁷ Ильин И. Сущность и своеобразие русской культуры – М.: Русская книга – XXI век, 2007. – 472 с.

оказывается, когда план не срабатывает и ситуация заходит в тупик, Иванушка находит нестандартное решение, которое решает проблему, для всех остальных кажущуюся неразрешимой.

Свободолюбие, доброта и жестокость; склонность к ниспровержению ценностей не только теоретически, но и на опыте (в том числе анархия, нелюбовь к условностям, презрение к мещанству, непредсказуемость); сочетание мужественной природы с женственной мягкостью (отсутствие злопамятности, великодушие, ложь во спасение); самодурство как примитивная форма любви к свободе, в том числе жестокость власти – данные свойства, с точки зрения И. А. Ильина, являются сущностными чертами русского менталитета.

Онтологичность этноса в его историческом опыте воспроизводства каждым поколением собственной системы смыслов и типа поведения совсем не отвергает межсубъектного этнического взаимодействия и общественного сознания, которое предполагает, в том числе, кроме взаимодействия и конфликт интересов различной интенсивности.

На уровне обыденного сознания примордиализм достаточно востребован. «Грубый примордиализм – это в основном обыденный взгляд, но обладающий огромной силой в современном мире»¹¹⁸. Опираясь на архетипы коллективного этнического сознания, народного духа, на понятие «этничность в сердце», онтологический подход имел достаточно число своих сторонников, хотя его теоретический уровень является недостаточно обоснованным: «откровенный примордиализм как теоретическая модель мало кем сегодня разделяется»¹¹⁹.

Альтернативным примордиализму становится функциональный подход. Он базируется на идеях конструктивизма и инструментализма. Наличие некой этнической субстанции при данном подходе отрицается. Этничность

¹¹⁸ Jenkins, R. Ethnicity etcetera: Social Anthropological Points of View / R. Jenkins // *Eahnic and Racial Studies*. – Vol. 19, N 4. – 1996. – P. 814.

¹¹⁹ Тишков, В.А. Избранные труды: В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2021. – С. 99.

воспринимается как инструмент, средство для достижения намеченных целей. Среди них выделяют социальный комфорт, различного рода экономические и политические выгоды.

При анализе исторического опыта этноса с позиции конструктивизма важна внутренняя мотивация этнического субъекта, которая основана на соотношении собственной идентичности и интересов к внешнему взаимодействию. Если рассматривать полиэтническую общность, то важным представляется проследить или определить степень влияния иных коллективных идентичностей внутри этой целостности как системы, поскольку не всегда интересы сосуществующих различных коллективных идентичностей соотносятся с интересами социальных групп общества, что может привести к конфликтогенной ситуации в социуме. С точки зрения конструктивизма реальность социального создается сообществом людей в процессе их взаимодействия. Существование различных конструкций есть результат внутригруппового согласия, которое достигается на основе общих ценностей.

Родоначальником данного подхода в нашей стране считается В.А. Тишков. Его труды положили начало изучению этноса в рамках конструктивизма¹²⁰. С точки зрения конструктивизма в этнологии народ понимается как сообщество людей, имеющих общие элементы культуры, устойчивые представления о своем происхождении, связанные с определенной территорией, на основе которых возникает чувство солидарности, которые могут трансформироваться в зависимости от конкретной исторической и политической ситуации¹²¹.

В.А. Тишков считает неправомерным подход к этничности с точки зрения выделения традиционных культурно-исторических типов, как это,

¹²⁰ Тишков, В.А. Избранные труды: В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2021. – 543 с.

¹²¹ Козловский, В.В., Тишков, В.А. Социальная антропология: профессия и призвание. Интервью с профессором Валерием Тишковым / В.В. Козловский, В.А. Тишков // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4, № 4. – С.17.

например, делал Н.Я. Данилевский¹²². Он исходит из идеи формирования этничности на основе тех или иных лояльностей, которые могут искусственно формироваться, и вводит понятие «этнического дрейфа», предполагающего переход в ту или иную этничность.

Рассматривая исторические трансформации понятия «этнос», В.А. Тишков отмечает изменение его значения, когда в Древней Греции до Аристотеля данным термином обозначалась любая общность, далее делался акцент на отличие, что характерно было и для более поздних греков, а также иудеев и христиан: не греки, не иудеи и не христиане. В дальнейшем это значение распространилось и в других культурах, в частности в англосаксонской. «Этническая идентичность означает индивидуальное соотнесение личности с культурно-отличительной общностью, а этническое происхождение – это индивидуальное чувство происхождения от родителей и более отдаленных предков»¹²³.

У каждого государства есть своя политическая идентичность в конкретный исторический период, монополия на власть, своя идеология патриотизма, но мировоззренческая парадигма, заключающаяся в приоритетах и ценностных установках, зависит от исторического опыта, отсюда и своеобразие национальной идентичности и национальных интересов. С точки зрения конструктивизма, коллективная идентичность представляет собой познание собственного Я (уникальности и значимости) через взаимодействие с Иным, через активность познающего субъекта, создающего представление об окружающем мире через собственную позицию.

Конструктивистская методология в нашей стране появилась как научный подход в 1990-х годах, как начало иного научного видения вопросов межнациональных отношений в период распада всей политической системы многонациональной страны (Советского Союза) и распада

¹²² Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский / сост. и комм. Ю. А. Белова; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

¹²³ Тишков, В.А. Избранные труды: В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2021. – С.93.

многонациональной территории на суверенные публично-правовые образования. В.А. Тишков, признанный основоположник конструктивистского подхода в России, имеет плеяду последователей инструменталистов в лице А. Арутюнова, М. Губогло, С. Денисовой, Н. Чебоксарова, которые в своих научных трудах подтверждают основные базисные положения конструктивистского подхода о том, что социальное конструирование исключает стихийную этничность. С.В. Лурье отмечает, что конструктивизм включает в себя идеи функционализма. Конкуренция в обществе как процесс борьбы за власть и привилегии порождается ответной реакцией на процессы ассимиляции этнических групп¹²⁴.

Позиция В.А. Тишкова¹²⁵ заключается в том, что базисные положения конструктивизма, а именно, сконструированные этнические общности как результат интеллектуальной деятельности человека, направленной на его сознание с целью вызова мотивации к поиску идентичности, применим в процессе идентификации. Возможно внедрение новой информации в уже сложившийся представления об этнических ценностях.

Центральной идеей концепции В.А. Тишкова является идея о том, что к анализу этнической идентичности следует подходить с точки зрения ее социальной организации, культурная составляющая является вторичной. На формирование этничности в первую очередь влияют исторические, политические и экономические факторы, а также конкретные результаты ситуационных воздействий. Вопросы, связанные с этнической идентификацией, могут направляться через проведение политических мероприятий, существенно влияющих на самоидентификацию и предписание к определенной этничности.

Для конструктивистского подхода крайне важна политическая

¹²⁴ Лурье, С.В. Национализм, этничность, культура. Категории науки и историческая практика / С.В. Лурье // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 4. – С.106.

¹²⁵ Козловский, В.В., Тишков, В.А. Социальная антропология: профессия и призвание. Интервью с профессором Валерием Тишковым / В.В. Козловский, В.А. Тишков // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2001. – Т. 4, № 4. – С.5-36.

активность, направленная на мобилизацию этнических групп на достижение определенных политических целей. В.А. Тишков вводит для обозначения этих процессов специальное понятие «этническое предпринимательство»¹²⁶. Данные цели могут носить узко прагматический характер и не выражать «волю народа» или идеи этнического сознания группы.

При таком подходе историко-культурные различия этнических образований рассматриваются как конструкции со стороны политических лидеров и государства в целом. У этнической группы целенаправленно формируется представление об этнической идентичности. При этом для этнического самосознания крайне важным является формирование солидарности, вытекающей из общей истории и культурных традиций. В зависимости от того, какие цели ставит государство и какова его политика в конкретный исторический период, возможна трансформация ориентиров и ценностей этнической группы в заданном направлении. Этнос является «реальностью отношений, а не реальностью набора объективных признаков»¹²⁷. Конструирование и постановка целей, направленных на формирование индивидуального выбора в этнических группах, опирается на достижения солидарности для ответов на внешние вызовы, контроль над ресурсами и политическими институтами, формирование комфортной социокультурной среды. Этнические группы при этом определяются на основе культурной самоидентификации. Культура и ее общие характеристики рассматриваются как мифологизированный образ, воображаемая общность. Считается, что объективно естественные (природные) связи не существуют, но формируется вера в их наличие и значимость. Групповая этническая идентичность рассматривается как результат социального конструирования. Более того, в рамках данного конструирования возникает возможность как создания основы для противопоставления себя другим, так и для

¹²⁶ Тишков, В.А. Избранные труды: В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2021. – С. 101.

¹²⁷ Там же. – С. 109.

осуществления плодотворного диалога.

Учитывая разнонаправленность конструктивистского подхода, возникает реальная угроза манипулирования общественным сознанием при формировании этнической идентичности. Существует опасность создания образов этнической неповторимости малых народов, делается акцент на их отличие от остальных россиян. Внедряются в сознание идеи непохожести даже на уровне генетического кода¹²⁸.

П. Бергер и Т. Лукман, приверженцы социального конструктивизма, поясняя природу существования этой сложной целостности, говорят о взаимодействии природы и общества как о противоречивом единстве индивида и его социально-исторической среды с точки зрения внутренней жизни, исходя из диалектики биологической и социальной идентичности. Диалектическое противоречие проявляется во взаимном ограничении организма и общества. В качестве примера приводится долголетие индивида, которое детерминируется с помощью социальных инструментов, к примеру, законодательством, то есть, происходит демонстрация силы (контроля) общества над индивидом. С внутренней стороны диалектика выражается в сопротивлении биологического социальному. Социальное существование же заключается в контроле социального над биологическим с помощью легитимации и институционализации. Во вторичной социализации происходит приспособление индивида к социально сконструированному миру, при этом-уровень биологической фрустрации гораздо ниже. Человек биологически предопределен, утверждают исследователи, к конструированию мира, в котором он живет с другими, мир становится для него определяющей и доминирующей реальностью. В диалектической взаимозависимости природы и сконструированного мира изменяется и сам человеческий организм. В этой диалектике природы и общества, человек изменяя мир,

¹²⁸ Козловский, В.В., Тишков, В.А. Социальная антропология: профессия и призвание. Интервью с профессором Валерием Тишковым / В.В. Козловский, В.А. Тишков // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4, № 4. – С. 23.

меняет самого себя¹²⁹.

Таким образом, самосознание своей этничности содержит в себе элементы конструкта, который, с одной стороны, базируется на онтологических основах этничности, а с другой – должен учитывать ситуационные, мобилизационные и гедонистические элементы, которые исследуются и формируются в рамках функционального (конструктивистского) подхода. Отметим, что созданная интеллектом этничность, с точки зрения конструктивистов, с помощью базовых и релятивных элементов политической системы общества, таких как «государство», «носители общественного мнения», представители «движений одного дня» транслируют в общество различными коммуникативными средствами идеологемы и направленные стратегии по достижению конечного продукта такого социального конструирования. В связи с этим полиэтничность, а в настоящем исследовании именно данное понятие представляет особый интерес для формирования понимания единого сообщества «многонациональный российский народ», представляет собой цельное сообщество, сформированное по видовому признаку однородных культурных формирований, традиционно проживающих на соответствующей территории в интересах комфортного проживания и достижения экономического и политического интереса. Мы уже указывали на определенность данного подхода, по поводу того, что конструкты носят постоянно детерминирующий характер в зависимости от конкретных исторических общественно-политических условий развития территории.

Таким образом, этничность в данном подходе интерпретируется как социальная реальность, сконструированная для достижения определенных целей в конкретный исторический период развития. Данный вывод основан на базовых положениях конструктивистского подхода к этнической субъектности.

¹²⁹ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. Е.Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

Подводя итоги, можно констатировать, что проведенный анализ показал, что онтологический подход к этногенезу базируется на исследовании бытийности этноса через физиологию общности с ее моральной составляющей и пониманием фундаментальности бытия как природы существования каждого этноса и реальностью вокруг него в контексте государственности в конкретный соотнесенный исторический период. Онтологический подход дает почувствовать настоящее и предвидеть будущее этноса через его прошлое (традиции, обычаи, культуру, тип поведения). В этом контексте, прежде всего, делается акцент на объективность духа этноса, то есть, трансцендентность. Конструктивистский подход базируется на исследовании этнической субъектности в интерпретации социальной реальности, сконструированной для достижения определенных целей в конкретный исторический период развития. При анализе исторического опыта этноса с позиции конструктивизма важна внутренняя мотивация этнического субъекта, которая основана на соотношении собственной идентичности к внешнему взаимодействию. Если рассматривать полиэтническую общность, то окружающая реальность конструируется в результате взаимодействия групп индивидов, где групповое согласие имеет значение на основе ценностного и смыслообразующего подходов.

1.2. Условия создания синтетического подхода к исследованию этнокультурных процессов

Необходимость формирования нового синтетического подхода, позволяющего преодолеть недостатки конструктивистского и онтологического подходов обусловлена их существенными ограничениями. Сравнительный анализ данных подходов позволил выделить следующие ограничения:

- 1) Онтологический подход абсолютизирует неизменность основ народного духа и менталитета, не учитывая возможность их динамики в

процессе исторического развития.

2) Конструктивистский подход, наоборот, предполагает возможность конструирования как ценностных установок, так и формирование этнического самосознания в заданном направлении в соответствии с политическими и геополитическими целями, что создает возможности манипулирования в соответствии с политическими предпочтениями.

3) Онтологический подход к культурным составляющим традиций этноса, позволяет рассматривать их с учетом исторических детерминант, влияющих на динамику развития представлений, языка и специфики управления процессами, а также определяющих особенности регулирования социальных отношений. В то же время он не улавливает динамику изменяющегося мира, которая оказывает существенное влияние на этнические процессы.

4) Конструктивистский подход к анализу этнических отношений более чуток к текущим изменениям и лучше улавливает детерминанты, влияющие на формирование и состояние менталитета этнической группы и этнической общности, как части самосознания этноса. Он опирается на выявление взаимообусловленной системы сознательного и бессознательного, которая детерминирована социально-политическими процессами, условиями жизнедеятельности этноса (в семейно-бытовой, хозяйственной, социальной культурной, правовой, политической сферах), исходя из потребностей текущего момента. Объективные исторические процессы и общественно-политическое развитие общества, с точки зрения конструктивистского подхода, активизируют и создают новые компоненты менталитета этноса, формирующего этнический характер, и, в свою очередь, также влияют на восприятие окружающей реальности и рефлексии по поводу эффективности/неэффективности управления и взаимодействия. В то же время конструктивистский подход абстрагируется от глубинных корней развития этноса, обусловленных его историей.

Опираясь на диалектический принцип отрицания отрицания и

рассматривая онтологический и конструктивистский подходы как противоположности, которые, с одной стороны, находятся в единстве, имея единый объект исследования, а с другой – противостоят друг другу, так как исходят из опоры на разные детерминанты развития этноса. Онтологический – на глубинные исторические корни, конструктивистский – на объективные тенденции в современном развитии этноса.

Диалектический синтез, который может быть осуществлен в новом синтетическом подходе, предполагает удержание как исторического компонента, так и детерминант, обусловленных текущей ситуацией.

Синтетический подход к исследованию системы взглядов, основанных на учете этничности, при формировании и развитии социальной и политической системы общества позволяет выработать стратегии эффективного решения актуальных задач в сфере межэтнических отношений и выстраивать единую систему развития полиэтничного общества в условиях российского федерализма.

Манипуляции содержанием этничности, как показывает история возникновения военных конфликтов в современной России и в мировом политическом пространстве, мотивирует научную корректировку и научный поиск стратегий пробуждения этнической идентичности и поиска подходов к единению различных этносов в единую целостность – сверхэтнический народ.

В условиях активного информационного воздействия на этническое сознание нельзя недооценивать конструктивистские подходы и методики по формированию этнической мифологии, новые подходы и технологии, направленные на изменение менталитета и характер ценностных установок этнических групп.

Д.Г. Подвойский, рассуждая о гендерной и этнонациональной принадлежности в социально-групповом разрезе в период поиска идентичности, обращается к теоретико-методологической программе социального конструктивизма и рассматривает эту принадлежность как результат социокультурного развития в его общественно-историческом

развитии¹³⁰.

В то же время полностью трансформировать веками формировавшиеся установки народного сознания, видимо, невозможно. А.П. Назаретян, исследуя вопросы общенаучной концепции универсальной (глобальной) эволюции, отмечает, что распад привычной культурной составляющей в социальных системах в периоды экстремумов вынуждает элементы системы, в том числе и этносы, эволюционировать самостоятельно¹³¹. Это не значит, что традиционные ценности утрачиваются элементами системы: этносами, группами, классами и т.д., более того, отмечается бессмысленность подавления их культурной составляющей.

Эволюционные процессы, наполненные смыслообразующими ментальными образами и установлениями, тем не менее, способны трансформировать процессы в социальном пространстве в зависимости от их мировоззренческого концепта. Этноэволюция и этноидеология в разрезе рациональности субъекта с его готовностью к саморазвитию в рамках турбулентной микро- и макро-среды позволит с помощью метадисциплинарного подхода, содержащего компоненты онтологической и конструктивистской методологии при анализе этногенеза исследовать основания этой готовности и наполнить дополнительными смыслами привычные традиционные духовно-нравственные ценности саморазвивающегося этносубъекта. Все это мотивирует по-новому осмыслить сам этногенез.

Методологические подходы к исследованию этнических процессов основываются на выработанной теоретической доктрине этничности. Методология настоящего исследования строится с учетом традиционных подходов в социальной философии, что позволяет путем диалектического

¹³⁰ Подвойский, Д. Г. Мужчины, женщины, ... племена, народы: как живет человек среди его конструкторов? (Часть 1) / Д.Г. Подвойский // Социологические исследования. – 2023. – Том 49, № 3. – С. 115.

¹³¹ Назаретян, А.П. Универсальная (большая) история: версии и подходы / А.П. Назаретян // Историческая психология и социология истории. – 2008. – № 2. – С. 5-24.

снятия, удерживая положительные наработки онтологического и конструктивистского подходов, выработать единый синтетический подход.

Историческая практика показывает, что такой подход наиболее продуктивен. Это можно продемонстрировать на примере процессов, происходивших в нашей стране после развала СССР.

Постсоветская Россия и другие бывшие республики СССР, стремясь к независимости, и-одновременно, учитывая сложившиеся экономические связи к выработке стратегий интеграции, столкнулись с противоречиями, обусловленными, с одной стороны, гипертрофированными поисками этнической идентичности, а с другой стороны, разбалансированностью связей в экономике.

В данном исследовании понятие «этнос» рассматривается как общность, сформированная под влиянием онтологического (примордиалистского) и конструктивистского подходов. Это целостность с объективно сложившимися характеристиками: общностью языка, психологии, культурных ценностей. Чаще всего политтехнологи опирались на данные особенности этноса с целью решения конкретных, иногда корыстных задач, при лоббировании того или иного политика и для достижения частных интересов. В то же время этнические признаки при всей своей устойчивости могут меняться, существуют разнообразные технологии воздействия на этническое сознание. Распад Советского Союза в 90-е годы XX века ярко иллюстрирует их использование. Национальные движения психологически обрабатывались для создания мотивированной и эмоционально ярко выраженной установки на сепаратизм. При этом этническое сознание трансформировалось.

Исследуя сущность этнического сознания, необходимо отметить его сложную структуру, включающую систему ценностей, язык, интересы и потребности, психологические особенности, а также систему взглядов, определяющую характер и тип поведения в пределах этноса¹³². Все они

¹³²Муллагулов, М. Г. Этническое самосознание зауральских башкир и их особенности // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных

должны рассматриваться как единое, динамичное и взаимосвязанное образование. Это образование непрерывно изменяет свою сущностную акцентуацию, реагируя на конкретные политические, событийные и исторические условия. Рост самосознания, выступающий активатором этнического фактора в организации социальных отношений в конкретном общественно-политическом формате, находится в прямой зависимости от этноидеологии как системы взглядов и идей, направленной на достижение целей этнического самоопределения- и поиска общего ценностного кода, для гармонизации отношений между различными этносами.

В условиях создания цифрового общества возрастает роль средств массовой коммуникации. Через систему образования и общественные связи трансформируется картина мира. Одним из значимых факторов воздействия на этническое сознание являются дискуссии о сущности и значении социальной справедливости. От их интерпретации во многом зависит понимание остальных базовых ценностей.

При формировании этнического сознания определяющую роль играет семья¹³³. Именно в семье закладываются представления от этнической идентичности. Далее они уже дополняются и развиваются через средства массовой информации и коммуникации. Но именно основы представлений о социальной справедливости, исторически характерные для культуры данного этноса, закладываются в семье.

В то же время существует опасность внедрения в этническое самосознание установок, направленных на сепаратизм.

О.Е. Герасимова отмечает неоднородность этнополитических движений. В одних из них выражена четкая установка на сепаратизм, когда в качестве главной цели ставится задача создания собственной нации-государства и

процессах: тезисы докладов / отв. ред. Р. Г. Кузеев; АН СССР. ИЭ, Ин-т истории, яз. и лит. Башкир. НЦ. — Уфа, 1989. — С. 187–189.

¹³³ Бикбулатов, Н. В., Юсупов, Р. М., Шитова, С. Н. Фатыхова, Ф. Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура (коллективная монография; авторы:). Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. – 248 с.

достижения полной политической независимости. Вторые не преследуют политических целей, а стремятся к разработке стратегий развития экономической, юридической и социальной сфер с учетом этнической специфики¹³⁴.

Среди объективных причин наличия сепаратистских настроений в современной России А.Б. Шатилов выделяет: неравномерность социального и экономического развития страны, которое приводит к концентрации ресурсов в мегаполисах; активизацию подрывной деятельности иностранных спецслужб и институтов «мягкой силы». Важным также является влияние и субъективных причин. Среди них: стремление региональных элит к усилению независимости от федерального центра, культивирование в средствах массовой информации оценки центра как равнодушного к местным проблемам и соответственно, внедрение в сознание западных либеральных идей необходимости борьбы за собственную полиидентичность на базе активно создаваемых квазисепаратистских мифов¹³⁵.

Характеризуя условия для единства этносов, обычно особо выделяют обширность территории, ее незащищенность, а следовательно, потребность в единении в историческом развитии России. Постоянные набеги закаляли народы России. Центральная власть привлекала местную элиту к управлению¹³⁶, создавая основу для единения этносов. Сложность исторического развития России закаляла ее народы.

В то же время исследователи отмечают дуалистичность русского национального характера, которая не могла не отразиться на образе жизни¹³⁷.

Дуалистичность в этничности проявилась в том, что к началу 90-х гг. XX века, когда казалось бы был уже сформирован единый советский народ,

¹³⁴ Герасимова, О.Е. Социальная мобилизация этносов: основные этапы и факторы / О.Е. Герасимова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. – Вып. 4. – С. 466–474.

¹³⁵ Шатилов, А.Б. Новый региональный сепаратизм в Российской Федерации (2014–2021 гг.) / А.Б. Шатилов // Власть. – 2021. – № 4. – С. 22–26.

¹³⁶ Прохоров, А.П. Русская модель управления / А.П. Прохоров. – М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. – 376 с.

¹³⁷ Там же. – С.47.

стала наблюдаться активизация тенденций этнического сепаратизма, приведшая к активному противостоянию официальной национальной политике. В этот период начали возникать общественные формирования, основанные на этнической принадлежности. Эти объединения ставили перед собой политические задачи, касающиеся вопросов самоопределения. Активность и интенсивность, с которой этнос мобилизовал свои внутренние ресурсы, напрямую зависела от политической воли его национального лидера. Эта воля, в свою очередь, черпала свои силы из духовной культуры, исторической памяти народа, а также из способности лидера гибко адаптировать исторические традиции своего народа к меняющейся реальности.

Ф.С. Файзуллин указывает на то, что в 80-90-е годы XX века неравенство между республиками, автономиями и автономными областями привело к активизации движений за повышение статуса, и, как следствие, вызвало всплеск сепаратизма, который привел в дальнейшем к развалу СССР¹³⁸. Говоря об этнических интересах, Ф.С. Файзуллин отмечает, что на данном этапе развития само понятие «самоопределение» раскрывает цели субъектов этнических процессов, носящих политический характер.

Автономные края стали ставить вопрос о повышении их статуса до уровня республик. Республики, вспомнив риторику большевиков, заговорили о самоопределении вплоть до государственного отделения. Возникла ситуация, когда сепаратистские настроения этносов вошли в противоречие с конституционным принципом территориальной целостности государства. Это привело к так называемому параду сепаратизма: «после распада СССР практически все автономные республики РСФСР приняли участие в объявленном Б.Н. Ельциным «параде суверенитетов», фактически легитимировавшем этнический сепаратизм»¹³⁹.

¹³⁸ Файзуллин, Ф.С. Статус этноса и этнические интересы как факторы, определяющие национальную политику в регионе / Ф.С. Файзуллин // Власть. – 2019. – № 7. – С. 112–118.

¹³⁹ Бойко, Ю. Правовое обеспечение нацио-государственного строительства России / Ю. Бойко // Обозреватель-Observer. – 2008. – № 6. – С.8.

Однако степень стремления к суверенитету была разной. Для некоторых республик, таких, например, как Башкортостан, остался более значимым приоритет целостности единого государства над правом наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. В самосознании многочисленных этносов, входящих в Республику Башкортостан, было сформировано чувство ответственности за целостность и безопасность единого государства. Уточнения 2000 года по Конституции Башкортостана сняли юридические коллизии о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и Республикой Башкортостан, что позволило спокойно и мирным путем провести разграничение суверенитетов¹⁴⁰.

По-другому, в тот же период сложилась ситуация в Чеченской Республике, где определенная часть элиты, поддерживаемая и финансируемая западными спецслужбами, сделала ставку на государственный суверенитет, отделение от Российской Федерации, зомбирование этнического сознания, что привело к вооруженному конфликту с множеством человеческих жертв. Позднее чеченская элита осознала свою ошибку и в данный момент активно поддерживает центральную власть.

Р.Г. Абдулатипов оценивает проблемы межнациональных отношений в постсоветском пространстве с точки зрения их двойственной природы. Он отмечает, что с развалом СССР, с одной стороны, культивируется гипертрофированное чувство этнической солидарности и размывается ощущение принадлежности к многонациональному российскому народу, а, с другой, возникает потребность в едином государстве¹⁴¹.

На динамику этнических процессов в России влияет турбулентность геополитической ситуации в мире, попытки использовать этнические противоречия для дестабилизации обстановки в стране.

¹⁴⁰ Бойко, Ю. Правовое обеспечение нацио-государственного строительства России. / Ю. Бойко // Обозреватель-Observer. – 2008. – № 6. – С.8.

¹⁴¹ Абдулатипов, Р.Г. Российская нация: этносоциальная и гражданская идентичность россиян в современных условиях / Р.Г. Абдулатипов. – М.: Научная книга, 2005. – С. 25.

В.А. Тишков отмечает, что этническое самосознание в условиях коренных трансформаций политической реальности интенсифицировалось, с одной стороны, культурные запросы народов России, а с другой, их политические амбиции¹⁴². При формировании территорий республик и автономных округов в СССР часто не учитывалась этническая составляющая, деление по этническому признаку было произвольным, что и привело к активизации этнических конфликтов и создало угрозы целостности государства.

Неравенство этнических общностей сохраняется и в современной России. Некоторые из исследователей считают, что такое положение дел создает угрозу безопасности существования России как целостного государства¹⁴³. Тем не менее, в современной ситуации переход от федерализма к унитарному государству невозможен. Но в то же время создание предпосылок для такого перехода в дальнейшем могло бы быть осуществлено при условии создания широкой культурной автономии для национальных окраин¹⁴⁴. В качестве одного из вариантов гармонизации этнических отношений может служить теория экстерриториальной автономии, позволяющая представителям этносов, независимо от территории проживания, поддерживать контакты и считать себя полноправными членами автономии¹⁴⁵.

Существует точка зрения, что наряду с принципами федерализма крайне актуальны унитарные принципы имперской государственности. Унитарные принципы консолидируют общество, позволяя выстроить единую стратегию развития России как самобытного государства-цивилизации. Именно здесь

¹⁴² Тишков, В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – С. 168.

¹⁴³ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С.495.

¹⁴⁴ Там же. – С. 496.

¹⁴⁵ Юлдашбаев, Б. Х. (1928–2001). Избранные статьи по национальному вопросу / Б. Х. Юлдашбаев; [сост.: А. Б. Юнусова, Ю. М. Абсалямов]; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки, Ин-т этнологических исслед. им. Р. Г. Кузеева Уфимского науч. центра Российской акад. наук. — Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2013. — 221 с.

возможен отход от иерархической структуры отношений между этносами и переход к идеалу семейных отношений, где даже самый маленький этнос не обделен вниманием, а, наоборот, получает поддержку и помощь в силу своей малочисленности¹⁴⁶. Данную тенденцию должна учитывать этноидеология: следует ориентироваться на стратегии поддержания и развития культурной автономии российских народов.

Тем не менее, в исследованиях сущности этноса существуют подходы, стремящиеся представить этнос как нацию. Такой подход своими корнями уходит в представления марксизма. Большевики в период формирования и строительства СССР как самостоятельного государства, стремясь к завоеванию и укреплению своей власти, классифицируя царскую Россию как тюрьму народов, использовали и поддерживали рост самосознания в том числе даже очень маленьких этносов в своих политических целях. Эта политика считалась ими временной, поскольку с точки зрения марксистской доктрины по мере формирования социализма, а потом и коммунизма, не только отмирают классовые, но и национальные различия, общество становится однородным. Поэтому главная установка большевиков – формирование интернационализма. В.И. Ленин считал, что рост национального самосознания (нация и этнос рассматривались при этом как тождественные понятия) временное явление, далее активизируются процессы слияния наций¹⁴⁷, что в итоге приведет к возникновению мира без наций как наиболее совершенного¹⁴⁸.

В советской исследовательской традиции установка на отождествление понятий «этнос» и «нация» становится определяющей¹⁴⁹. Формирование

¹⁴⁶ Русский Ковчег: Альтернативная стратегия мирового развития. Ч.4. Взгляд с ковчега (колл. тр. под ред. В.В. Аверьянова) // Изборский клуб. Русские стратегии. – 2020. – № 1 (77). – С. 81.

¹⁴⁷ Ленин, В.И. Письма о тактике / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 31. – С. 167.

¹⁴⁸ Ленин, В.И. VIII съезд РКП(б) 18-23 марта 1919 г. / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 38. – С. 181.

¹⁴⁹ Сталин, И.В. Национальный вопрос и ленинизм. Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим / И.В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 65.

нации рассматривалось как определенная ступень в развитии этноса, которая связывалась с наличием государственности, развитием капиталистических отношений, территориальным и социокультурным единством. Это приводило к произволу в определении того, какую общность считать нацией, а какую – нет. В зависимости от политической конъюнктуры, например И.В. Сталин, совершенно произвольно устанавливал число наций, претендующих на статус республик, и число народов, которым положена только автономия¹⁵⁰.

Крайне опасным является подход к пониманию нации как наиболее развитого этноса. Это потенциально создает установку, что в перспективе этнос, став нацией, может претендовать на государственный суверенитет, а в крайнем варианте и на государственную независимость.

При трактовке России как полиэтнического государства неявно, а в отдельных случаях и открыто, встает вопрос о самоопределении наций и потенциально может возникнуть установка на формирование суверенных государственных образований. Поэтому точнее было бы называть Россию многоэтническим государством¹⁵¹.

Понятие «нация» стало широко анализироваться и использоваться после Великой Французской революции 1789-1799 гг. В западной философской традиции национальная принадлежность традиционно отождествлялась с гражданственностью. Понятие «нация» тесным образом связывалось с наличием государственности. В этом смысле при трактовке понятия «нация» акцент делался на идее «согражданства», предполагающей единство в рамках государственного целого.

Наследие советской политики в области национальных отношений, ориентированной на придание статуса нации многочисленным этносам, как считают исследователи, и явилось одной из причин развала СССР.

В своем обращении к XXV Всемирному Русскому народному Собору

¹⁵⁰ Вдовин, А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России) / А.И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 550.

¹⁵¹ Там же.

2023 года В.В. Путин акцентировал внимание на необходимости преодоления ошибок, допущенных при проведении политики в области национальных и этнических отношений. По утверждению президента, «нужно помнить уроки революции 1917 года и последовавшей затем Гражданской войны, распада СССР в 1991-м. живущие сейчас люди всех национальностей, даже родившиеся уже в XXI веке, до сих пор, даже спустя десятилетия, расплачиваются за допущенные тогда просчёты, за потакание сепаратистским иллюзиям и амбициям, за слабость центральной власти, за политику искусственного, насильственного разделения большой русской нации, триединого народа – русских, белорусов и украинцев. Возникшие после распада Российской империи и Советского Союза кровавые очаги не только ещё тлеют, но иногда и вспыхивают с новой силой»¹⁵².

Учитывая данные риски, В.А. Тишков считает, что так как понятие «нация» тесным образом связано с политической легитимизацией, его содержание может произвольно меняться, поэтому следует вообще отказаться от этого понятия в рамках науки и политики¹⁵³. Наиболее продуктивным вариантом является «отказ всех государств мира от слова-призрака «нация» и его производных. Иначе все новые и новые «этноты» будут объявлять себя «нациями» и требовать государственного суверенитета».

Крайняя позиция В.А. Тишкова во многом продиктована осознанием потенциальной угрозы, исходящей от внутрироссийских этносов, стремящихся к обретению статуса нации и последующему требованию государственного суверенитета. Параллельно эта позиция основывается на представлении о нации как о более развитой стадии существования этноса.

В последнее время в исследовательской литературе сущность содержания понятия «нация» трактуется, исходя из ее определения как

¹⁵² Путин, В.В. Выступление на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора. 28 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 03.02.2024).

¹⁵³ Тишков, В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – С.151.

государственной нации. При таком подходе нация рассматривается как социальный и политический организм, исторически базировавшийся на союзе этносов.

В рамках «Русской доктрины» при интерпретации понятия «русская нация» акцент делается на исторически сформированное социальное, культурное и политическое единство российских этносов. «Нация представляет собой силовое поле истории, которое удерживает в себе различные этнические и социальные группы, сообщая им единство и не позволяя рассыпаться»¹⁵⁴. Особенностью формирования нации в России является то, что исторически она складывалась как «самовозрастающий, способный к сверхплеменной солидарности социальный организм... ядром которого являются русские ...»¹⁵⁵. Учитывая вышесказанное, мы считаем возможным присоединиться к определению нации, данному в проекте «Национальная идеология России»: «Нация - политическое единение людей одного государства, объединённых общей историей»¹⁵⁶.

Для нации важны исторически сложившиеся традиции государственности, обладающие своей спецификой. В ее основе лежит ценностный код, объединяющий базовые ценности, формирование которых происходило на протяжении многих веков. Любые попытки искусственно создать нацию на базе того или иного этноса оказываются, как правило, непродуктивными и преследуют цели подрыва государственности сложившейся нации как сверхэтнического образования. Если посмотреть на этнический состав современных государств, то все они являются полиэтническими.

Установка на провозглашение одного этноса как нации, обладающего

¹⁵⁴ Русская доктрина. Труд коллектива авторов и экспертов, созданный по инициативе Фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма / под общ. ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

¹⁵⁵ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 1088 с.

¹⁵⁶ Национальная идеология России. Проект. – М.: Издательство «Перо», 2023. – С. 25.

исключительным правом на государственность, характерна для фашистской Германии, где принцип крови, определяющий принадлежность к нации-этносу, был доминирующим, а другие этносы преследовались вплоть до физического истребления.

При формировании этнического самосознания важно сделать акцент на значимости вклада даже самого малочисленного этноса в создание и поддержание общего национального единства. Необходима разъяснительная работа, направленная на объяснение подрывного характера установки на то, что любой этнос может развиваться до нации и обрести государственную самостоятельность. Подобного рода стремления к суверенитету и самостоятельной государственности способны привести к трагическим последствиям.

В качестве примера различных подходов к суверенитету можно привести ситуации с историей чеченцев и историей башкир после распада СССР.

Трагедия чеченского народа связана с тем, что в узкокорыстных политических целях частью чеченской элиты в этническом сознании была сформирована установка на политическое самоопределение и создание собственного суверенного государства, независимого от других стран. События, развернувшиеся в Чечне в конце XX века и начале XXI века, представляются показательными в плане иллюстрации противоречий между интересами народа и интересами отдельных элитарных групп, что в конечном итоге привело к попыткам передела власти в интересах этих элитарных групп. Незрелое чеченское общество, свергнув коммунистическую элиту, столкнулось с диктатурой клановой, постсоветской квазиэлиты.

В отличие от ситуации в конце XX - начале XXI вв. в Чеченской республике, башкирский этнос, который будет более подробно охарактеризован при исследовании этнического сознания Башкортостана, исторически был ориентирован на выстраивание гармоничных взаимоотношений с центральной властью. Российское общество, будучи

полиэтническим и поликонфессиональным, пройдя через болезненный опыт чеченского кризиса и политического противостояния, направленного на дестабилизацию межэтнических связей и в других регионах России, смогло выработать механизмы противодействия межэтническим кризисам. Учитывая напряженную информационную среду в этой сфере, особенно значимой становится роль уполномоченных органов, ответственных за разжигание настроений гипертрофированного этнического самовозвышения, экстремистских проявлений и ксенофобии.

Значимую роль в сохранении межэтнической стабильности играет система образования. В целях обеспечения гармоничного общественного развития, исключающего саму возможность межэтнических конфликтов, необходимо предусматривать в государственном образовательном стандарте в предметной области дисциплины, учитывающие особенности культуры, языков национальных республик, субъектов многонациональной Российской Федерации, особый компонент, формирующий систему взглядов межэтнического взаимодействия. Он позволил бы обеспечить соответствующие компетенции обучающимся образовательных учреждений для дальнейшего взаимодействия в полиэтнической и многоконфессиональной среде жизнедеятельности.

Безусловно, большую роль играет культурное наследие. Социальные отношения формировались под влиянием общей культуры этносов. Современные социальные отношения в регионах и реакция общественности на общественно-политические процессы зависят в значительной мере от традиций. Более того, социальные традиции значительно влияют на выбор методов и средств управления процессами в региональных пространствах. Стереотипы поведения этносов применимы в современном контексте только в случае соответствия конкретным историческим, культурным, политическим и социальным условиям. Как следствие, эффективное управление этническими процессами только тогда будут действенным, когда оно подкреплено и обеспечено местным культурным и социальным наследием.

На новом этапе построения эффективных коммуникационных отношений в сфере межэтнических взаимодействий с целью преодоления издержек постсоветской суверенизации бывших советских национальных республик на фоне формирования современных представлений о развитии этносов необходимо наряду с национальной идеологией, о необходимости выработки которой сейчас говорят и представители общественных организаций (МОО «Русский мир». Проект Национальной идеологии России)¹⁵⁷, и представители властных структур (предложение председателя СК РФ Александра Бастрыкина о разработке и закреплении в Конституции РФ национальной идеологии)¹⁵⁸. Столь же актуальной является потребность и в создании этноидеологии.

Детерминанты для создания этноидеологии Российской Федерации содержатся в Конституции РФ. В п. 2 статьи 67 Конституции РФ особое внимание концентрируется на том, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство»¹⁵⁹.

Изначально Россия формировалась как полиэтничное государство. Даже в период феодальной раздробленности межэтнические браки были обычным явлением. Достаточно вспомнить как уговаривал князя Игоря половецкий хан Кончак породниться. В период татаро-монгольского ига смешанные браки, особенно среди русских князей, также приветствовались, что давало больше шансов на получение ярлыка на княжение. Это было характерно для окраинных территорий, близких к Золотой орде, например Рязанского княжества, где подобного рода браки встречаются наиболее часто.

¹⁵⁷ Национальная идеология России. Проект. – М.: Издательство «Перо», 2023. – 64 с.

¹⁵⁸ Клишас прокомментировал идею Бастрыкина о закреплении идеологии в Конституции России. 22 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство [сайт]. – URL: <https://tass.ru/politika/19350769> (дата обращения: 14.11.2025).

¹⁵⁹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 20.02.2024).

Монголо-татары лояльно относились к религиям: главное – человек верит в Бога, а вот в какого – это второстепенно. Это позволило, несмотря на длительный период в 200 лет татаро-монгольского ига, сохранить традиции православия и на его основе в дальнейшем создать централизованное государство.

В статье 68 Конституции РФ большое внимание уделяется языку:

«1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.

2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

4. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством»¹⁶⁰.

Действительно, язык и религия, является хранителем культурных традиций и этнического своеобразия. Русский язык как язык государствообразующего народа играет значимую роль в поддержании и сохранении единства российских народов¹⁶¹. Возможность сохранения языка и культурных традиций была обусловлена своеобразием базовых основ

¹⁶⁰ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁶¹ Гезалов А.А.О., Комиссаров С.Н., Файзуллин Ф.С. Многонациональная отечественная культура, как фактор конкурентоспособности России в новых геополитических реалиях // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 3 (19). С. 135-157.

государственного управления. Европейская система государственного управления берет свои истоки в франкском государстве Карла Великого, когда племенной союз франков захватил римские провинции Галлии, привыкшие к эксплуатации и подчинению. Племенные вожди становились королями и отдавали своим дружинникам земли на кормление. Последние являлись полными хозяевами на этих землях и не были заинтересованы в сохранении языка и культуры. Совершенно другая ситуация складывалась в Московском государстве при освоении земель. Местная знать интегрировалась в состав центрального правительства, получала дворянство и право руководить присоединёнными регионами, что давало широкие возможности для сохранения языка и культуры¹⁶². В западной Европе право на корону санкционировалось папой римским как наместником Бога на земле. Это стимулировало внедрение католических традиций на завоеванных землях, а поскольку богослужение осуществлялось на латинском языке, постольку местные языки и культурные традиции подавлялись. Римский папа мог отлучить короля от церкви, лишив его тем самым легитимности. Считалось, что в данной ситуации подданные могут ему не подчиняться. Это подрывало централизованную власть на местах. Соответственно, возникала потребность в жестком проведении линии папы. Данный подход негативно сказывался на местных традициях. В московском же государстве центральная власть практически не вмешивалась в культурную жизнь на местах, что давало возможность сохранению языкового и религиозного разнообразия.

Защита культуры, языка и традиций многочисленных народов России, таким образом, имеет глубокие исторические корни, что также отражено в Конституции РФ. Статья 69 подчеркивает:

«1. Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами, нормами международного права и международными договорами Российской

¹⁶² Прохоров, А.П. Русская модель управления / А.П. Прохоров. – М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. – 376 с.

Федерации.

2. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

3. Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности»¹⁶³.

На активизацию этнического сознания существенное влияние оказывают также миграционные процессы, причем не только у мигрирующих групп, но и у представителей коренных жителей принимающих территорий, что делает процесс активизации длящимся и воспроизводимым под влиянием общественно-политических событий в рамках конкретных исторических обстоятельств и условий.

Вследствие интенсивных миграционных процессов возрастает значимость культурного компонента в этносознании. Мигранты, теряя свой изначальный этнический маркер – территорию, активизируют самосознание представителей своих этнических групп как фундамент для консолидации. Этот процесс требует особого политико-правового регулирования. Однако, воздействие на самоощущение миграционных сообществ в период их адаптации на новых землях окажется эффективным только тогда, когда оно будет обогащено комплексом содержательных идеологем. Эти идеологемы должны быть направлены на разработку гуманитарных адаптивных технологий, гарантирующих безопасность всех сторон. Это, в свою очередь, делает востребованным синтетический подход к анализу этнических процессов.

Синтетический подход к философскому осмыслению этногенеза представляется значимым в связи с потребностями управления этническими

¹⁶³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 20.02.2024).

процессами на новых основаниях, обусловленных современными социокультурными обстоятельствами, в условиях формирования многополярного мира и самоопределения России как особого государства-цивилизации. Несмотря на определенное влияние социальной практики, традиции и ценности этноса воспринимаются и принимаются этническим самосознанием как незыблемые образцы типа поведения в организации своей жизнедеятельности. Социокультурные традиции, с точки зрения их влияния на консолидацию этноса, являются значимыми и для сохранения этнического самосознания, в котором они являются системообразующими в смысле значимости их онтологической природы, влияющей на их когнитивную и эмоционально-регулятивную сущность. В то же время необходимо достижение когнитивного баланса в сознании того или иного этноса с учетом реалий современности при решении задачи формирования единого ценностного кода России как государства-цивилизации.

В итоге были выявлены ограничения онтологического и конструктивистских подходов. Онтологический подход абсолютизирует неизменность основ народного духа и менталитета, не учитывая возможность их динамики в процессе исторического развития. Конструктивистский подход, наоборот, предполагает возможность конструирования как ценностных установок, так и формирование этнического самосознания в заданном направлении в соответствии с политическими и геополитическими целями, что создает возможности манипулирования в соответствии с политическими предпочтениями.

Онтологический подход не улавливает динамику изменяющегося мира, которая оказывает существенное влияние на этнические процессы.

Конструктивистский подход к анализу этнических отношений более чуток к текущим изменениям и лучше улавливает детерминанты, влияющие на формирование и состояние менталитета этнической группы и этнической общности, как части самосознания этноса. В то же время конструктивистский

подход абстрагируется от глубинных корней развития этноса, обусловленных его историей.

Учитывая ограничения данных двух подходов на основе принципов диалектики был выработан синтетический подход, позволивший путем диалектического снятия удержать положительные стороны и преодолеть недостатки выделенных подходов.

Синтетический подход к философскому осмыслению этногенеза представляется значимым в связи с потребностями управления этническими процессами на новых основаниях, обусловленных современными социокультурными обстоятельствами, в условиях формирования многополярного мира и самоопределения России как особого государства-цивилизации. Несмотря на определенное влияние социальной практики, традиции и ценности этноса воспринимаются и принимаются этническим самосознанием как незыблемые образцы типа поведения в организации своей жизнедеятельности. Социокультурные традиции, с точки зрения их влияния на консолидацию этноса, являются значимыми и для сохранения этнического самосознания, в котором они видятся системообразующими в смысле важности их онтологической природы, влияющей на их когнитивную и эмоционально-регулятивную сущность. В то же время необходимо достижение когнитивного баланса в сознании того или иного этноса с учетом реалий современности при решении задачи формирования единого ценностного кода России как государства -цивилизации.

1.3. Социально-политические и социокультурные детерминанты формирования нового современного сверхэтнического феномена – многонациональный российский народ

В условиях существования политэтнического общества формирование нации, которая основывается на многообразии этносов, предполагает наличие

национальной идеи. Само понимание нации тесным образом связано с тактическими и стратегическими задачами, которые выделялись тем или иным философом или политическим деятелем в качестве главных. Так, например, на рубеже XIX-XX веков П.Л. Лавров считал, что у всех, независимо от их происхождения, есть единая задача – стремиться к достижению общечеловеческих целей, которые в случае их реализации приведут к возникновению федеративной Европы с равноправными членами¹⁶⁴.

В дальнейшем марксизм развил данную идею, доведя ее до уровня мирового масштаба. К. Маркс и его последователи считали, что с развитием капиталистических отношений, а в будущем с осуществлением мировой революции, нации исчезнут как пережиток прошлого и общество станет однородным¹⁶⁵. Но в целях достижения политических целей разрушения существовавшей государственности, большевики использовали идеи национализма. Так, Н.И. Бухарин утверждал, что национализм возникает в зависимости от политических целей и может являться как объединяющим, так и дестабилизирующим фактором¹⁶⁶. Он был использован большевиками вначале как сила по развалу существующего государства, а затем, уже по отношению к СССР, как важнейший фактор стабилизации государственности.

Большевики в период формирования и строительства СССР как самостоятельного государства, стремясь к завоеванию и укреплению своей власти, классифицируя царскую Россию как тюрьму народов, использовали и поддерживали этническую идентичность в том числе даже очень маленьких этносов в своих политических целях. Руководство СССР считало, что для удержания власти временно можно использовать поддержку местных национальных элит, наличие жестко централизованной власти КПСС

¹⁶⁴ Лавров, П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы: В 8 т. Т. 2 / П.Л. Лавров. – М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – С. 26-41.

¹⁶⁵ Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 444; Энгельс, Ф. Проект коммунистического символа веры / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 360.

¹⁶⁶ Бухарин, Н.И. Избр. произв. / Н.И. Бухарин. – М.: Политиздат, 1988. – С. 70.

обеспечивало подавление в зачаточной форме сепаратистских настроений. Ценностные основы национальных культур, связанные, в первую очередь, с религиозными традициями подавлялись, национальная принадлежность фиксировалась поверхностно на уровне костюмов, песен, плясок и еды. Эта политика считалась ими временной, поскольку с точки зрения марксистской доктрины по мере формирования социализма, а потом и коммунизма, не только отмирают классовые, но и национальные различия, общество становится однородным.

Представляется значимым связывать понятие «нация», в отличие от понятия «этнос», именно с политической ориентацией на государственное строительство. Смещение этих понятий приводит к возникновению рисков сепаратизма, когда этносы начинают стремиться к выработке своей национальной идеи и претендовать на государственную независимость.

Одним из интенсивно обсуждаемых в данный момент вопросов является проблема понимания нации как согражданства¹⁶⁷.

В проекте «Национальной идеологии России» нация определяется как «политическое единство людей одного государства, объединенных общей историей»¹⁶⁸. Такой подход позволяет рассматривать российскую нацию как многонациональный российский народ, фактически отождествляя данные понятия¹⁶⁹.

В этом смысле нацию можно понимать как «...силовое поле истории, которое удерживает и сплачивает в себе различные этнические и социальные группы. Нация – это самовозрастающий, способный к сверхплеменной солидарности социальный организм»¹⁷⁰. Таким образом, понятие «нация»

¹⁶⁷ Вдовин, А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России) / А.И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 567.

¹⁶⁸ Национальная идеология России. Проект. – М.: Издательство «Перо», 2023. – С.35.

¹⁶⁹ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

¹⁷⁰ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 430.

необходимо связывать с гражданской идентичностью, субъектом данной идентичности является многонациональный российский народ как особая полиэтническая целостность. Мы понимаем нацию как сверхэтническую общность, связанную с гражданской идентичностью. В данной концепции многонациональный российский народ – нация, обладает гражданской идентичностью, что создает основу для сохранения России как единого государства и нивелирования рисков сепаратизма. Этнос – общность, связанная с культурной идентичностью, базирующейся на исторической памяти и глубинных религиозных основах. Создание условий для развития культурной идентичности через формирование соответствующего этносознания рассматривается как важнейшая стратегическая задача этноидеологии, позволяющая избежать тенденции к сепаратизму и сохранить целостность государства. В рамках нашего подхода различия между понятием «политическая нация» и «гражданская нация» являются несущественными.

При формировании России как самобытного государства-цивилизации с единым ценностным кодом востребован именно такой подход к нации, этнос же опирается на индивидуальное своеобразие своей культурной идентичности, менталитета, этнического самосознания. Если при рассмотрении этноса возникают тенденции трактовать его как самостоятельную нацию, то формируется установка на сепаратизм, что в современных условиях крайне опасно для целостности российского государства.

В связи с этим предлагается следующая трактовка содержания понятий: «национальная идентичность» при таком понимании синонимична «гражданской идентичности»; «гражданская и политическая идентичность» различаются по тем ценностным установкам, которых придерживается человек. Они могут совпадать в том случае, если гражданин принимает ценностный код России как самобытного государства-цивилизации, базирующейся на традиционных ценностях многонационального российского народа. В случае же оппозиционного отношения к проводимой государством

политике гражданская и политическая идентичность могут различаться. В том случае, когда речь идет о национальности, то данное понятие трактуется в нашей концепции как синоним этничности, по существу, национальность есть этническая идентичность, в этом смысле национальность присуща даже самому маленькому народу. Когда речь идет о многонациональном российском народе имеется ввиду его полиэтничный состав. «Этническая идентичность» обуславливается особенностями истории и культуры этноса, его менталитетом и языком.

При анализе предпосылок возникновения сверхэтнических общностей значимым является рассмотрение исторической попытки создания сверхэтнической общности – советского народа, которая была предпринята в СССР.

Н.И. Бухарин, говоря о детерминантах формирования советского народа, выделял такие факторы как обобществление производства и новые отношения собственности. Еще одной важнейшей детерминантой в соответствии с марксистской доктриной считалось стирание классовых и национальных различий¹⁷¹. Возрастание культурных связей, сплочение народов приводило к возникновению общей социалистической культуры с едиными ценностями, целями¹⁷².

В рамках дискуссий по национальному вопросу особое внимание уделялось статусу русского народа. Если в 20-е гг. XX века большевики определяли русских как нацию угнетателей в бывшей царской России, то к концу 30-х гг. русский народ стали определять как «старшего брата, любовно и безвозмездно оказывающего помощь отсталым народам-братьям»¹⁷³. Такое изменение позиции было связано с нарастанием внешней угрозы и важно было доказать, что СССР является наследником тысячелетних традиций борьбы с

¹⁷¹ Бухарин, Н. Героический советский народ / Н.И. Бухарин // Известия. 6 июля, 1935. – С. 3.

¹⁷² Смирнов, Г.Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности / Г.Л. Смирнов. – М.: Политиздат, 1973. – 414 с.

¹⁷³ Вдовин, А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России) / А.И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.

иноземным врагами и сумеет победить в случае нападения Германии. Советское правительство накануне Великой Отечественной войны четко осознавало значимость патриотизма. Ему удалось «не просто сформировать патриотизм ... (как чувство любви к Родине), но и как чувство постоянной мобилизационной готовности, чувство безграничной, активной любви к своей Родине»¹⁷⁴. Было осознано, что пролетариат в европейских странах отказался от коммунистических идей и увлечен национализмом. Теперь уже ни о какой мировой социалистической революции и перспективе построения коммунизма в мировом масштабе речи быть не могло. На первый план выходила защита страны и народов СССР от германской агрессии. Это привело к тому, что война с Германией была определена как Отечественная война¹⁷⁵.

После Великой Отечественной войны в научных статьях¹⁷⁶ термин «советский народ» получил широкое употребление. На XXIII съезде КПСС (март — апрель 1966 г.) впервые было использовано понятие «многонациональный советский народ»¹⁷⁷. Поскольку предполагалось, что в СССР сформировано общество развитого социализма и в ближайшей перспективе будет осуществлен переход к коммунизму, то в качестве стратегических целей намечался переход автономий в статус советских республик. В дальнейшем должно было произойти слияние республик через создание межреспубликанских органов власти. Это, в свою очередь, должно было привести к слиянию наций, их объединению и возникновению негосударственного федерализма, в основе которого будет лежать общественное объединение наций и создание структур общественных

¹⁷⁴ Там же. – С. 238.

¹⁷⁵ Молотов, В.М. Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова / В.М. Молотов // Правда. 23 июня 1941 г.

¹⁷⁶ Кравцев, И. Великая сила идей советского патриотизма и пролетарского интернационализма / И. Кравцев // Большевик Украины. – 1951. – № 9. – С. 42-43.

¹⁷⁷ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 28 марта – 8 апреля 1966 г. Стеногр. отчет: В 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1966. – С. 104.

организаций¹⁷⁸. Считалось, что в СССР живет одна нация – советская. Но с приходом к власти Л.И. Брежнева и сменой политической элиты акцент стал делаться на совершенствовании развитого социалистического общества, а построение коммунизма было отодвинуто в неопределенное будущее. Критике подверглось положение о советском народе как некоей новой нации. Теперь уже утверждалось, что «при тесном переплетении интернационального и национального в социалистических нациях последние образуют советский народ, оставаясь в то же время его национальными компонентами»¹⁷⁹. В то же время проявление интереса к этническому своеобразию народов в СССР носило поверхностный характер, глубинные основы традиционных культур, которые, в первую очередь, базируются на религии, подавлялись и насильственно уничтожались. Вначале общая установка на мировую революцию и формирование единой пролетарской культуры подрывала и уничтожала глубинное своеобразие традиционных культур народов, населявших СССР, а в дальнейшем акцент также делался на нивелирование культурных различий и формирование единой социалистической культуры. Стратегическая задача этноидеологии состоит в том, чтобы создать условия для развития и процветания традиционных культур этносов с их глубинными, в том числе религиозными основами, и в то же время избежать рисков возникновения установок на сепаратизм.

В период же перестройки доминировала установка на отказ от всего того, что было связано с СССР.

В постсоветское время, тем не менее, велись активные дискуссии о возможности формирования новой общности – российского многонационального народа. На официальном уровне данная идея была

¹⁷⁸ Равин, С.М. Теория советского федерализма: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00 / Равин Семен Маркович; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1962. – С. 30-32.

¹⁷⁹ Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. – М.: Политиздат, 1972. – С. 227-228.

озвучена В.В. Путиным на съезде партии «Единая Россия» 27 ноября 2011¹⁸⁰. Дальнейшая разработка содержания понятия «многонациональный российский народ» потребовала выявления детерминант его появления. Среди них можно выделить кризисные проявления в популярном в конце XX века концепте глобализации, который основывался на нивелировании культурных и национальных различий и формировании космополитно устроенного мира¹⁸¹.

Процессы глобализации, которые резко активизировались с конца 80-х годов XX века, связывались, с одной стороны, с новой техногенной фазой строительства постиндустриального общества, обусловленной развитием средств связи, в частности Интернет, формированием мирового финансового спекулятивного капитала, ростом разрыва между богатством и бедностью, а с другой стороны, политическими и культурными факторами – резким снижением роли национальных государств и утрате их традиционных функций¹⁸². Происходило размывание национальной идеи, обеспечивающей суверенитет и целостность государства. Доминирующими философскими течениями стали постмодернизм и неолиберализм, которые ориентировали на формирование атомарной личности, экономически успешной, но лишенной чувства патриотизма, национальной гордости. Культура и система образования приобретают коммерческий характер как сфера услуг и уходят из сферы влияния государства. Неолиберализм как популярная идеология делает акцент, прежде всего, на коммерческом успехе¹⁸³, утверждает, что все сферы социальной и духовной жизни человека должны оцениваться с точки зрения

¹⁸⁰ Путин: Работать для людей, создавать Россию XXI века. Выступление лидера партии, председателя правительства РФ Владимира Путина на съезде Партии. 27.11.2011 [Электронный ресурс] // Единая Россия: федеральный сайт. – URL: <https://er.ru/activity/news/vystuplenie-vvputina-na-sezde?ysclid=mm7cuprxsb891798056> (дата обращения: 22.07.2025).

¹⁸¹ Закат империи США: Кризисы и конфликты / с предисл. Б. Кагарлицкого; И. Валлерстайн, С. Амин, С. Джордж, и др.; Институт глобализации и социальных движений. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 248 с.

¹⁸² Кревельд, М. ван. Расцвет и упадок государства / М. ван Кревельд. – М.-Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 544 с.

¹⁸³ Харви, Д. Краткая история неолиберализма / Д. Харви. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.

экономической эффективности. Происходит своеобразное «творческое разрушение» неолиберализмом не только структур государства и власти, но и образа жизни и мировосприятия человека¹⁸⁴. Неолиберализмом провозглашается ликвидация традиционных норм морали, традиционных ценностей семьи и патриотизма, исторической и культурной памяти, связанной с героическим прошлым родины человека. Провозглашение так называемых общечеловеческих ценностей, таких как свобода, понимаемая как вседозволенность, толерантность как конформизм становится преобладающим в СМИ, кинематографе, литературе. Постмодернистский принцип трансформации ориентирует человека на смену личностных ориентаций как масок в зависимости от ситуации. В качестве образца предлагается модель американской демократии, интересы глобальных корпораций рассматриваются как приоритетные. Все, что связано с традиционными культурами рассматривается как зло, которое должно уйти в прошлое. Внедрение неолиберального подхода в систему образования и функционирование науки исходит из принципа «все в мире сделка»¹⁸⁵. Этот же принцип проник и в политику, что отчетливо видно на примере политической деятельности Д. Трампа.

В данный момент не только российские исследователи, но часть известных зарубежных философов признают, что мир вступил в новую стадию развития – стадию постглобализации, характеризующуюся формированием многополярного мира, которая требует отказа от догм неолиберализма¹⁸⁶. В связи с этим стратегия повышения роли государств, предполагающая осознание своего своеобразия, значение национальной идеи резко возрастает.

¹⁸⁴ Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма для ответа на глобализацию / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

¹⁸⁵ Скородумова, О.Б. Постглобализация как новая модель формирования многополярного мира / О.Б. Скородумова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-1 (66). – С. 159.

¹⁸⁶ Валлерстайн, И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности / И. Валлерстайн // Закат империи США: Кризисы и конфликты. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 22.

Второй детерминантой необходимости концептуальной разработки понятия «многонациональный российский народ» является выдвигание в базовых стратегических документах положения о том, что необходимо учитывать «исторический опыт становления и развития России как самобытного государства-цивилизации»¹⁸⁷.

Подходы к определению цивилизации неоднозначны. В немецкой классической философии понятия «культура» и «цивилизация» практически совпадают. Так, у Гегеля они имеют единую основу – реализацию активности абсолютной идеи¹⁸⁸.

В марксизме цивилизация рассматривалась как высшая стадия в эволюции культуры, связанная с возникновением государства, развитием экономических отношений, ростом городов¹⁸⁹.

Кризис концепции европоцентризма и разочарование в его базовых принципах: гуманизме, рационализме и историзме привели к идее противопоставления культуры и цивилизации: чем активнее развивается цивилизация, тем интенсивнее гибнет культура. Данная идея на примере западно-европейской цивилизации обосновывалась О. Шпенглером в книге «Закат Европы»¹⁹⁰.

Традиционно в русской философской мысли цивилизация также противопоставлялась культуре. В этом плане показательна работа Н.А. Бердяева «Воля к жизни и воля к культуре»¹⁹¹. Это было связано с пониманием цивилизации в духе О. Шпенглера как ориентированной на интенсивное развитие производства, культ техники. Цивилизация

¹⁸⁷ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

¹⁸⁸ Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Наука, 2000. – 495 с.

¹⁸⁹ Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: пер. с нем. / Ф. Энгельс. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 288 с.

¹⁹⁰ Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 637 с.

¹⁹¹ Бердяев, Н.А. Воля к жизни и воля к культуре / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – С.162-174.

рассматривалась как бездушная, антирелигиозная и утилитарная.

В новых условиях формирования многополярного мира потребовалось понимание цивилизации, которое, с одной стороны, включало бы в себя ориентацию на сохранение государственного суверенитета, а с другой, аккумулировало бы исторический опыт и ценности традиционной культуры. Возрос интерес к истории и культурным истокам отдельных государств - цивилизаций. И соответственно стал вопрос о своеобразии России как государства-цивилизации и ее культурно-исторических корнях.

Исторически государство в нашей стране являлось не только формой существования нации в целом, а «хранителем высшей правды, так и стражем совокупного общего достояния, унаследованного от предков»¹⁹².

В русской культуре категория «правда» рассматривалась как элемент социальной справедливости. «Не по закону, а по совести», – гласит русская пословица. Основанием представлений о правде является, прежде всего, моральный компонент. В содержание понимания социальной правды включено и отношение к главе государства, который предстает гарантом гармонии общества и защитником наиболее незащищенных слоев общества¹⁹³.

Самостоятельная идентичность России, духовная независимость ее культуры также составляют основу государства-цивилизации. Трактовка данного понятия была дана В. В. Путиным 5 октября 2023 года на пленарном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай»¹⁹⁴. Она подразумевает понимание России как самобытного государства-цивилизации, имеющего ценностный код, опирающийся на историческую память российских народов, мировоззренческие установки, обеспечивающие их представления о общей судьбе в рамках единого государственного устройства.

Соборность как базовый принцип, основанный на понимании единства

¹⁹² Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С.21.

¹⁹³ Там же. – С.72.

¹⁹⁴ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444> (дата обращения: 22.07.2025).

во множестве, также следует рассматривать как специфическую особенность государства-цивилизации, которой является Россия. При этом речь может идти не только о соборной демократии, но и «соборе вер», т. е. поиске и утверждении единых ценностей между различными конфессиями¹⁹⁵. Таким образом, ценностным кодом России как государства-цивилизации являются: духовность как приоритетное качество во всех сферах жизнедеятельности, соборность как нахождение целостности среди многообразия элементов, солидарность – выстраивание отношений по принципу семьи, а не иерархии, справедливость – выстраивание отношений на принципах исторически сложившихся представлений о правде и совести, патриотизм и державность как установка на отстаивание суверенитета и независимости России.

К детерминантам формирования российского многонационального народа относится осознанный и конституционно закрепленный статус русского народа как государствообразующего. В своей программной статье «Россия: национальный вопрос» (2012 г.) В.В. Путин констатировал, что стержнем, скрепляющим российскую цивилизацию является русский народ и русская культура¹⁹⁶.

Истоки подхода к русскому народу как государствообразующему лежат в культурной и философской традиции России. Ф.М. Достоевский в своей речи о Пушкине, произнесенной в 1880 году на заседании Общества любителей российской словесности в Москве, отметил исторически сложившуюся объединяющую силу русского народа. Говоря о «всемирной отзывчивости» русского народа, Ф. М. Достоевский фактически выделил данную черту как особо значимую для российской государственности. В этом плане, говоря о русском народе, следует учитывать две стороны: этнический компонент и цивилизационный компонент. Абсолютизация одного из этих

¹⁹⁵ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 202.

¹⁹⁶ Путин, В.В. Россия: Национальный вопрос. 23.01.2012 [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Независимая газета: сайт. – URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 22.04.2024).

компонентов ведет к существенным рискам.

Так, например, русские национал-демократы, акцентируя внимание на ущемлении прав русского народа, предлагают «раздробить страну на «русские демократические и этнически чистые республики западного типа или превратить в рыхлую конфедерацию»¹⁹⁷, что создает существенные риски для целостности страны.

В то же время абсолютизация цивилизационной составляющей русского народа, полная идентификация его с многонациональным народом России, неправомерна, так как игнорирует специфику развития русского этноса, с его менталитетом, культурными традициями и религиозными представлениями. Особенность русского народа состоит в том, что он одновременно является и этносом, и ядром нации, и только с этих позиций можно понять специфику интегрирующей функции, которую он выполняет. П.А. Сорокин, крупнейший специалист в исследовании многонациональных государств, отмечал существенную черту русских, которая проявлялась в том, что в историческом развитии не наблюдалось эксплуатации и дискриминации нерусских этносов с их стороны¹⁹⁸.

Русский народ является стержневой основой многонационального российского народа. Объединяющий характер русского народа проявляется в том, что русская культурная традиция аккумулирует также традиционные ценности культур других этносов, объединяя и в единое целое.

Н.А. Бердяев отмечает эту уникальную особенность русского народа: способность вживаться в чужие культуры, воспринимать их как свою собственную, обогащая свою культуру многоцветием красок и глубиной постижения. В то же время, по мнению Н.А. Бердяева, «природная оригинальность и мощь народного характера обеспечивает ему сохранение

¹⁹⁷ Вдовин, А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России) / А.И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 391.

¹⁹⁸ Сорокин, П. О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса / П. Сорокин / Ассоц. по компл. изучению рус. нации «АКИРН», Междунар. фонд «Русская соборность», Произв.-коммер. предпр. «Русло», Рос. филос. общ-во и др.; общ. ред. и вступ.ст. Е.С. Троицкого. – М., 1994. – С. 31-39.

своеобразного национального лица, в какую бы тесную связь с другими народами он ни вступал»¹⁹⁹. Таким образом, для целостной этнической общности «многонациональный российский народ» сущностной чертой является то, что он является нацией, в качестве этнического ядра содержащего русский народ с его культурой и национальной идеей.

Русская национальная идея как раз и отражает это своеобразие данной целостности. Иными словами, национальная идея – «это осознание народом, страной, нацией своей цивилизационной идентичности»²⁰⁰. Как считает В.М. Межуев, отношение к русской идее является своего рода лакмусовой бумажкой, определяющей мировоззренческую позицию человека²⁰¹.

Так, например, исследователи с либерально-демократической ориентацией на Запад резко негативно относятся к общенациональной идее. В одной из своих статей Д. Лихачев утверждал, что «...общенациональная идея в качестве панацеи от всех бед — это не просто глупость, это крайне опасная глупость!»²⁰².

В то же время практически все крупнейшие русские философы признавали значимость русской идеи²⁰³. Н.А. Бердяев посвятил отдельное исследование, посвященное русской идее²⁰⁴. С его точки зрения русская идея основывается на особом типе христианской нравственности, когда ближний понимается как любой человек: «все ответственны за всех». Несмотря на противоречивость русского национального характера, в котором сочетается жалость и склонность к насилию, смирение и бунт, неорганизованность и

¹⁹⁹ Бердяев, Н. А. Россия и русские / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А., Лосский Н.О. Русский народ. Богоносец или хам? – М.: Алгоритм, 2014. – С. 25.

²⁰⁰ Межуев, В.М. Русская (национальная) идея как цивилизационный выбор России [Электронный ресурс] / В.М. Межуев // Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 2. – М., 2009. – С. 72–91. – URL: <https://vmmezhev.ru/2009/русская-национальная-идея/> (дата обращения: 22.04.2024).

²⁰¹ Там же.

²⁰² Лихачев, Д. Завещание на злобу дня. Об общенациональной идее. 10 октября, 1999 г. [Электронный ресурс] / Д. Лихачев // Коммерсантъ: сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/226621> (дата обращения: 22.04.2024).

²⁰³ Русская идея: сборник / сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.

²⁰⁴ Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – М.: Азбука классика, 2021. – 320 с.

предельная собранность в критические моменты, крайность в переходе от анархизма к деспотизму, в нем присутствует объединяющее чувство Бога, которое даже в самых крайних ситуациях спасает русский народ. Здесь уместно вспомнить высказывание В.В. Путина о том, что «Россия – это такая страна, которая напрямую управляется Богом... и существует благодаря русскому и другим народам, населяющим эту территорию»²⁰⁵.

Таким образом, национальный дух в своей основе религиозен, он ориентирован на достижение единства через преодоление атеизма, нигилизма и материализма. Мессианская роль России состоит в трансляции этой нравственности, осуществление которой возможно только посредством сильной российской государственности²⁰⁶. Можно согласиться с В.М. Межуевым, что русская национальная идея отстаивает «верховенство сердца над отвлеченным рассудком, правды над истиной, сострадания над справедливостью, соборности над гражданским обществом, духовного подвижничества над прагматикой частной жизни»²⁰⁷.

На базовых положениях русской национальной идеи базируется и концепт русского мира. В условиях формирования многополярного мира это особый социально-культурный проект, не привязанный к государственности, но построенный на соборных началах принятия русского языка, культуры, истории, независимо от наличия гражданства. Русский мир – сообщество людей, построенное на соборных началах: «можно стать русским и в высоком смысле слова – это значит жить русским духом, стать его олицетворением»²⁰⁸. В условиях формирования многополярного мира такая особенность

²⁰⁵ Путин заявил, что Россия управляется Богом, но существует благодаря народу. 6 марта 2024 г. [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/politika/20177431> (дата обращения: 17.03.2025).

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Межуев, В.М. Русская (национальная) идея как цивилизационный выбор России [Электронный ресурс] / В.М. Межуев // Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 2. – М., 2009. – С. 72–91. – URL: <https://vmmezhev.ru/2009/русская-национальная-идея/> (дата обращения: 22.04.2024).

²⁰⁸ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 24.

исторического развития России как отсутствие колониального опыта формировала установку на «всечеловечность».

Эти идеи нашли свое обоснование в русском космизме. Так, Н.Ф. Федоров в «Философии общего дела» утверждает, что люди должны принести в мир гармонию и порядок. При этом в будущем новый тип общества не предполагал деления человечества на страты, каждый должен найти в нем достойное место²⁰⁹. Миссия человечества с точки зрения космизма заключалась не в чисто пространственном распространении или меркантильной заинтересованности – добыча ресурсов из космоса, а в трансформации человека в новое духовно-психо-физиологическое существо. Основой этой духовности могли бы стать ценностные установки русской идеи и русского мира. Возможное осуществление этого проекта опиралось на значимый для русской философии принцип всеединства, предполагавший синтез науки, философии и религии, позволяющий противостоять культу разума и технологий технократической цивилизации. Установка на достижение гармонии отражена и в русских сказках, которые являются хранителем народного духа. Наиболее популярные герои: Иванушка дурачок, Иван – крестьянский сын и Иван-царевич – все они стремятся к гармонизации мира²¹⁰.

Как цивилизационное образование русский мир имеет глобальное значение²¹¹. Его формирование начинается, по словам патриарха Кирилла, с Киевской Руси на основе русского языка и исторически сложившихся ценностей русской культуры, он объединяет людей со всего мира, которым дороги эти ценности. Русский мир является многоконфессиональным, так как в любой традиционной религии есть общие идеи с православием. В то же

²⁰⁹ Федоров, Н.Ф. Из «Философии общего дела» / предисл., прим., сост. Е.М. Титаренко / Н.Ф. Федоров. – Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1993. – 216 с.

²¹⁰ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 988.

²¹¹ Святейший Патриарх Кирилл: Русский мир – особая цивилизация, которую необходимо сберечь. 8 сентября 2014 [Электронный ресурс] // Русская православная церковь: официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обращения: 22.04.2024).

время именно православие с его идеей любви к ближнему позволяет объединять народы²¹².

Анализируя понятие «русский мир», важно обратить внимание на установку солидарности: отказ от диктата своих условий, уважительное отношение к интересам других. В рамках русской культуры часто употребляется понятие «русский лад» как особое состояние установки на гармоничное сосуществование²¹³.

В.А. Тишков обращает внимание на уникальность самого смыслового содержания понятия «мир» в русском языке. Мир – «глобальный феномен, трансгосударственное и трансконтинентальное сообщество, объединенное своей сопричастностью к определенному государству и своей лояльностью к его культуре»²¹⁴ В.А. Тишков считает значимым наличие эмоциональной самоидентификации, обостренную «русскую идентичность».

Таким образом, выделяя социально-политические и социокультурные детерминанты формирования нового современного этнического феномена – многонациональный российский народ необходимо исходить из изменения мировоззренческих ориентиров. Если при формировании советского народа в рамках СССР основанием для его выделения являлась установка на стирание национальных различий и построение развитого социализма, а также – потенциально коммунизма как однородного с классовой и национальной точки зрения общества, то в современных условиях такой доминантой является крах глобализационного проекта, вхождение мирового сообщества в стадию постглобализации и кризис идей неолиберализма. Характеризуя современную геополитическую стадию развития, В.Н. Бадмаев отмечает полицентричность современного мира, рассматривает модели развития,

²¹² Кривоусков, В.В. Русский мир как ориентир цивилизационной идентификации и социальной интеграции россиян: дис. ... канд. соц. наук. 22.00.04 / Кривоусков Владимир Викторович. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 38.

²¹³ Фонд «Русский мир» [Электронный ресурс] // Информационный портал фонда «Русский мир». – URL: <http://russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 30.05.2024).

²¹⁴ Тишков, В.А. Русский мир: смысл и стратегии / В.А. Тишков // Стратегии России. – №7. – 2007. – С. 5-15.

альтернативные западной модернизации. Настаивая на отказе от европоцентризма, он подчеркивает значимость восточных культурных традиций²¹⁵.

В новых геополитических условиях представляется значимым связывать понятия «нация» в отличие от понятия «этнос» именно с политической ориентацией на государственное строительство. Смещение этих понятий приводит к возникновению рисков сепаратизма, когда этносы начинают стремиться к выработке своей национальной идеи и претендовать на государственную независимость.

В современных условиях стратегической доминантой является становление и развитие России как самобытного государства-цивилизации. При этом новая этническая общность многонациональный российский народ выступает как целостное образование, с одной стороны, являющееся нацией, а с другой стороны, соединяющий в себе многообразие этнических компонентов.

Одной из важнейших детерминант формирования российского многонационального народа является осознанный и конституционно закрепленный статус русского народа как государствообразующего. Представляя ядро нации и выполняя интегрирующую функцию, русский народ так же, как и остальные народы, развивается как один из этносов со своим менталитетом, культурными традициями, религиозными представлениями и национальной идеей. Русская идея, аккумулирует в себе такие понятия как «правда», трактуемая в контексте социальной справедливости, «соборность» как базовый принцип, основанный на понимании единства во множестве. Это создает особые основания для развития России как государства-цивилизации, такие как соборная демократия и соборность конфессий. Духовность и совесть выступают как приоритетные

²¹⁵ Badmaev V.N. Policentricity of the modern world and "non-western modernity // Journal of Philosophy, Culture and Political Science. 2023. Т. 86. № 4.

качества во всех сферах жизнедеятельности, создавая условия для формирования особого типа солидарности как отношений по принципу семьи, а не иерархии.

На базовых положениях русской национальной идеи базируется и концепт «Русского мира». В условиях формирования многополярного мира – это особый социально-культурный проект, не привязанный к государственности, но построенный на соборных началах принятия русского языка, культуры, истории, независимо от наличия гражданства.

Подводя итоги, можно выделить социально-политические и социокультурные детерминанты формирования нового современного этнического феномена – многонациональный российский народ. Необходимо исходить из изменения мировоззренческих ориентиров. Если при формировании советского народа в рамках СССР основанием для его выделения являлась установка на стирание национальных различий и построение развитого социализма и потенциально коммунизма как однородного с классовой и национальной точки зрения общества, то в современных условиях такой доминантой является крах глобализационного проекта, вхождение мирового сообщества в стадию постглобализации и кризис идей неолиберализма.

Представляется значимым связывать понятия «нация», в отличие от понятия «этнос» именно с политической ориентацией на государственное строительство. Смещение этих понятий приводит к возникновению рисков сепаратизма, когда этносы начинают стремиться к выработке своей национальной идеи и претендовать на государственную независимость.

В этих условиях стратегической доминантой является становления и развития России как самобытного государства-цивилизации. При этом новая этническая общность многонациональный российский народ выступает как целостное образование, с одной стороны являющееся нацией, а с другой стороны, соединяющий в себе многообразие этнических компонентов.

Одной из важнейших предпосылок формирования российского многонационального народа является осознанный и конституционно закрепленный статус русского народа как государствообразующего. Представляя ядро нации и выполняя интегрирующую функцию, русский народ, также как и остальные народы развивается как один из этносов, со своим менталитетом, культурными традициями и религиозными представлениями, аккумулируя в себе такие понятия как «правда», трактуемая в контексте социальной справедливости, «соборность» как базовый принцип, основанный на понимании единства во множестве. Это создает особые основания для развития России как государства-цивилизации, такие как соборная демократия и соборность конфессий. Духовность и понятие «совесть» выступают как приоритетные качества во всех сферах жизнедеятельности, создавая условия для формирования особого типа солидарности как отношений по принципу семьи, а не иерархии.

На базовых положениях исторически сложившейся русской национальной идеи базируется и концепт русского мира. В условиях формирования многополярного мира, это особый социально-культурный проект, не привязанный к государственности, но построенный на соборных началах принятия русского языка, культуры, истории, независимо от наличия гражданства. Как цивилизационное образование русский мир имеет глобальное значение: на основе русского языка и исторически сложившихся ценностей русской культуры, объединяет людей со всего мира, которым дороги эти ценности.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭТНОИДЕОЛОГИИ

2.1. Детерминанты и философские основания развития этноса в условиях полиэтнического государства: исторические традиции и современность (на примере Башкортостана)

Результатом опыта жизнедеятельности этноса является взаимообусловленное соотношение самосознания этноса и традиций власти. Последние десятилетия показали, что мировое пространство крайне нестабильно и подвержено трансформации не только в геополитическом структурировании в многополярность, но и в смене господствующих идеологий, методологических подходов и мировоззренческих направлений. Рациональность как предмет исследования в философии и как практико-ориентированная проблема разумности власти имеет определенное значение в установлении господствующей системы взглядов и принятия на ее основе типа поведения в интересах порядка, а значит, и всеобщей безопасности.

Самосознание этноса всегда формируется в определенном исторически обусловленном культурном и политико-правовом пространстве на базе интерпретаций и осмысления процессов и явлений окружающего мира.

Л.Н. Гумилев в этой связи отмечает понимание важности и сложности процесса формирования типа поведения и зависимости этого процесса от системы связей внутри этноса. Как саморазвивающаяся система этнос, взаимодействуя с другими этносами, обновляет системные связи и стереотипы поведения, что непосредственно сказывается на этническом самосознании²¹⁶.

Социальная и политическая философия не предлагает в связи с исследованием мировоззренческих оснований этноса конкретных общепринятых формулировок в том контексте, который необходим для

²¹⁶ Гумилев, Л.Н. PASSIONARIUM. Теория пассионарности и этногенеза: Сборник / Л.Н. Гумилев. – М.: ФТМ, АСТ, 2015. – 1080 с.

понимания социокультурных и социально-рациональных потребностей политической элиты в конкретные общественно-политические временные периоды. Но интеллектуальные конструкты, созданные для обеспечения управления процессами в обществе и как особый способ их функционирования в этническом сообществе на уровне коллективного и индивидуального сознания, которые ложатся в систему взглядов и идей, а, следовательно, влияют на формирование этносознания, сопровождают жизнедеятельность полиэтнического социума в определенные исторические периоды.

Важную роль играют представители философской мысли, создающие интеллектуальные концепты и транслирующие их в своей деятельности. Они становятся национальными лидерами, носителями общественного мнения, либо национальными героями, формирующими мировоззренческие основания для следующих поколений – наследников, хранителей и интерпретаторов этнического опыта. Именно они дают смысловые направления понимания особенностей социальной трансляции в случае специфического содержания на уровне коллективного и индивидуального сознания, формируемого в контексте этничности. И здесь представляется важным процесс этнокультурного наполнения индивидуального сознания мировоззренческим содержанием. Безусловно, имеет значение передаваемая сумма определенных конкретных знаний, сформированных с учетом этнотрадиций, которые в ходе жизнедеятельности наполняются концептуальными картинами мира и осознанием их, сопровождаемым эмоциональным переживанием своего этнического бытия.

Таким образом, учитывая мировоззренческие основания этничности, презумпция рациональности при принятии решений субъектами власти мотивирует власть к созданию целостной системы взглядов и идей, снижающих конфликтность в общественно-политических реалиях в рамках полиэтнического общества. Наблюдается взаимообусловленность коллективного и индивидуального сознания в связи с императивами власти

как традиционного ее проявления в рамках этнополитического взаимодействия в полиэтничном обществе, так и в рамках этнополитических новаций.

В целом, мировоззренческие основы этничности, ориентированные на стабилизацию межэтнических отношений, приобретают на современном этапе развития российской государственности и политического управления российским обществом особое значение.

Для власти, отвечая на вызовы времени, очень важно опираться на исторический опыт и традиции народа. Значимый интерес представляет теоретическое исследование коллективного сознания власти, которое оказывает существенное влияние на трансформации этносознания. Данный аспект теории власти, сконцентрировавший в себе сущностные вопросы подчинения, властвования, социальной роли государства и человека, понимание этничности, также находится в процессе собственного мировоззренческого развития.

Коллективное сознание власти как социально-философская категория понимается в данном исследовании как уникальный феномен духовного бытия субъекта. Следовательно, власть как субъект в полиэтничном государстве рассматривается как социальная рациональность, сопровождающая и воспроизводящая своими специфическими социальными средствами мировоззренческие ориентиры и потребности этносов. Сам же этнический субъект, осознав свою этническую индивидуальность, вырабатывает стратегии адаптации на основе соотнесения собственных ценностей к установкам и требованиям власти.

В связи с этим правомерно говорить об индикаторах осознания этнической принадлежности. Среди основных можно выделить: развитость этнической идентичности, т.е. осознание своей духовной общности с этносом; усвоение совокупности знаний о собственном этносе, т.е. знание его истории, мифологии, философских и литературных произведений и т.п.; активное участие в социальной и культурной жизни этноса; эмоциональные связи с

этносом (гордость, представления о долге, моральные обязательства); деятельное участие в жизни этноса.

Исследование этнического самосознания тесным образом связано с проблемой философского осмысления самосознания как феномена психики.

Так, например, Р. Декарт считал, что для раскрытия сущности как сознания, так и самосознания важен метод интроспекции. Само же самосознание у Р. Декарта трактовалось как единственно достоверное, несомненное знание²¹⁷.

И. Кант²¹⁸ раскрыл интегрирующий характер самосознания. Синтез на основании категорий ведет к высшему единству самосознания, представленного в убеждении: «Я мыслю». Важной особенностью самосознания является его интегративный характер. Самосознание не есть проявление индивидуального Я, обусловленного эмпирическим опытом, в его основе лежат общие структуры мышления, характерные для всех эмпирических субъектов. Именно целостность самосознания, в терминологии И. Канта «чистая апперцепция» или «трансцендентальное единство сознания», представляет собой его характерную черту. «Единство многообразного в одном субъекте есть синтетическое единство; следовательно, чистая апперцепция дает принцип синтетического единства многообразного во всех возможных созерцаниях»²¹⁹. Она обеспечивает возможность коллективного самосознания, в том числе этнического как его разновидности.

Существенный вклад в исследование самосознания внес У. Джеймс²²⁰. С его точки зрения, самосознание имеет двойственный характер, представляя собой единство объекта и субъекта. Эмпирическое Я или личность представляет собой единство физической личности, социальной личности и

²¹⁷ Декарт, Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом / Р. Декарт // Декарт Р. Соч.: В 2 т. Т.2. – М.: Мысль, 1994. – С. 3-73.

²¹⁸ Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н.О. Лосского. – М.: Академический проект, 2020. – 568 с.

²¹⁹ Кант, И. Критика чистого разума. – С. 477.

²²⁰ Джеймс, У. Психология / Джеймс У. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с. (Классики мировой психологии).

духовной личности. Они имеют важное значение для самосохранения и самооценки. В самосознании можно выделить такую его сторону как Я. Существует активная познающая часть личности, отвечающая за самосознание – Я-сознающее. И та часть личности, которая включает восприятие извне: особенности своей внешности, черты своего характера, свои социальные роли и т.п. – Я как объект. Эти две составляющих находятся в тесном единстве и определяют формирование и трансформации самосознания. Они будут существенны и для этнического самосознания, которое формируется как через внешние проявления этничности – в costume, танце, песне, музыке, менталитете и обычаям, так и через внутренние черты самосознания, проявляющиеся в характере переживания своей этнической принадлежности.

Современные исследования в философии сознания свидетельствуют о крайней важности переживания своей самости. Так, например, Д. Чалмерс²²¹ считает, что специфической особенностью сознания и самосознания является «квалиа» как переживание. В этом плане при исследовании этнического сознания переживание своей этничности может рассматриваться как один из определяющих факторов в формировании этносознания.

Социальный аспект, детерминирующий самосознание, исследовался Дж.Г. Мидом²²². Самосознание формируется в процессе воспитания, усвоения социальных норм и ценностей. Ценности, связанные с историческим прошлым этноса при формировании этносознания, будут играть решающую роль.

В русской философии формированию и особенностям этносознания особое внимание уделял Г.Г. Шпет. С его точки зрения, народ (этнос) необходимо рассматривать как историческую категорию. Этническое сознание при этом необходимо воспринимать «как особое переживание:

²²¹ Чалмерс, Д. Сознание и ум: В поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс. – М.: УРРС, 2012. – 512 с.

²²² Мид, Дж. Г. Сознание, самость и общество / Дж. Г. Мид. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 34 с.

«народности», национальности и т.п.»²²³. Содержание переживания складывается на основе исторических и социальных детерминант, при этом важнейшим из них является сопоставление себя с другими народами. «Духовный уклад» народа есть величина меняющаяся, но неизменно присутствующая при всяком полном социальном переживании»²²⁴. Историческая память при этом играет значимую роль. Невзирая на конкретные различия индивидуальных проявлений, с точки зрения Г.Г. Шпета, можно говорить о коллективном духе народа. Имея определенную основу, дух народа тем не менее может изменяться и даже исчезать, преобразуясь в новые сочетания и связи. Народ является продуктом народного духа, а не простой совокупностью индивидов. Сам народный дух, определяющий самосознание, формируется под влиянием языка, обычаев, религиозных представлений, искусства и восприятия мира в целом. В этом смысле народ и его самосознание всегда историческое целое. Самосознание может быть определено как чувство принадлежности к определенной общности. Важную роль здесь играет сравнение с другими этносами. Уникальность этнической идентичности определяется образом жизни, языка культуры особенностями мировоззрения²²⁵.

Ю.В. Бромлей, Г.У. Гаджиев расширили понятие этнического самосознания, доведя его до понимания индивидом своих действий и формирования типа поведения, которое проявляется в выявлении специфических черт этнокультурной среды, самоидентификации себя как члена этнической группы и, как следствие, выражающегося в комплексной оценке этнической реальности²²⁶. Можно выделить четыре «этнических источника», питающих национальное самосознание: «родовой» (социально-

²²³ Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию / Г. Шпет // Шпет Г. Сочинения. – М.: Правда, 1989. – 573 с. (Из истории отечественной философской мысли. Прилож. к журн. «Вопросы философии»).

²²⁴ Там же. – С. 574.

²²⁵ Зарипов, А. Я. Этническое сознание и этническое самосознание / А.Я. Зарипов, Ф.С. Файзуллин; Акад. наук Респ. Башкортостан, Отд. социал. наук. — Уфа : Гилем, 2000. — 173 с.

²²⁶ Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1973. – С. 97.

биологическая природа «мы-они»), «психологический» (духовные идеалы), «культурный» (этнокультурный – язык, традиции, нормы поведения, обычаи и др. имеющие национальные оттенки) и «социальный» (социальные интересы этноса). При анализе этнического самосознания особое внимание уделяется тому, как человек оценивает свое социальное положение, в чем он видит особенность проявления этничности, с какими традициями, нормами поведения он ее связывает, какие жизненные интересы и потребности он считает приоритетными²²⁷. Важнейшим компонентом этнического самосознания является эмоциональная составляющая, проявляющаяся в чувстве национальной гордости и собственного достоинства. Волевая компонента этнического самосознания состоит в регулятивной активности через самоконтроль в сферах общественной жизни²²⁸. Также значима когнитивная структура этноинтегрирующих и этнодифференцирующих компонентов этнического самосознания: «Этнокультурные особенности», «Черты характера», «Отношение к людям», «Оценка поведения и динамических характеристик». Последние три компонента не устойчивые комбинации признаков данных характеристик и могут изменяться.

Мировозренческие основания этничности являются важнейшим регулятором общественных отношений. От их содержания зависит стабильность и гармония между этносом и властью. На их основе осуществляется саморазвитие и самовоспроизводство базовых структур этноса. Они способствуют созданию эмоционально-психологического фона, транслируют и воспроизводят культурные нормы этноса.

Социальные функции этничности осуществляют интегрирующую роль, обеспечивая целостность этнического самосознания, опираясь на традиции и ценности этноса²²⁹. Диалектическое взаимодействие этнических детерминант

²²⁷ Файзуллин Ф. С., Зарипов, А. Я. . Асылгужин, Р. Р. Этническое сознание и этническая идентичность. Акад. наук Респ. Башкортостан, ГОУ ВПО Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, Центр соц. и полит. исслед. АН РБ. — Уфа : Гилем, 2009. — 249 с.

²²⁸ Гаджиев, А.Х. Проблемы марксистской этнической психологии / А.Х. Гаджиев. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1982. – С. 114.

²²⁹ Файзуллин, Ф. С., Зарипов, А. Я. Этнос как субъект общественных отношений. Акад.

в системе взаимодействия этноса и власти позволяет рассматривать этнос и как объект, и как субъект этнической политики. В результате взаимодействия этносов и власти вырабатываются нормативные модели поведения и на их основе формируются матрицы социокультурного взаимодействия, которые в дальнейшем закрепляются и передаются в виде традиций этносов и традиций власти. Они транслируют представления о моделях публично-властных отношений, охватывающих своим влиянием все сферы жизнедеятельности: семью, общественное мнение, этнокультурные традиции, обеспечивая им устойчивость в саморазвитии, воспроизводство и сохранение, тем самым, объединяя их в единую общность. Этническое сознание становится важнейшим фактором стабилизации общества²³⁰.

Философское понимание традиций этноса в их культурном проявлении, так же, как и традиций власти, могут меняться. Этим пользуются политические технологи в процессе политического конструирования и воздействия на этносознание.

Значимыми для анализа этносознания являются проблемы формирования национального характера в разных культурных традициях.

Показательно, как формировалось этносознание немцев. Идеи европоцентризма как системы взглядов, в которой европейская культура, философия, религия и тип государственности рассматриваются как высшие, свои основания имеет в немецкой философии. Повышенное внимание в крови, роду и государству как политическому образованию, цементирующему единство нации, которое трактовалось как проявление родовых, прежде всего, биологических корней, заложили основы расизма. В дальнейшем данный подход в полной мере будет реализован в нацистской Германии А. Гитлером. Его же истоки тесным образом связаны с идеями немецкой философии, которая сформировала основания как немецкого нацизма, так и современной

наук Республики Башкортостан, Отд-ние социально-экономических наук, ГОУ ВПО Уфимский гос. авиационный технический ун-т. – Уфа : Гилем, 2013. - 326 с.

²³⁰ Зарипов, А. Я., Файзуллин Ф. С. Особенности этнического сознания современного общества.– Saarbrücken (Германия), LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016.–256 с.

руссофобии. Именно государство, как утверждает И.Г. Фихте, обеспечивает «направление всех индивидуальных сил на цель рода»²³¹.

Вслед за И.Г. Фихте эта установка была подхвачена и развита Г.В.Ф. Гегелем. В «Феноменологии духа» Гегель говорит о неразвитости самосознания в восточных культурах, об отсутствии в них необходимой высшей формы, которая есть у германского народа: «...действительный дух таков, каково формообразование, в котором он созерцает себя в религии, - как, например, в воплощении бога, которое встречается в восточной религии, не содержится истина, потому что в действительном духе этой религии нет этого примирения»²³². Придавая особую значимость протестантизму, исходившему из идеи непосредственного контакта с богом и способности человека самому истолковывать результаты этого контакта, что способствовало развитию духовного начала, по мнению Гегеля, в человеке, он считал, что во всей полноте идеи протестантизма усвоила только германская нация.

Из акцента на особый статус немецкого народа исходил и К. Маркс, хотя идея необходимости мировой революции и объединения пролетариев всех стран, казалось бы, в корне противоречила представлениям об особом статусе немецкого народа. Тем не менее, в одном из «Писем» он утверждает: «...немцы и венгры являются не только символом прогресса и революции, но также просветителями и носителями цивилизации для славян»²³³.

Немецкое стремление к системности в усилиях обоснования идеи особого статуса немецкой нации и ее принципиального отличия от других народов, прежде всего, от славян, привело к тому, что достижения науки, в частности теория естественного отбора Ч. Дарвина, положения генетики, экологии, медицины истолковывались для обоснования данной идеи. Так, Э.Г. Геккель и Ф. Ратцель, сравнивая государства с биологическими

²³¹ Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи // Сочинения в 2 томах. Т. 2. – СПб.: Мифрил, 1993. С. 504.

²³² Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Наука, 2000. – С. 350.

²³³ Маркс, К., Энгельс, Ф. Демократический пансловизм / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.6 – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 296.

организмами, обосновывали право сильнейшего на расширение своей территории за счет более слабых народов и рассматривали это как естественный процесс. Главной особенностью германской расы, с их точки зрения, было триединство немецкой культуры, немецкого народа и немецкого государства, базирующееся на четких границах земли как жизненного пространства²³⁴.

Европейские переселенцы в Северную Америку трансформировали идею особого статуса европейской культуры в представления об исключительности американской судьбы. Об этом в своем исследовании истоков американского менталитета говорит М. Лернер²³⁵. Выходцы из Европы – отцы-основатели не погибли при пересечении океана в неблагоприятных погодных условиях, выжили в холодную зиму, прибыв к берегам Северной Америки потому, что сам Бог, разочаровавшись в Европе, возложил на них особую миссию: построить новый тип государства и создать новый тип общества, которое было бы образцом для всего остального мира. С помощью средств массовой культуры этот положительный тип американца широко транслировался по всему миру и сыграл определенную роль в создании привлекательного имиджа США. С ним связаны и глобализационные процессы, определившие стремление США доминировать в мире и навязывать свои формы государственного устройства и ценности другим странам.

Формирование же России как империи представляло прямую противоположность. Многонациональный и многокультурный состав, отсутствие четких территориальных границ, расширение не за счет колонизации и подчинения других народов, а за счет их включения и привлечения к управлению местных элит в рамках единого государства, общинность и установка православия в отличие от протестантизма на

²³⁴ Меттан, Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / Г. Меттан; пер. с фр. М. Аннинской, С. Булгаковой. – М.: Paulsen, 2017. – 501 с.

²³⁵ Лернер, М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня: В 2 т. Т. 1 / М. Лернер; пер. с англ. – М.: Радуга, 1992. – 670 с.

«единство во множестве» (соборность) воспринималось европейцами как проявление крайней отсталости. Обосновывая свои права на жизненное пространство, немецкая интеллектуальная элита и политики непохожесть России в дальнейшем начинают трактовать как угрозу их жизненному миру. Особенно возмущает немцев, что русским, для которых характерно и безудержное расточение времени, связанное, как они считают с безмерностью пространства, и смешение рас, языков и религий, которое ведет к утрате самобытности рода, основанного на крови, и медлительность, способность мечтать, долго ждать и медленно идти к поставленной цели, тесная связь с природой, которая тормозит развитие цивилизационных начал, тем не менее, досталась столь обширная территория. Противопоставляя европейское единство, вдохновленное немецкой культурой, варварству и «животной сущности славян», в их интерпретации – русских, современная Европа доходит ко крайней степени русофобии²³⁶. В этом плане показательны слова Ж. Борреля, сказанные им в 2022 году: «Европа – это сад, ... это наилучшая из когда-либо созданных человеком комбинаций политической свободы, экономического процветания и социального сплочения. ...Остальной мир, большая часть других стран мира – это джунгли»²³⁷.

Определенная часть русских философов, чаще всего те, кто долгое время жил в Западной Европе также превозносили Европу и критиковали Россию. В этом отношении ярким примером является П.Я. Чаадаев, который выражает надежду, что именно из Западной Европы «придет человек, имеющий принести нам истину времени»²³⁸. Характеризуя Россию, П.Я. Чаадаев видит порок именно в ее самобытности: «...мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода...»,

²³⁶ Лернер, М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня: В 2 т. Т. 1 / М. Лернер; / пер. с англ. – М.: Радуга, 1992. – 670 с.

²³⁷ Боррель сравнил Европу с садом, а весь остальной мир – с джунглями. 13 октября 2022. [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство [сайт]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16043897> (дата обращения: 22.04.2022).

²³⁸ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полн. собр. соч. и избр. письма: В 2 т. Т.1. – М.: Наука, 1991. – С.323. (Памятники философской мысли).

«...мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось...»²³⁹. На этом основании П.Я. Чаадаев отрицает наличие в этническом сознании русских хороших привычек, правил, и в целом – морали, домашнего очага, наличие привязанности, симпатий и любви. В своей критике всего русского П.Я. Чаадаев идет даже дальше западных русофобов: «В домах наших мы как будто определены на постой; в семьях мы имеем вид чужестранцев; в городах мы похожи на кочевников, мы хуже кочевников, пасущих стада в наших степях, ибо те более привязаны к своим пустыням, нежели мы к нашим городам»²⁴⁰.

Аномальность России обосновывается П.Я. Чаадаевым через идею божественного Провидения, направляющего человечество в единое русло развития. Оно обращается к народам через идеи, которые народ получает от избранников Провидения, которых нет в России. Сам же народ, с точки зрения П.Я. Чаадаева, не способен к размышлению, он должен пассивно усваивать идеи, которые вкладывают в него избранные Провидением мыслители. Такая передача идей заложена в традиции, т.е. передаче идей от поколения к поколению, а в России такой единой традиции, по мнению Чаадаева, не было. Правильно развивающиеся народы, а к ним П.Я. Чаадаев относит народы Западной Европы, достигают направляемого Провидением порядка. В их сознании формируются представления о долге, справедливости, праве, которых лишены народы, населяющие Россию. П.Я. Чаадаев отказывает России и в наличии единства нации, которое формируется благодаря традициям и нормам общественной жизни, стремлению к исполнению ролей и целей, обозначенных Провидением. Это стремление ярко выражено только у народов Западной Европы. Православие также рассматривается как несовершенное вероучение. Более того, П.Я. Чаадаев связывает существование крепостного права с наличием православия. Отсюда следует, что нормализация русской действительности должна осуществляться путем

²³⁹ Там же. – С. 323.

²⁴⁰ Там же. – С. 324.

социальных преобразований и воспитания аналогичному западному. Воззрения П.Я. Чаадаева во многом определялись его образованием, кругом общения и личностными чертами характера, склонного к крайностям. Воспитанный на идеях немецкой философии, перед которой в начале XIX века преклонялась профессура Московского университета, где он учился, П.Я. Чаадаев не только усваивает идеи немецких философов, но возводит их в культ. Долгое путешествие по Западной Европе, участие в масонских ложах, знакомство с католической и протестантской литературой приводят не только к увлечению, но и попыткам философского обоснования приоритета всего того, что связано с Западом. Реакция российской общественности на первое «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева была крайне негативной, от него отвернулись даже бывшие друзья.

А.С. Хомяков, разбирая положения и аргументы П.Я. Чаадаева, показывает, что именно в нашем дистанцировании от Запада, в нашей самобытности и непохожести на Запад заложена основа особого социального единства и моральных основ общества²⁴¹. С его точки зрения, многообразие народов России, скорее достоинство, а не недостаток: «мы — центр в человечестве европейского полушария, море, в которое стекаются все понятия. Когда оно переполнится истинами частными, тогда потопит свои берега истиной общей»²⁴². Многообразие опыта создает возможность построения нового социального единства, базирующегося на общих нравственных ценностях, при сохранении уникального, которое в русской философии было выражено в понятии «соборность». Обращает внимание А.С. Хомяков и на заикленность европейцев на родовых корнях, в терминологии А.С. Хомякова «породе». «Порода имеет влияние только в отношениях людей между собою: сравнение преимущества своего с ничтожеством других делает человека гордым, презрение трогает самолюбие

²⁴¹ Хомяков, А. С. Призвание России / А.С. Хомяков. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – С. 344.

²⁴² Там же. – С. 355.

и убивает силы...»²⁴³. Двойственный характер западноевропейской культуры исторически проявлялся в том, что, с одной стороны, декларируя христианские ценности, которые базируются на любви ближнему, с другой стороны, католическая Европа фактически их перечеркнула крестовыми походами, кострами инквизиции и торговлей индульгенциями. «Религия в борениях Запада была только маской иных человеческих усилий»²⁴⁴, – подчеркивает А.С. Хомяков. Подлинная религиозность сохранилось в русском народе, и именно она определяет будущее России. Письма П.Я. Чаадаева стимулировали интенсивные исследования как самобытности русского этнического сознания, так и особенностей социального и политического устройства России. Практически каждый философ в той или иной степени обращался к данной проблематике²⁴⁵.

В современных исследованиях этнического самосознания особое внимание уделяется системному подходу, учитывающему как объективные элементы жизнедеятельности этноса, так и индивидуальный опыт представителей этноса²⁴⁶.

При анализе оснований самосознания этноса традиции власти имеют принципиальное значение в рамках поиска и подтверждения идентичности. В разные исторические периоды взаимоотношения между этносами и властью имели свою специфику. Тем не менее, можно выделить и некоторые общие черты. Среди них, асимметричность российской федеративности, которая сохраняется до сих пор: какие-то этносы имеют только статус автономии, другие же имеют статус титульного этноса в рамках республики. Этническая мозаичность российского общества (на данный момент насчитывается более 190 этносов) порождает проблемы неравномерного развития этносов как в экономическом, так и культурном плане. В связи с этим резко возрастает

²⁴³ Там же. – С. 357.

²⁴⁴ Там же. – С. 361.

²⁴⁵ Русская идея: Сб. произв. русских мыслителей / сост. Е. А. Васильев; Предисловие А.В. Гулыги. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 505 с.

²⁴⁶ Зарипов, А. Я., Файзуллин, Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание. Акад. наук Респ. Башкортостан, Отд. социал. наук. — Уфа : Гилем, 2000. — 173 с.

потребность в продуманной этнической политике и разработке этноидеологии как комплексной программы взаимодействия власти и этносов. Во многом это обусловлено и тем, что практически все субъекты Российской Федерации «строили свою идентичность на этническом «фундаменте»»²⁴⁷. Значимую роль в становлении российского федерализма сыграл Башкортостан.²⁴⁸ Он оказал значимое влияние на формирование федеративных отношений в России.

Социальные кризисы, которые проходила Россия в начале XX века и позже, в 90-е годы XX века были ознаменованы конфликтом ценностей. Таких периодов в истории России было много, но тем не менее все они – имперский период, многонациональный союз, государство-нация отражали те или иные общие закономерности развития русской культуры и государственности.

В качестве примера мы попытаемся проследить путь эволюции ценностных ориентиров и развития духовного потенциала этнического сознания башкирского этноса от полукочевого состояния до вхождения в многонациональный народ нашей страны.

Исследователи рассматривают историю развития башкирского края неразрывно с общей историей России. Крайне важным является выявление условий и причин, определяющих решения центральной власти относительно положения башкир, а также анализ закономерностей формирования и развития башкирского этноса в корреляции с развитием российского общества в целом. Необходимо проанализировать решения, принимаемые органами власти различных уровней, направленные на формирование этносознания в условиях полиэтнического государства. Исторический опыт в рамках этнополитики крайне важен для выстраивания эффективной стратегии взаимодействия центра и этносов на периферии в современных условиях.

²⁴⁷ Ачкасов, В.А. Этническая и национальная идентичности в современном мире [Электронный ресурс] / В.А. Ачкасов // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2012. – Вып. 1. – С. 85-91.

²⁴⁸ Кульшарипов М. М., Бабушкин А. Ю. Становление федеративных отношений в России (на примере Башкортостана). – Новосибирск: ЦРНС, 2011. – 157 с.

В своем «Курсе русской истории» (лк. 25) В.О. Ключевский особо выделяет период с XV века, с момента вступления на «великокняжеский стол» Ивана III, до XVIII века, то есть до вступления на престол новой династии. О.В. Ключевский называет этот период периодом формирования Великорусского государства. Именно собирание территорий позволило Московскому княжеству приобрести новый статус²⁴⁹.

О.В. Ключевский, рассуждая об идее российского национального государства, обращается к Киевской Руси XI-XII веков и напоминает о том, что чувство народного единства совсем не новое для периода XV-XVI веков. Он акцентирует внимание на роли идей в развитии нашего государства, прежде всего, говоря об идее к «политическому единству на народной основе»²⁵⁰. Следует отметить, что идея российского национального государства рождалась у верховной власти и уже потом распространялась в обществе.

Особый интерес вызывает этническая политика российского государства XVI-XVIII вв. в башкирском крае. Этому периоду посвящены работы А.З. Асфандиярова²⁵¹, С.Ф. Касимова²⁵², Р.Г. Кузеева²⁵³, Р.Х. Янгузина²⁵⁴. Процессы феодального управления в башкирской общине

²⁴⁹ Ключевский, В.О. Курс русской истории. Лекция 25 [Электронный ресурс] / В.О. Ключевский // Magister MSK. – URL: https://web.archive.org/web/20170606014620/http://www.magister.msk.ru/library/history/kluhev/klle_s25.htm (дата обращения: 21.02.2025).

²⁵⁰ Ключевский, В.О. Курс русской истории. Лекция 25. // Magister MSK. – URL: https://web.archive.org/web/20170606014620/http://www.magister.msk.ru/library/history/kluhev/klle_s25.htm (дата обращения: 21.02.2025).

²⁵¹ Асфандияров, А.З. Введение кантонной системы управления в Башкирии / А.З. Асфандияров // Из истории Башкирии (дореволюционный период): Сб. статей. – Уфа, 1968. – С. 156.

²⁵² Касимов, С.Ф. Образование национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: специальность: 07.00.02 / Касимов Салават Фитратович. – Екатеринбург, 1995. – 48 с. – URL: <https://cheloveknauka.com/obrazovanie-natsionalnoy-gosudarstvennosti-bashkirskogo-naroda-1917-1925-gg> (дата обращения: 21.02.2025).

²⁵³ Кузеев, Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения / Р.Г. Кузеев. – М.: Наука, 1974 [Электронный ресурс]. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007421364> (дата обращения: 05.05.2023).

²⁵⁴ Янгузин, Р.Х. Хозяйство башкир дореволюционной России / Р.Х. Янгузин. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – 164 с.

складывались в формате феодально-патриархальных отношений больше характерных для кочевых и полукочевых народов с сильными пережитками родового строя. Р.Г. Буканова²⁵⁵ отмечает, что башкирская государственность своими истоками обязана Великому тюркскому каганату²⁵⁶.

З.И. Еникеев²⁵⁷ указывает на то, что с древнейших времен всебашкирские йыйыны (народные собрания) выполняли роль демократических институтов и на традиционной основе осуществляли функции народного представительства. В них широко были представлены все слои общества. Каждый совершеннолетний мужчина мог голосовать и представить свою позицию.

Значимую роль играл Совет аксакалов. Волости, которые представляли собой административные единицы, вначале имели правителей, власть которым передавалась по наследству, но позже появились выборные старшины. Достаточно долго, вплоть до возникновения СССР, параллельно государственным судам осуществляли свою деятельность и народные суды, которые опирались в первую очередь на обычаи и традиции (гадат, йола, хокугы)²⁵⁸. Башкиры одними из первых добровольно признали себя подданными Московского царя. Их вклад был весьма значим, так они несли казачью службу, охраняя восточные границы российской империи.

Особый интерес вызывают трансформации социальной и политической жизни башкирского края в XVI-XVIII веках. Именно в этот период закладывались основы формирования России как полиэтнического

²⁵⁵ Буканова, Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. / Р.Г. Буканова. – Уфа: Китап, 2010. – С.66.

²⁵⁶ Касимов, С.Ф. Образование национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: специальность: 07.00.02 / Касимов Салават Фитратович. – Екатеринбург, 1995. – 48 с. – URL: <https://cheloveknauka.com/obrazovanie-natsionalnoy-gosudarstvennosti-bashkirskogo-naroda-1917-1925-gg> (дата обращения: 21.02.2025).

²⁵⁷ Еникеев, З.И. История государства и права Башкортостана с древнейших времен до начала XX века: Курс лекций. Ч.1 / З.И. Еникеев. – Уфа: РИО БАГСУ, 2000. – С.13.

²⁵⁸ Еникеев, З.И. Теоретические основы Конституции Башкортостана / З.И. Еникеев // Конституционная реформа и развитие Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации: Материалы науч.-практ. конф. – Уфа: Китап, 1997. – С. 51.

государства. Важное значение имело превращение Московского княжества в многонациональное великорусское государство. Именно это обстоятельство дает понимание того, каким образом идея самодержавия превратила великого князя Московского в национального великорусского государя. Необходимо отметить, что в 1554 году башкиры первыми приняли московское подданство.

Для укрепления русского государства, создания его мощи на башкирских землях крайне важным было активное заселение территорий. Создаются местные администрации, осваиваются природные ресурсы. Натуральное хозяйство продолжает оставаться основным видом хозяйствования у башкир, поэтому предметы обихода, в том числе одеждой и обувью башкирские семьи обеспечивали себя самостоятельно. Исследователи башкирского края утверждают, что торговля преимущественно осуществлялась русским и татарским купечеством, хотя среди торговцев были и представители коренной национальности. Землепашество и земледелие было основной отраслью хозяйствования русского, чувашского, марийского, удмуртского, мордовского, татарского и мишарского народов. Скотоводство занимало второе место по производству среди видов хозяйствования у пришлого населения. Следует отметить, что в процессе освоения этого края российское государство не навязывало башкирам новую религию, давало им возможность сохранить свои обычаи и традиции.

Общественно-политическое развитие башкирского края в XVIII веке характеризует территорию проживания башкирского народа и сам башкирский народ как свободный и независимый субъект, стремящийся к сохранению договорных отношений, сопряженных в своей ценностно-ориентированной составляющей с патриархальным традиционным образом хозяйствования и отказом, ради сохранения самобытности, от индустриальных преобразований.

В 1782 году произошло значимое событие для башкирского народа. Одной из официальных религий России был провозглашен ислам. Были созданы конфессиональные организации, в частности Муфтифат, а также

Духовное собрание магометанского закона. Показательно то, что первый муфтием стал Мухаметжан Гусейнов (Хусаинов), который был офицером российской армии и доказал свою верность Российской империи.

Крестьянская война 1773-1773 гг. была направлена не против царской власти как таковой, восставшие хотели мудрого и справедливого царя. В данной войне участвовали многие этносы, что способствовало их сближению²⁵⁹. Однако восстание под предводительством Емельяна Пугачева было обречено на поражение в силу его слабой организованности, отсутствия ясных целей. Тем не менее, это война была крайне значима для развития башкирского этноса. Исследователь истории духовной культуры башкир Айрат Маратович Багаутдинов, подводя итоги событий 1775-1779 годов, указывают на то, что правительство Екатерины II приняло ряд постановлений, способствующих развитию этноса башкирского этноса. В частности, было учреждено Магометанское духовное собрание мусульман в Уфе. Это позволило привлечь элиту на свою сторону и стабилизировать ситуацию в регионе²⁶⁰.

Следует отметить, что этот успешный опыт стал широко применяться в политике российской империи. Центральная власть исходила из необходимости привлечения местной элиты к управлению государством, в связи с чем возникала потребность в получении качественного высшего образования.

В историческом развитии России сложился важнейший из культурных феноменов, обусловленной ее полиэтничностью и необходимостью сохранения политического единства – это феномен «русского» ислама. В многонациональном государстве религиозный компонент не может существовать сам по себе, он «...тесно взаимодействует с политическим, этническим, правовым, этическим и другими аспектами общественных

²⁵⁹ Багаутдинов, А.М. Духовная культура башкир / А.М. Багаутдинов. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2013. – С. 71.

²⁶⁰ Там же. – С. 37-38.

процессов, имея в своей основе как интересы власти, так и материальные и духовные потребности обществ»²⁶¹. Власть должна учитывать духовные потребности, связанные с религией и в традициях российской государственности в этом плане накоплен большой опыт. Исследование традиций «русского мусульманства» связано с именем И. Гаспринского²⁶². Он обращает внимание на значимость единого общеполитического пространства, которое приводит к формированию особого историко-культурного феномена, обусловленного общими ценностями и общей исторической судьбой. «Важнейшим условием этой общности он считал распространение и повседневное использование мусульманами русского языка, объединяющего различные народы империи вокруг русского народа, и позволяющего им понимать друг друга»²⁶³.

Следует также отметить еще один знаковый период в истории Российского государства, выделяющего детерминанты этнической ментальности взаимодействия и совместной выработки общей политики. Отдавая дань исторической справедливости в отношении Государственной Думы, просуществовавшей до 6 октября 1917 года, в части деятельности мусульманской парламентской фракции численностью в 36 депутатов, представлявшей различные регионы России, в том числе, и башкирские земли, необходимо отметить ее целенаправленную системную и последовательную деятельность в вопросах свободы вероисповедания, конфессионального равноправия народов России, ведения обучения на родном языке в мусульманских школах, гражданском равноправии и свободе совести. Государственная Дума 1917 года имела в своем представительстве довольно крупную народную национальную мусульманскую общину, активно

²⁶¹ Аликберов, А.К. Российский ислам: Очерки истории и культуры / А.К. Аликберов, В.О. Бобровников, А.К. Бустанов. – 2-е изд., испр. и доп. / Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 13.

²⁶² Гаспринский, И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина / И. Гаспринский. – Симферополь: Тип. Спиро, 1881. – 45 с.

²⁶³ Аликберов, А.К. Российский ислам: Очерки истории и культуры / А.К. Аликберов, В.О. Бобровников, А.К. Бустанов. – 2-е изд., испр. и доп. / Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 12.

осуществлявшую отстаивание интересов российских мусульман. В подтверждение этого представляется возможным привести цитату выступления депутата И.А. Ахтямова в Государственной Думе. Данное выступление состоялось в ходе обсуждения Декларации Председателя Совета министров России В.Н. Коковцева после гибели П.А. Столыпина в декабре 1912 года. «... От имени мусульманской фракции я должен заявить, что мы, мусульмане, считаем себя гражданами России, – это, прежде всего, а затем только мы представляем из себя особую национальность»²⁶⁴. Россия воспринималась как отечество и процветание мусульманских народов напрямую связывалось с процветанием России. Особо подчеркивалось единство интересов и ценностей: «... Мы горюем одним с русским обществом горем, мы радуемся одними с ним радостями»²⁶⁵. Особое внимание уделялось, с одной стороны, необходимости сохранения национальной самобытности, самостоятельности и свободы в развитии культуры, а, с другой стороны, говорилось о необходимости преодоления элементов отсталости: «... путем самобытного развития мы сможем достичь уровня культуры, который необходим для граждан современного государства»²⁶⁶.

Опыт первой Государственной Думы четырех созывов оказал большое влияние на развитие демократических начал в национальном движении и позволил осуществиться политическому определению Башкирского края как территориальной единицы, оформленному на договорных началах, сохранив свою самобытность и национально-культурные традиции. В этом усматривается природа российского парламентаризма и его региональной составляющей как основы всей структуры государственного управления, сохранившего свою государственность на базе добровольного единения

²⁶⁴ Россия. Государственная Дума. Созыв (4). Стенографические отчеты... / Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия первая. Ч.1. Заседание 8, 7 декабря 1912 г. – СПб: Государственная тип., 1913. – С. 374.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же.

различных народов и верховенстве народного представительства²⁶⁷.

Историю формирования этносознания в многонациональном государстве в советский период развития российского государства мы ограничили хронологическими рамками динамики политических процессов, связанных с подписанием Соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии 20 марта 1919 года и принятием Конституции БАССР 1937 года. Основанием к такому определению временных рамок развития Башкирского края на уровне общества и государства является отношение к политическим процессам в стране, наиболее ярко демонстрирующим политическую и этническую договороспособность и единство мировоззрения и ценностных ориентаций.

Несмотря на активизацию попыток из-за рубежа внедрения пантюркистских идей, Башкортостан, о чем свидетельствует история, всегда активно защищал суверенитет России, отстаивая его во всех войнах со времен Екатерины II. Эта тенденция сохранилась и в современной ситуации. Наблюдается «максимально оперативное и глубокое вовлечение регионального руководства в нужды обеспечения СВО. ...Наибольшее количество собственных добровольческих формирований и развернутая сеть всесторонней поддержки военнослужащих характерна для Башкортостана»²⁶⁸. Это явилось следствием патриотической и разъяснительной работы с гражданами, традициями формирования этического сознания на пути межнационального и межконфессионального согласия.

История России, ее формирование или собирание территорий происходило, как показало исследование на примере ретроспективы общественно-политического развития башкирского края, путем

²⁶⁷ Толкачев, К.Б. Проблемы становления и развития парламентаризма в Республике Башкортостан / К.Б. Толкачев // Становление парламентаризма в Республике Башкортостан: проблемы и решения. Сборник. – Уфа: РИО БАГСУ, 1999. – С. 7.

²⁶⁸ Ниже Москвы и башкир, но выше Чечни: Татарстану и другим регионам «измерили» участие в СВО. 10 марта 2025 г. [Электронный ресурс] // Бизнес Online: деловая электронная газета. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/665627> (дата обращения: 20.12.2025).

добровольного объединения территорий, каждая из которых имела свои национальные и этнорелигиозные традиции, свой уровень жизни и свой путь исторического развития. Поиск духовных основ возрождения этничности в условиях современности опирается на историческую память. Значимость исторической памяти отмечена в Указе Президента Российской Федерации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»²⁶⁹.

Рассмотрение значимых исторических событий и исторических личностей, формирующих героику этноса, позволяет рельефно представить лучшие личностные характеристики национальных героев, влияющих, прежде всего, эмоционально, на формирование системы ценностей и взглядов на основе этничности. Можно акцентировать внимание на национальных героях в регионах на базе исследований исторического прошлого. В частности, в Республике Башкортостан таким национальным героем, нашедшим свое место на государственном гербе Республики Башкортостан, стал Салават Юлаев, поэт-сказитель-импровизатор, участник Крестьянской войны 1773-1775 годов, сподвижник Емельяна Пугачева²⁷⁰.

Кроме героики этноса, как наиболее эмоционально окрашенного переживания, на вооружение в интересах возрождения этничности региональной политической элитой был взят башкирский язык с приданием ему конституционного статуса второго государственного языка, а также разработка концепций, планов мероприятий в социально-гуманитарной сфере. В сфере образования в предметной области регионального компонента образовательных программ всех уровней, направленных на изучение истории башкирского края, были разработаны специальные дисциплины и курсы, наполняющие соответствующим содержанием историческую память этноса.

²⁶⁹ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

²⁷⁰ Салават Юлаев: энциклопедия / гл. ред. И.Г. Илишев. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2004. – 479 с.

Увеличилось количество национальных школ, изучающих культуру различных этносов, активно развивалась театральная деятельность, появилось множество фольклорных художественных коллективов, развивалась на этнической основе эстрада, что способствовало активному возрождению традиций этнических культур.

Политические элиты в национальных субъектах Российской Федерации, создавая идеологические конструкты, отвечающие общественным запросам формирования этнического сознания, делают акценты на исторические события и персоналии и, непременно, используют эмоциональную окрашенность восприятия информации для поддержания этничности посредством, например, праздничных мероприятий, приуроченных к определенным историческим датам. Событийность, приуроченность празднеств к национальным историческим вехам развития этноса, вне зависимости от его современного компактного проживания, является маркером в комплексе мероприятий в области этнического возрождения, инициируемого политической элитой и-поддерживаемая органами власти.

Так, в Республике Башкортостан ежегодно в июне отмечается День Салавата Юлаева. Большое значение имеет также праздник в память о национальном герое республики Минигали Шаймуратове, герое Великой Отечественной войны. Его фигура была увековечена в камне и бронзе, а знаменитый поэт Константин Симонов написал о нем очерк «В Башкирской дивизии». Его именем назвали деревню, в которой комдив родился. Песня «Шаймуратов-генерал», которую сочинили Загир Исмагилов и Кадыр Даян, впоследствии стала народной и навсегда останется в памяти всех уроженцев Башкирии. После всенародного обсуждения власти республики воздвигли в Уфе монументальный памятник генералу-майору М. Шаймуратову на популярной у населения городской площади в старой части столицы. Указом президента Российской Федерации В.В. Путина в 2020 году Минигали Шаймуратову было присвоено звание Героя России (посмертно). Воины Башкортостана, верные своим воинским традициям, активно участвуют в

СВО, 13 из них стали Героями России²⁷¹.

Традиции воинской славы тесным образом связаны с национально-культурной идентичностью башкир. В этом плане можно согласиться с В.А. Тишковым, который утверждает, что «национальная идентичность не менее, а даже более важна для государства, чем охраняемые границы, конституция, армия и другие институты»²⁷².

М.А. Аюпов, исследуя своеобразие самоопределения башкирского этноса, указывает: «В истории республики период, охватывающий конец 80-х годов XX и начало XXI столетия, можно назвать временем интенсивной этнической самоидентификации, бурного роста самосознания коренного этноса»²⁷³.

Таким образом, формирование этнического самосознания на примере Башкортостана сочетает в себе опору на этнические основы развития народа, его историческую память, позволяющую наиболее ярко высвечивать героику ярких представителей этноса.

Формирование этнического самосознания башкир опиралось на исторически сложившуюся тенденцию соотнесения своей индивидуальности с целостностью российской государственности. В сказаниях башкирского народа, в частности в легенде об «Кара-Юрга» («Вороной иноходец») рассказывается о тесных связях православных и мусульман, между которыми осуществлялись браки и даже при возникновении проблемной ситуации находились мирные средства решить конфликт на основе доброжелательности

²⁷¹ Воины из Башкирии, которые получили на СВО звание Героя России. 9 декабря 2024. [Электронный ресурс] // Башинформ: Информационное агентство [сайт]. – URL: <https://www.bashinform.ru/longreads/longreads/2024-12-09/vse-voiny-iz-bashkirii-kotorye-poluchili-na-svo-zvanie-geroy-rossii-4043837> (дата обращения: 22.01.2025).

²⁷² Тишков, В.А. Что есть Россия и российский народ / В.А. Тишков // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» / Институт демографии Государственного университета – Высшая школа экономики. – № 319-320 // Pro et Contra. – 2007. – С. 29.

²⁷³ Аюпов, М.А. Башкирский народ и общественные трансформации (историографический обзор) [Электронный ресурс] / М.А. Аюпов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 1-8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bashkirskiy-narod-i-obshchestvennye-transformatsii-istoriograficheskiy-obzor> (дата обращения: 25.10.2023).

и любви²⁷⁴. Не менее значим эпос «Урал-Батыр, в котором отразились сакральные основы культуры башкирского народа²⁷⁵.

На примере Республики Башкортостан на базе синтетического подхода проанализировано взаимодействие этнических основ, сочетающих в себе элементы онтологизма и конструктивизма. На территории республики Башкортостан сформировалась единая полиэтническая общность, обусловленная общей исторической судьбой, имеющая общую социальную историю формирования государственности, общие историко-культурные начала традиций и обычаев проживания и организации жизнедеятельности, способная транслировать общие стратегии и демонстрировать общую солидарность. Фундаментальные связи такой полиэтнической общности основываются на единстве этнического сознания в его взаимодействии с другими этническими и культурными элементами как целостности, обусловленной исторической памятью и общностью исторической судьбы. Несмотря на то, что полиэтничность характеризуется различиями в физических данных этнических групп, языка, географии традиционного происхождения и проживания, религии, хозяйствования, организации быта, складывавшиеся веками взаимоотношения выработали эффективные основы для взаимного сосуществования. История формирования и развития полиэтничности субрегиональной этно-территориальной субъектности, в частности, на примере общественно-социального развития башкирского края, позволяет продемонстрировать основы общей российской специфики формирования полиэтнической солидарности как характерной черты этносознания жителей Башкиростана.

Период смены общественно-политических систем вызывает в многонациональном государстве мотивацию к поиску гражданской идентичности посредством активации духовных ценностей и этнического

²⁷⁴ Башкирские народные песни, песни-предания. – Уфа: Китап, 1997. – С. 45-46.

²⁷⁵ Валиев Д. Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. – Уфа: Башкирское книжное издательство (Башк. кн. изд-во), 1989. – 253 с.

самосознания. Создание и укрепление идеи российской целостности невозможно без исследования особенностей этнической идентичности граждан на каждом этапе исторического развития конкретного этноса с учетом своеобразия типа поведения в период гражданского становления и в последующем в период межэтнического взаимодействия вплоть до формирования полиэтнической общности

На примере Башкортостана выявлены особенности формирования этноса в условиях полиэтнического государства. Среди них можно отметить особую роль национальной элиты, которая на фоне флуктуации общественно-политического пространства, оказалась способной транслировать ожидания этноса и поддерживать актуальность имеющихся мировоззренческих конструктов и исторически выверенных ценностей в целях возрождения и поддержания коллективного этнического сознания во взаимодействии с иными солидарными этносами, объединенными общими духовными основами.

Героизация прошлого как символическая питательная историко-культурная среда башкирского народа продолжает поддерживать традиции воспитания мужчин-воинов, транслируя лучшие человеческие ценности – патриотизм, любовь к Родине, мужество и героизм, жертвенность и братскую преданность, а также поиск в настоящем аналогий для поддержания исторического наследия и передачи данных ценностей следующим поколениям.

Институализация межэтнических отношений представляет собой процесс как стихийного самоопределения, так и нормативного правового. Важным представляется проявление стремления к солидарности и саморазвитию, преодоление возникающих сепаратистских тенденций и амбиций, ведущих к ущемлению прав представителей иных этносов.

Постоянное межэтническое взаимодействие превращает этническое представительство в общегражданское согласие в процессе совместного существования на территории исконного проживания как в периоды

стабильного жизненного цикла, так и в периоды кризисных ситуаций.

На примере Башкортостана выявлены значимые детерминанты формирования этнического сознания в условиях полиэтнического социума. Важнейшей из них является формирование этнической идентичности на базе единства объективных и субъективных составляющих. Для самосознания этнически важен эмоционально-психологический компонент: переживание духовной общности с этносом, гордость за его историю, погруженность в обычаи и традиции. Важны также исторические традиции отношений власти и народа.

Подводя итоги и выделяя детерминанты формирования этноса на примере Башкортостана, можно продемонстрировать значимость институтов народного представительства, народных судов, казачий службы. В условиях присутствия многообразия конфессий важным является и формирование двойной идентичности как органического сочетания интересов религиозной общины и государства. Обращение к героическому прошлому и настоящему этноса, популяризация судеб героев, отстаивающих не только интересы этноса, но и государства, способствует формированию гармоничного этнического самосознания в условиях полиэтнических обществ. Ответственность за данный процесс лежит на местных элитах, задача которых преодолевать возникающие сепаратистские тенденции и амбиции, ведущие к ущемлению прав представителей иных этносов, развивать стремления к солидарности и саморазвитию на основе общегражданского согласия.

2.2. Особенности создания этноидеологии российского многонационального народа на современном этапе развития

Содержание понятия «идеология» в социальной и политической философии традиционно было достаточно дискуссионным. Наблюдается присутствие множества самых разнообразных позиций и подходов к его трактовке. На Востоке, где существовали большие империи и много внимания уделялось выработке стратегии построения гармоничных отношений

правителя со своим народом, философия и идеология представляли собой единое целое, обосновывая необходимость справедливости как со стороны правителя по отношению к подданным, так и со стороны подданных по отношению к государству. Один из известных афоризмов Конфуция гласит: «Не беспокойся о том, что у тебя нет высокого чина. Беспокойся о том, достоин ли ты того, чтобы иметь высокий чин. Не беспокойся о том, что тебя не знают. Беспокойся о том, достоин ли ты того, чтобы тебя знали»²⁷⁶.

В западноевропейской традиции интерес к идеологии резко повышается в XVII-XVIII вв., в период так называемых великих буржуазных революций, когда появляются политические партии и активизируется борьба за власть. Возникает потребность не только в контроле поведения народных масс, но и в программировании этого поведения. Соответственно, идеология направлена на обоснование того социального и политического порядка, который она защищает. Для реализации и устойчивости данного порядка возникает потребность формирования определенных типов человеческой личности. Как отмечает С. Кара-Мурза, идеологи стремились к созданию модели человека, отвечающей конкретным, чаще всего политическим потребностям, при этом они использовали как научные сведения, так и мифы, верования и даже предрассудки²⁷⁷. Если вначале понятие «идеология» не имело онтологического оттенка и употреблялось в значении «учение об идеях», то в современном значении идеология употребляется в привязке к той или иной политической позиции, отражающей практическую деятельность в политике, при этом представляет специфику восприятия действительности, присущую политике²⁷⁸. В рамках марксистского подхода под идеологией понимался «мир идей – отчужденная от человека и идеально представленная система его

²⁷⁶ Афоризмы старого Китая // Афоризмы Конфуция. – 2-е изд., испр. – М.: Наука. Глав. ред. восточной литературы, 1991. – С.17.

²⁷⁷ Кара-Мурза, С. Г. Идеология и мать её наука / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2002. – 256 с.

²⁷⁸ Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм; пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.

общественных отношений»²⁷⁹. Идеология связывалась с классовым сознанием и по мере продвижения к коммунистической общественно-экономической формации и стирании, а в дальнейшем и отмирании, классовых различий, она должна исчезнуть, на смену ей придет наука. Во второй половине XX века, когда наиболее популярной философской концепцией становится постмодернизм, провозгласивший относительность любых ценностей, происходит отказ от доминирующей, общественно значимой идеологии. Число идеологий самой различной направленности резко возрастает. Стираются этические нормы, грани между дозволенным и недозволенным. «Борьба идей все более сменяется борьбой компроматов, когда бьют уже не по идеям, а по лицам, на смену идеологам пришли пропагандисты, политтехнологи, имиджмейкеры, специалисты по пиару и пр.»²⁸⁰.

Историческое положение России между Востоком и Западом приводило к противоборству влияний, как с той, так и с другой стороны. После реформ Петра Первого западное влияние резко усилилось. В то же время в философских спорах о своеобразии российской идеологии начинает осознаваться значимость Востока. Особенно это характерно для евразийства: «Россия есть не только «Запад», но и «Восток», не только «Европа», но и «Азия», и даже вовсе не Европа, но «Евразия»»²⁸¹.

В философских исследованиях современной России резко обострился интерес к понятию «идеология».

Так, например, политик и общественный деятель Н.П. Николаев определяет идеологию как «идеальную модель идеального общества и принципы ее достижения»²⁸². В идеологии всегда присутствует момент, связанный с истоками мира, характером его развития, перспективами

²⁷⁹ Межуев, В.М. Философия как идеология / В.М. Межуев // Философский журнал. – Т. 10, №4. – 2017. – С. 171.

²⁸⁰ Там же. – С.177.

²⁸¹ Савицкий, П.Н. Поворот к Востоку // Утверждение евразийцев. Кн. 1. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения / П.Н. Савицкий. – Москва; Берлин: ДиректМедиа, 2019. – С. 11.

²⁸² Николаев, Н.П. Государство и человек. Об идеологических поисках в современной России / Н.П. Николаев // Тетради по консерватизму. – 2025. – № 3. – С. 245.

будущего. Значимым для идеологии являются стратегии достижения будущего. Даже опора на одни и те ценности может предполагать разные модели осуществления идеалов. Н.П. Николаев выделяет три подхода к созданию государственной идеологии России в 2025 году²⁸³.

Первый из них делает акцент на православно-монархических идеях. Его основные положения изложены в докладе «Россия 2050. Образ будущего»²⁸⁴. Доклад подготовлен институтом «Царьград». Среди базовых идей можно выделить следующие: мессианская роль России, данная Богом, возрождение статуса России как сверхдержавы, государственное управление базируется на унитарном устройстве государства, исполнительную власть возглавляет глава государства с широкими полномочиями и действующий бессрочно, Россия защищает Православие и отстаивает его интересы во всем мире, осуществление программ по возвращению соотечественников со всего мира и формирование привлекательного образа России как «Русского ковчега», ориентация на многодетную семью и создание благоприятных условий для семей в четыре и более человек, равномерное заселение страны, строительство индивидуального жилья, полное подчинение ЦБ государству, развитие робототехники, цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Второй подход базируется на умеренных либерально-демократических идеях. При резкой критике западного глобалистского либерализма отстаивается мысль о необходимости создания лидерской демократии с элементами авторитаризма. Под эгидой Высшей школы экономики, руководством и активном участии политолога С. Караганова был обнародован доклад «Живая идея – мечта России. Кодекс россиянина в XXI веке»²⁸⁵. Россия рассматривается как самобытная государство-цивилизация, сформированная

²⁸³ Там же. – С. 247.

²⁸⁴ Доклад «Россия 2050. Образ будущего». 25 сентября 2025 г. – М.: Институт Царьград, 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://tsargrad.institute/analytics/rossija-2050-obraz-budushhego_83 (дата обращения: 25.10.2025).

²⁸⁵ Живая идея – мечта России: Кодекс россиянина в XXI веке. Идеологическое обоснование российского государства-цивилизации. Доклад / осн. автор С.А. Караганов. – М.: СВОП и ФМЭиМП НИУ ВШЭ, 2025. – 46 с.

на обобщении культурных достижений и религиозных ценностях многочисленных народов, входящих в ее состав. Выдвигается идея, что Россию можно называть цивилизацией цивилизаций в силу многообразия входящих в нее народов и их культур. Россия провозглашается носителем соборного сознания. Обосновывается евразийская идея значимости влияния Великой Монгольской империи и ее роль в сохранении православия. В то же время православие признается душой народа, наряду с важностью ислама, буддизма и иудаизма. Русские-великороссы признаются основополагающим для России этносом. Характерной чертой русского характера провозглашается стремление к безбрежной воле, которое связывается с обретением новой идентичности, где точкой опоры выступает Сибирь. Сибирское пространство рассматривается как потенциальная школа жизни, так как именно на этом пространстве трудятся представители многих народов России. Учитывая многочисленные войны по защите своей территории в историческом прошлом России, в менталитете народов, входящих в ее состав, сформировалась установка на защиту себя и соотечественников, попавших в беду, как базовая ценность. Поэтому российский многонациональный народ можно рассматривать как народ-воин, главной целью которого является борьба за мир. В качестве миссии России выдвигается защита человека. Особое внимание уделяется защите человека от влияния идей культа потребления, трансгуманизма и ультрафеминизма. В этом плане особое значение приобретают этические ценности.

Третий подход исходит из государственно-рационалистических идей и ориентаций. Он отражен в сборнике статей «Государство», выпущенный журналом «Государственная служба» Президентской академии (РАНХиГС) под редакцией А. Полосина²⁸⁶. Участие в редакционном Совете сотрудников Администрации президента России позволяет считать данные статьи официальной позицией современной политической элиты.

²⁸⁶ Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: АНО «Руниверс», 2025. – 108 с.

Особое внимание уделяется необходимости концептуализации мышления²⁸⁷, при этом акцент делается на идеологическом противоборстве не только с Западом, но и в рамках новых проектов, порожденных цифровой революцией. Концептуально идеологический фронт рассматривается как один из важнейших в современном противостоянии, что актуализирует значение когнитивных войн, направленных на уничтожение ценностей противника, создание предпосылок для хаотичности и неопределенности информационных потоков, разновекторности целевого полагания и разрушение целостной картины мира. В статье «Про нас» А.В. Полосин выделяет «когнитивные вирусы», разрушающие российскую идентичность, такие как: одиночество, эгоизм, нормальность предательства и трусости, разрушение истории России, космополитизм, нацизм, глобализм, преимущество запада перед всем остальным миром и другие. Он противопоставляет им необходимые идеи для обеспечения когнитивного суверенитета: Мы, Воля, Правда, Служение, Родина²⁸⁸.

Формулируется цель: связать прошлое, настоящее и будущее России в целостную картину мира. В условиях смыслового разнообразия, иначе говоря «глобальной волны смыслов» (А.А. Назаров)²⁸⁹, резко возрастает важность интерпретации традиционных духовно-нравственных и исторических ценностей России²⁹⁰.

Наряду с этим, в ситуации «балансирования России между традицией и модернизацией» подчеркивается необходимость создания новой модели

²⁸⁷ Там же. – С.5.

²⁸⁸ Полосин, А.В. Про нас / А.В. Полосин // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: АНО «Руниверс», 2025. – С.11.

²⁸⁹ Назаров, А.А. Инструментарий стратегических коммуникаций в контексте анализа общественных процессов и социальных проектов / А.А. Назаров // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С.49.

²⁹⁰ Костылев, П.Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности / П.Н. Костылев // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С.14-24.

социального и политического управления²⁹¹. Ставится задача разработать проект модели общества, в котором технологии обеспечивают свободу и автономию²⁹².

Достаточно большое внимание в сборнике уделяется так называемой «идеологии цифровой децентрализации»²⁹³, рассматривается «киберсиндикализм как альтернатива капитализму, так и государственному социализму»²⁹⁴. Авторы проявляют повышенный интерес к продуктам современной цифровой эволюции и постулируют идею значимости нейросетей для создания синтетических идеологий. При этом особо подчеркивается, что они были сгенерированы без участия человека²⁹⁵, хотя общеизвестно, что информация при обучении нейросетей отбирается в соответствии с теми задачами и целями, которые получили разработчики. Акцентируется внимание также на то, что при всем разнообразии нейросетей (Qwen Cyat, deepseek, ChatGPT, Mistral AI, Glok 3 и др.)²⁹⁶, все они продуцируют достаточно однородные идеи в духе западных ценностных ориентаций и начинаются словами: «Манифест криптоанархиста». Возникает проблема, связанная с необходимостью создания отечественных нейросетей, информационное наполнение которых основывалось бы на текстах русской философии и литературы, на современном контенте авторов-патриотов.

Отдельные положения и идеи данного сборника вызвали резкую критику среди научной общественности России. В концентрированном виде она отражена в издании Института социально-экономических и политических исследований с привлечением специалистов профильных факультетов МГУ

²⁹¹ Володенков, С.В. Алгоритмы власти: идеологии и технологии цифровой децентрализации как вызов государственному суверенитету / С.В. Володенков // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 76.

²⁹² Там же.

²⁹³ Там же. – С. 70.

²⁹⁴ Там же. – С.73.

²⁹⁵ Там же. – С.76.

²⁹⁶ Там же. – С.76-83.

имени М.В. Ломоносова²⁹⁷. В качестве примера можно привести трактовку человека как биопсихосоциального существа, при которой теряется его духовная составляющая, и человек рассматривается как «средство», трактуемое как общественный биологический ресурс²⁹⁸.

Много вопросов вызывает и классификация ценности «гуманизм» как традиционно духовно-российской²⁹⁹. Истоки гуманизма следует искать в эпохе Возрождения. Европейское Средневековье акцентировало свое внимание на грехе и борьбе с ним. Считалось, что дьявол объявил войну человеческому роду и главной задачей является очищение от греха и противостояние попыткам дьявола завладеть человеческой душой³⁰⁰. Более поздние размышления теологов и философов над текстами Библии, в частности над актом грехопадения Адама и Евы³⁰¹, позволили сделать вывод о хитрости и крайней степени изощренности Сатаны, направленной на подталкивание Адама и Евы нарушить запрет Бога. Сразу же возникает вопрос: как получилось, что Бог – олицетворение максимальной справедливости, видя неравенство сил, не помог Адаму и Еве. Ответ очевиден: именно в силу своей извечной справедливости. Если бы он помог, то, следовательно, отнял дар свободы выбора. Изгнанные из рая Адам и Ева, их потомки все больше и больше отходили от праведной жизни. Воспитательные меры Бога в виде Потопа и других бедствий не помогали. И тогда Бог-отец, желая помочь человечеству, посылает Иисуса Христа – своего сына, наделяя его не только божественной природой, но и человеческой. Из Евангелия от Матфея известно о том, что происходят три искушения Иисуса Христа в

²⁹⁷ Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – 108 с.

²⁹⁸ Костылев, П.Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности / П.Н. Костылев // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба». – С.17-18.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Тарнас Р. История западного мышления. – М.: Изд. дом «КРОН-пресс», 1995. – 444 с.

³⁰¹ Митрополит Илларион (Алфеев). Антропология преподобного Симеона Нового Богослова. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/antropologija-prepodobnogo-simeona-novogo-bogoslova/3 (дата обращения: 26.01.2025).

пустыне Духом пустыни (Сатаной): искушение материальными благами, властью и верой³⁰². И здесь Иисус Христос как человек, но обладающей усиленной божественной природой, одерживает победу над Сатаной, а в дальнейшем, приняв мученическую смерть на кресте, искупает грехи человечества и выступает как Спаситель. Это дает возможность сделать вывод: божественная, а не греховная сущность человека теперь является определяющей. Бога мы знаем, прежде всего, как творца мира и человека, поэтому и проявление божественной сущности в человеке должно реализовываться в творческой активности. Пика делла Мирандола в трактате «Речь о достоинстве человека»³⁰³ акцентирует внимание именно на неограниченной творческой активности человека. В этом трактате от имени Бога устанавливается основная идея гуманизма: Человек-Творец, проявляющий свою активность не только во внешнем мире, но и преобразующий самого себя. Он свободный мастер, желания которого не ограничены. «... Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные»³⁰⁴.

Эти базовые идеи гуманизма привели к формированию трансгуманизма во второй половине XX века, ставшего одним из доминирующих мировоззренческих течений западного мира, теоретически обосновывающего правомерность смены пола, однополых браков, потенциально создания новых типов людей. «Новый идеальный человек “Венец природы” станет “венцом искусственного”, неким Сверхчеловеком, всеведущим и всемогущим,

³⁰²Евангелие от Матфея // Библия. Новый Завет. URL: https://lib.pravmir.ru/data/files/Novyi_Zavet.pdf?ysclid=mkcx2cknk767487905 (дата обращения: 26.01.2025).

³⁰³ Джованни Пика делла Мирандола. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1. Античность. Средневековье. Возрождение. – М.: Издательство Академии художеств СССР, 1962. С. 503-514.

³⁰⁴ Там же, с.507-508

практически, Богом»³⁰⁵. В русской философской традиции термин «гуманизм» практически не употреблялся, речь шла о «человечности».

Крупнейшие русские философы, такие как С. Н. Булгаков³⁰⁶, отдавали должное гуманизму, который на ранних этапах своего развития можно рассматривать как шаг вперед в истории, поскольку он акцентировал внимание на идеи богочеловечности и трактовал творческую активность человека в качестве ее проявления. Но есть другая сторона гуманизма, которая, по мнению С. Булгакова, потенциально содержала в себе отказ от идеи Бога и возможность борьбы с Богом, что в дальнейшем и реализовалось в европейской культурной традиции. Возникает антихристианский гуманизм, который ориентирует человека на материальное благополучие, практически лишая его духовного начала. С. Булгаков показывает, что, упразднив религию, гуманизм изобретает новые религии, лишённые духовности. Понятие «гуманность», которое ранее отождествлялось с понятием «человечность» трансформируется в свою противоположность, так как потеря связи с Богом ведет и к потере духовности. В то же время человечность в традиционной культуре России и ее философии рассматривается как базовая основа духовности.

Н. А. Бердяев в своей работе «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» анализу понятия «человечность» посвящает целую главу³⁰⁷. С его точки зрения, «...Подлинная человечность есть богоподобное, божественное в человеке. Божественное в человеке не есть “сверхъестественное” и не есть специальный акт благодати, а есть духовное в нем начало как особая реальность.... Для того чтобы иметь образ человеческий, нужно иметь образ Божий.... Человек сам по себе очень мало

³⁰⁵ Кутырёв В. А. Последнее целование. Человек как традиция. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 163.

³⁰⁶ Булгаков С.Н. Религия человекобожия у Л.Фейербаха // Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. – С.49.

³⁰⁷Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого [Электронный ресурс]. – URL: <https://predanie.ru/book/69679-ekzistencialnaya-dialektika-bozhestvennogo-i-chelovecheskogo/#/toc9> (дата обращения: 25.10.2023).

человечен, он даже бесчеловечен»³⁰⁸. Биологическая природа человека, детерминируемая его инстинктами, порождает агрессию. Социальная природа – потребность в подчинении, своего рода «рабстве». Свобода, которую так ценил Н. А. Бердяев, не может рассматриваться как право человека, это основа его духовности, связи с Богом. Со свободой тесным образом соприкасается и человечность. Человечность – это реализация человека как образа Божьего. Отказываясь от Бога и обладая свободой, как считает Н. А. Бердяев, человек превращается в ухудшенный вариант животного, способного достигать крайних степеней зла³⁰⁹.

Н.А. Бердяев утверждает, что не только человеку нужен Бог, но и Бог нуждается в человеке: «... Человечность не есть то, что называют гуманизмом или гуманитаризмом, она есть богочеловечность человека»³¹⁰. С рациональной почти зрения богочеловечность непостижима. Она представляет собой взаимное влечение Бога и человека, взаимопроникновение их сущностей. Отсюда и проявление духовности связывается с тем, что личность в своих исканиях поднимается над биологической природой человека, происходит трансцендирование духа. Существует глубинное «Я», которое является основой духовного начала. Именно духовность выступает как то, что синтезирует разрозненные аспекты человеческого существования в единый целостный образ. Утрата духовности ведет к распаду личности, к утрате нравственного начала.

В данном контексте не менее спорным выглядит и утверждение М.В. Баранова о том, что Россия и США близки по системе ценностей как государства-цивилизации³¹¹. Даже если брать консервативную составляющую США, она основывается на идеях протестантизма и с православием имеет мало общего. Подобного рода утверждения могут быть связаны с

³⁰⁸ Там же, с.59.

³⁰⁹ Там же, с.59-60

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Баранов, М.В. Российская цивилизация / М.В. Баранов // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 34.

конъюнктурными соображениями текущего момента, но к исторической действительности никакого отношения не имеют.

Для понимания формирования властных отношений значима трактовка образа правителя. В отличие от Западной Европы, где папа Римский согласно догмату о непогрешимости и трактовке его образа как наместника Бога на Земле, который по данному им Богом праву вправе возводить на трон и низлагать власть королей³¹², Древняя Русь восприняла византийскую идею императора как помазанника божьего³¹³, ответственного за судьбы подданных перед Богом и воспринимаемого как отца своего народа. В дальнейшем эта метафора в менталитете народов России была распространена и на восприятие главы государства. Она была переосмыслена в рамках Московского государства, где забота о подданных, причем среди них были представители разных народов, также рассматривалась царем как приоритетная задача. Восприятие царя народом как «царя батюшки» формировало доверие к главе государства: «...царь во всем своем управлении стремится осуществить на земле “правду”: злоупотребления агентов власти приписывались естественному факту неведения царя; устранение каждого такого злоупотребления достижимо было поэтому лишь путем осведомления о нем царя»³¹⁴. Установка на восприятие главы государства как защитника своего народа, при этом народ воспринимался как совокупность этносов, в том числе и самых маленьких, оказалось настолько значимой, что даже при коренных преобразованиях общества, она воспроизводилась и сохранялась. В СССР И. В. Сталин воспринимался как отец народа, подобное отношение проявляется и к В.В. Путину, когда на онлайн встречах к нему обращаются за помощью в том числе по мелким бытовым вопросам.

³¹² О власти и первенстве Папы Римского [Электронный ресурс] // Лютеранство.ру: портал. – URL: <https://lutheranstvo.org/index.php/skrytoe-menu/99297-o-vlasti-i-pervenstve-papy-2> (дата обращения: 10.09.2024).

³¹³ Евтуховский, В.С. Миропомазание византийских императоров в XIII в. / В.С. Евтуховский // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах / гл. ред. А.В. Слесарев. – Минск: Изд-во Минской духовной академии. – 2020. – № 7–8. – С. 26–58.

³¹⁴ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока / Н.С. Трубецкой. – М.: Директ-Медиа, 2023. – С.44.

В то же время отношение к бюрократии и ее законодательным инициативам было скептическим. «Не по закону, а по совести», – гласит русская пословица. Именно православные ценности, основанные на совести, а не правовые нормы цементировали русское общество³¹⁵. Контакты с Золотой Ордой также оказали влияние на формирование идеологии как отношения власти и подданных. Н.С. Трубецкой отмечает, что «согласно государственной идеологии Чингисхана, власть правителя должна была опираться не на какое-либо господствующее сословие, не на какую-нибудь правящую нацию и не на какую-нибудь определенную официальную религию, а на определенный психологический тип людей»³¹⁶. Это создавало детерминанты, в том числе и для российской государственности, для создания полиэтнического государства с различными религиозными верованиями. Чингисхан считал, что не важно, в какого Бога верит человек. Главное, что он верит в Бога, а, следовательно, в своих действиях исходит из нравственных начал, которые в своей глубинной основе при всем различии религий имеют общую направленность. Такой подход создавал условия для эффективной ротации управленческих кадров, когда на высшие посты привлекались не только аристократы, но и выходцы из низших слоев общества, независимо от вероисповедания. Главным критерием отбора был психологический тип, предполагавший наличие таких черт как верность, преданность и стойкость³¹⁷. Это привело к тому, что отношение к различным этносам, объединенным в рамках государственного целого, было уважительным. В то же время этнические элиты в борьбе за власть, особенно в переломные исторические периоды могли использовать этнический компонент в сепаратистских целях. В этих условиях резко возрастает роль продуманной этнической политики,

³¹⁵ Скородумова О.Б. Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества / О.Б. Скородумова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 58–63. – URL: <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Skorodumova/> (дата обращения: 12.10.2023).

³¹⁶ Трубецкой Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока / Н.С. Трубецкой. – М.: Директ-Медиа, 2023. – С.21.

³¹⁷ Там же. – С.13.

проводимой центром, и соответственно формулировка государственной национальной идеологии.

Идеи этнического возрождения появляются и высвечиваются новыми гранями в периоды особенного эмоционального и физического напряжения для народа и российской государственности. В ситуации мировоззренческого выбора и необходимости дать ответы на исторические вызовы востребованными становятся идеи русской философии, которые были сформулированы в ситуации коренного перелома в развитии русской государственности.

Н.А. Бердяев отмечает, что для русской истории характерна прерывистость и говорит о пяти периодах, дающих разные образы России. «Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет еще новая Россия»³¹⁸. И у каждого периода есть свои мыслители, внесшие свой вклад в становление и развитие русской философской мысли. Н. А. Бердяев отмечал, что в отличие от политической конъюнктуры, ценности национальной идеи имеют приоритетное значение, и они ставятся выше благополучия людей³¹⁹.

Один из известных исследователей русской философии А.В. Гулыга считает, что исторически Россия всегда представляла собой конгломерат народов. Это способствовало выработке стратегий мирного сосуществования и тесного взаимодействия различных этнических культур³²⁰. Обосновывая истоки данной стратегии, А.В. Гулыга, сравнивая философский анализ Толстого («ролевое начало») и Достоевского (личностное начало), подчеркивает, что объединяющим фактором является понятие «соборность», являющееся базовым для русского характера и усвоенное другими народами,

³¹⁸ Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – М.: Азбука классика, 2021. – 320 с.

³¹⁹ Бердяев, Н.А. Судьба России. Сб. статей (1914-1917) / Н.А. Бердяев. – М., 1918 [Электронный ресурс]. – URL: https://imwerden.de/pdf/berdyayev_sudba_rossii_1918_1990__ocr.pdf / (дата обращения: 06.02.2025).

³²⁰ Гулыга, А.В. Творцы русской идеи / А.В. Гулыга. – М.: Молодая гвардия, 2006. – С.22.

исторически долгое время входящими в состав российского государства³²¹. С его точки зрения, тяга к общности, понимаемой как «единство во множестве» в рамках соборности, позволяет полностью раскрыть и возможности личностного начала³²².

В современных исследованиях наблюдается повышенный интерес к такому понятию как «соборная демократия»³²³. В интерпретации философов она понимается как объединение слоев общества вокруг общего дела. При этом происходит осознание собственной истории как общей судьбы. Общественное благо рассматривается более приоритетным по сравнению с личным. Успешность при таком подходе трактуется, прежде всего, как успешность народа в целом, а личная успешность рассматривается как результат общей успешности. Из принципа соборности возникает представление о солидарности народов как одной большой семье, предполагающей заботу и самоограничение во имя общего процветания³²⁴.

Таким образом, формирование этноидеологии в мире культурного многообразия России должно опираться на культурно-историческую память и этническое возрождение, и оно связано с поиском этнической идентичности в полиэтническом мире³²⁵.

Понятие «историческая память» воспринимается как базовая основа механизма воспроизводства этноса и его сфер самосознания. Ж.Т. Тощенко следующим образом определяет данное понятие: «историческая память является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в

³²¹ Там же. – С. 28.

³²² Там же. – С.33.

³²³ Котельников, А.П. Истоки и развитие соборной демократии в России / А.П. Котельников. – Калуга: Полиграф-Информ, 2011. – 130 с.

³²⁴ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 388.

³²⁵ Шарипкулов А.В. Философские аспекты становления этноидеологии постсоветской России // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 5. – С. 312-317.

сферу общественного сознания»³²⁶.

Теория памяти М. Хальбвакса утверждает социальную обусловленность памяти. Исторические факты существуют не сами по себе, они транслируются через систему образования, информационные ресурсы. При этом происходит не только их отбор, но и переосмысление в зависимости от политической и социальной ситуации. Пока живы свидетели тех или иных событий, возможность их искажения хотя и существует, но незначительна. Но по мере отдаления от них возможности фальсификации резко возрастают, отмечает один из исследователей исторической памяти М. Хальбвакс³²⁷.

Современность и ее реальность влияют на акценты памяти и выборочность исторических событий. Историческая память выступает носителем информационного контекста, отвечающего ожиданиям социума и влияющего на общественное сознание. Важнейшей составляющей исторической памяти является коллективная память. Эмоционально и событийно историческая память представляет собой и определенный ресурс, определяющий этническую идентификацию. Воспоминания, лично пережитые, существенно отличаются от тех, которые передаются другими. В рамках политической борьбы возможно искажение исторической памяти, когда книги, СМИ, кинематограф могут использовать ложную, но эмоционально окрашенную и яркую информацию, неотличимую от истинной, но в то время запоминающуюся.

Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса дает объяснение сути социокультурного и этнокультурного конструирования, важного для понимания этнической идентичности. Происходит взаимосочетание субъективной деятельности человека и влияния объективных социальных условий. Реальный мир в акте коммуникации может изменяться независимо от субъективных установок индивида, который часто не в состоянии отследить

³²⁶ Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3.

³²⁷ Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – №2-3 (40-41). – С. 10.

детерминанты данных изменений.

Историческая память как социокультурный продукт, в соответствии с теорией П. Бергера и Т. Лукмана, также «является результатом социального конструирования»³²⁸. В зависимости от политических целей историческая память может сохраняться, активно воспроизводится в книгах, кинематографе, СМИ, в то же время в зависимости от политической конъюнктуры может заведомо искажаться. Историческая память выступает в качестве этно-символической системы нации, сохраняя ее базовые ценности, и воздействует как на сознание, так и на бессознательное, создавая особый эмоциональный фон восприятия как прошлого, так и настоящего. Наблюдается тесная связь исторической памяти индивида от коллектива. Отсюда следует, что именно соборность как организующий принцип российского общества, способна являться хранителем и транслятором исторической памяти. Память о прошлом своего народа и страны лежит в основе формирования чувства сопричастности и солидарности, что крайне важно для этнической общности. Значимость исторической памяти возрастает в переломные моменты, связанные с обостренным чувством поиска идентичности, которая может быть охарактеризована через обращение к прошлому.

Историческая память выделена президентом России В.В. Путиным как важнейшая ценность в культурном коде России как особого государства-цивилизации³²⁹.

Историческая память используется политической элитой в качестве инструмента для этнической и гражданской мобилизации. Актуальна разработка стратегий поддержания исторической памяти и конструирования межэтнического взаимодействия, формирующего установки на гармонизацию

³²⁸ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. Е.Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

³²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.11.2023).

жизнедеятельности на территории с полиэтническим составом населения.

Призыв власти к единению вокруг политической элиты на основе солидарности на базе эмоционально-содержательного и этно-историко-героического сюжета, либо исторической личности с эмоционально окрашенной героической историей может выступать как смыслообразующая этноидеологема. Важнейшую роль при этом играет осознание собственной идентичности, как гражданской, так и этнической, которые представляют собой целостность восприятия мира индивидом. При анализе идентичности индивид соотносит себя с определенными образцами культуры и социума³³⁰.

Идеология этнического возрождения в многонациональном пространстве является смыслообразующим мобилизационным началом возрождения жизненных сил нации в целом.

Т.Г. Стефаненко отмечает, что в турбулентные периоды, связанные с нестабильностью социума, этническая составляющая исторической памяти общества становится востребована как никогда³³¹.

Историческая память, таким образом, играет определяющую роль в процессе сохранения этнической идентичности. Преемственность дает основания и создает условия для политической элиты в поисках смыслов, идей для солидаризации этносов и нации в социальной деятельности³³². Актуализация исторической памяти дает точку опоры для конструирования будущего и формирования надежд в интересах поддержания этнической идентичности, обеспечивая процесс воспроизводства этничности. Для эффективной деятельности власти необходимо сотрудничество с этническими институтами.

В условиях полиэтнического общества можно говорить о

³³⁰ Храпов, С.А. Феномен общегражданской идентичности в философских и социально-гуманитарных концепциях / С.А. Храпов, О.Б. Скородумова, Е.Н. Кузнецова // Вестник калмыцкого университета. – 2025. – №1(65). – С. 194.

³³¹ Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН; «Академический проект», 1999. – 320 с.

³³² Шарипкулов А.В. Социально-философский анализ некоторых оснований ценностных ориентиров этноса в рамках гуманитарной глобалистики. Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 11 (198). – С. 546-547.

межэтнической консолидации как о «слиянии близких по языку и культуре этносов или частей этносов в более крупную этническую общность или включение в уже сформировавшийся этнос близкой ему этнической группы»³³³, безусловно, на основе признания прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью.

Необходимо различать межэтническую консолидацию и внутриэтническую. Межэтническая консолидация предполагает изменение этнического сознания за счет взаимодействия с другими этносами. Внутриэтническая консолидация приводит к эволюционному изменению самосознания этноса за счет внутренних процессов³³⁴.

Межэтническая солидарность провозглашается как особое свойство государства-цивилизации, которым является Россия. С одной стороны, особое внимание уделяется необходимости поддержания и развития специфики этнического самосознания, а с другой стороны, важнейшей стратегической задачей является формирование общности этносов на основе единого ценностного цивилизационного кода³³⁵.

Таким образом, среди особенностей формирования этноидеологии многонационального российского народа на современном этапе можно выделить следующие факторы.

1) Политизация этничности в широком смысле, подразумевающая регулирование государственной национальной и этнической политики в целях консолидации этноса в современных условиях развития российского общества, ориентированного на солидарное взаимодействие в единой целостности.

2) Выработка и поддержаний стратегий самоактуализации этноэлит в области как формирования этносознания, так и в сфере поиска путей укрепления общего ценностного кода российского многонационального

³³³ Тавадов, Г.Т. Этнология. Современный словарь-справочник / Г.Т. Тавадов. – М.: Диалог культур, 2011. – С. 154.

³³⁴ Там же.

³³⁵ Там же.

народа.

3) Формирование на эмоционально-психологическом уровне чувства сопричастности и принадлежности к единой культурно-исторической общности в многонациональных регионах России на основе героизации истории на примере конкретных подвигов представителей этносов.

4) Актуализация исторической памяти в литературе, кинематографе, СМИ в целях создания образа будущего на основе преемственности героических и культурных традиций с учетом этнического многообразия.

Кроме того, для выявления особенности формирования этноидеологии российского многонационального народа целесообразным видится сравнение концепта «Русский мир» и этноидеологии русского народа. Как показало исследование культурная историческая память и этническая идентификация как в зеркале отражают идею Русского мира и духовно-исторические, сопряженные с этнокультурным самоопределением рефлексии индивидуального и коллективного «Я». То есть, Русский мир включает в себя русский этнос как системообразующую целостность, с его языковой, этнокультурной (в том числе религиозной), исторической, бытийной и социально-политической составляющей, образующий в целом социокультурное пространство цивилизационного свойства в рамках всего мира. Он охватывает всех русскоязычных людей, ментально и духовно ориентированных на Россию и формирующих цивилизацию, наднациональное пространство посредством интеграционных механизмов гуманитарного, экономического и общественно-политического характера.

Этноидеология русского народа представляет собой синтез фундаментальных основ русскости и систему взглядов, обеспечивающих воспроизводство исторической памяти и трансляцию лучших социокультурных конструкторов других этносов. Под фундаментальными основами русскости понимается единая историческая Родина, культурное единство, вера в историческую память и историческую судьбу. Под системой взглядов, обеспечивающих воспроизводство исторической памяти и

трансляцию лучших социокультурных конструктов, понимается взаимообусловленный комплекс идей, обеспечивающий поддержание и развитие всего комплекса историко-культурного наследия как русского, так и других этносов как основы этноидеологии России в качестве государства-цивилизации с ее исторической поликультурностью и полиэтничностью, наполненной современными ценностными и смысловыми ориентирами.

Соотношение Русского мира и этноидеологии представляется как соотношение взаимопроникающих и взаимообусловленных систем идей, скрепляющих и обновляющих все сферы российского общества, создающих новые смыслы для геополитического и мировоззренческого лидерства, в том числе и в мире в целом.

Подводя итоги, можно констатировать, что при формировании этноидеологии российского многонационального народа значим целый ряд факторов, среди которых лидирующие позиции занимает сохранение культурно-исторической памяти, которая играет определяющую роль в процессе сохранения этнической идентичности.

Историческая память воздействует как на сознание, так и на бессознательное, создавая особый эмоциональный фон восприятия как прошлого, так и настоящего, сохраняя базовые идеи, лежащие в основе ценностного кода России как государства-цивилизации. При осознании собственной идентичности, как гражданской, так и этнической важнейшую роль принадлежит целостности восприятия мира индивидом, заложенная в понятии «всеединства», органичном для русской философии. Соборность как организующий принцип российского общества, способна являться хранителем и транслятором исторической памяти. Память о прошлом своего народа и страны лежит в основе формирования чувства сопричастности и солидарности, что крайне важно для этнической общности. В условиях ожесточенной информационной войны, направленной на искажение исторической памяти, стратегии ее сохранения крайне важны.

Еще одним значимым фактором формирования этноидеологии является отношение к центральной власти. В историческом развитии России правитель государства традиционно воспринимался как «отец народа», лицо ответственное за судьбы всех граждан страны. Он являлся цементирующим звеном центральной власти в условиях полиэтнического общества, гарантом соблюдения прав, в том числе, и малых народов. Активизация центральной власти в направлении сотрудничества с этническими институтами является важнейшим условием стабилизации и развития полиэтнического общества.

При формировании этноидеологии необходимо учитывать и эвристические возможности такой организационной социальной формы, традиционной для российского общества, как соборность. Соборность является объединяющим началом, базовым для русского характера, и усвоенным другими народами, исторически долгое время входящими в состав российского государства, и именно она приводит к осознанию собственной истории как общей судьбы. При этом общественное благо рассматривается как более приоритетное по сравнению с личным. Успешность при таком подходе трактуется как успешность народа в целом, а личная успешность рассматривается как результат общей успешности. Из принципа соборности возникает представление о солидарности народов как одной большой семье, предполагающей заботу и самоограничение во имя общего процветания.

Необходима также выработка стратегий самоактуализации этноэлит в области формирования этносознания как основы внутриэтнической солидарности, так и в рамках межэтнической солидарности, крайне необходимой для укрепления общего ценностного кода российского многонационального народа.

Для выявления особенностей формирования этноидеологии российского многонационального народа целесообразно сравнение концепта «Русский мир» и этноидеологии русского народа. Соотношение Русского мира и этноидеологии представляется как соотношение взаимопроникающих и взаимообусловленных систем идей, скрепляющих и обновляющих все сферы

российского общества, создающих новые смыслы для геополитического и мировоззренческого лидерства, в том числе, и в мире в целом.

2.3. Стратегия формирования и реализации этноидеологии российского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России в многополярном мире

Согласно статистическим источникам по данным переписи населения 2020 года, в России проживают представители более 200 национальностей (этнических групп). Русские составляют около 81% от общей численности населения и расселены по территории страны неравномерно. Также выделяются другие этнические группы — татары (3,6%), башкиры (1,2%), чувашаи (0,8%), чеченцы (1,3%)³³⁶. Приведенные данные, с поправкой на эмоциональную, с оттенком стихийности, идентификацию этничности (по желанию опрашиваемого в соответствии с правилами опроса позволено указать любую принадлежность), условно объясняют, почему динамика экономической, социальной и политической модернизации не может быть одинаковой на всей территории России. Президент Российской Федерации В.В. Путин в статье «Россия на рубеже тысячелетий» особо отметил, что плодотворная и созидательная работа невозможна в раздробленном и дезинтегрированном обществе – обществе, где основные социальные проблемы и политические силы существуют отдельно от базисных ценностей и фундаментальной идеологической ориентации»³³⁷. Тем самым политический лидер страны дал посыл на необходимость формирования этноидеологии,

³³⁶ Всероссийская перепись населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 24.02.2025).

³³⁷ Путин, В.В. Россия на рубеже тысячелетий [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Независимая газета. – 30 декабря 1999 г. – URL: <https://www.rulit.me/books/rossiya-na-rubezhe-tysyacheletij-read-598514-1.html?> (дата обращения: 06.12.2023).

обеспечивающей единство российского многонационального народа как основы эффективного развития, которое возможно определить как фундаментальную идеологическую ориентацию.

Ричард Саква, английский политолог, в работе «Путин: выбор России»³³⁸ обращает внимание на продуманность национальной политики России. Среди ее основных черт можно выделить: патриотизм, лишенный крайностей национализма, направленный на воспитание гордости за достижения российской культуры, ориентация на исторические традиции России, учет своеобразия менталитетов и вклада в мировую историю. Существует необходимость укрепления сильной политической власти, осуществляющей интеграцию полиэтнического социума и поддерживающей порядок и стабильность. Важен ряд мер, направленных на консолидацию этнических элит и их ассимиляцию в единое политическое сообщество на равной основе. Важнейшим принципом нового российского национального государства должна быть ориентированность его на социальную поддержку наиболее незащищенных слоев общества.

Подтверждением тому, что государство ориентировано на консолидацию общества, является новая конституционно-правовая доктрина, в разработке которой принимали участие представители общественности, науки, искусства, различных отраслей хозяйствования, которая легла в виде поправки в основные разделы Конституции Российской Федерации. Этноидеология в связи с востребованностью формирования национального сознания на новых началах, в основе которых лежит органичная для нашего государства соборность, должна обеспечить единство во многообразии: расцвет этнических культурных традиций и консолидацию элит в рамках национального целого. Этноидеология, формирующая национальные приоритеты и продвигающая этнополитику, представляется мобилизующим и

³³⁸ Саква, Р. Путин: выбор России / Р. Саква // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 1 (57). – С. 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/putin-vybor-rossii> (дата обращения: 22.04.2024).

консолидирующим началом в процессе формирования России как государства-цивилизации.

Рассмотрение данного соотношения государственной политики, социальных факторов с этничностью вполне согласуется и ложится в лоно трактовки перспектив этнического многообразия. В.А. Тишков утверждает, что «этническое разнообразие может служить миру и развитию, даже укреплению общего государства и препятствием к его распаду»³³⁹.

Россия уже проходила период, когда гипертрофированная этническая идентичность привела к тревожным ситуациям и даже к вооруженным конфликтам, активируя противоречия между «титულными» нациями и более мелкими этническими образованиями, проживающими на одной территории. Хотя в СССР декларативно признавалось равноправие народов, но в реальности наиболее высокий статус имели так называемые титульные нации в республиках. Неравенство также проявлялось из-за разного иерархического статуса субъектов федерации: республик, автономных областей и автономных округов. Было немало проблем и у русского народа, несмотря на доминирование его численности в России³⁴⁰. В некоторой степени наследие СССР продолжает влиять и на современную Россию. В связи с этим важнейшей стратегической задачей этноидеологии является выравнивание положения этнических групп в направлении формирования целостной нации при сохранении и развитии их культурного своеобразия.

Крайне важной задачей является формирование активной, осознающей свою национально-культурную идентичность, личности. Она предопределяет жизнеспособность и жизнестойкость нации, ее адаптивный потенциал, возможность выживания. Особенность реализации этноидеологии в современной России состоит в том, что резко повышается активность и значение лидеров этнических общин, их установка на формирование

³³⁹ Тишков, В.А. О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головнёву) / В.А. Тишков // Этнография. – 2023. – № 1 (19). – С. 19.

³⁴⁰ Вдовин, А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России) / А.И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 434.

толерантности своих членов³⁴¹.

Рассматривая стратегические перспективы формирования этноидеологии, необходимо учитывать тенденции трансформации федерализма в современной России. Федерализм как политическая система в нашей стране оформился в 1924 году с принятием Конституции СССР. Велись достаточно активные дискуссии по поводу характера устройства советского государства. Аргументы в пользу федерализма были обусловлены возможностью потенциального расширения страны, что логически вытекало из марксизма с его установкой на мировую революцию. И.В. Сталин выступал против раздела страны на национальные республики, считая, что это ослабляет государство и порождает сепаратистские движения. Он считал необходимым создать унитарное государства с широкими культурно-национальными автономиями. Фактически сложилось два мировоззренческих подхода к обустройству СССР. Первый из них исходил из установки на мировую революцию, провозглашая так называемый «подлинный интернационализм», фактически граничащий с космополитизмом. Второй – делал акцент на государственном строительстве, укреплении его мощи. В рамках данного подхода большое внимание уделялось значимости и государствообразующей роли русского народа (Сталин, Молотов)³⁴².

В условиях ожесточенной борьбы и давления интернационалистских принципов позиция И.В. Сталина оказалась проигрышной. Но жёсткая централизация под руководством КПСС и не менее жесткая позиция самого Сталина по отношению к проявлениям сепаратизма позволяли в зачаточном состоянии подавлять любые его проявления.

Скрытые угрозы, которые таит в себе федерализм, отчетливо проявились в международных проектах, возникших после второй мировой войны.

³⁴¹ Парфёнова, С.Р., Шарипкулов А.В. Влияние этнотрадиций на модернизацию политического менеджмента / С.Р. Парфёнова, А.В. Шарипкулов. – М.: Межд. изд. центр «Этносоциум», 2017. – С. 73.

³⁴² Вдовин, А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России) / А.И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 40.

В сентябре 1948 года в США возникло движение так называемых «мировых федералистов» под руководством К. Мейера. Проект известен как «Конституция мира» (Чикагский план). Для его реализации был создан организационный Комитет федералистов. Наиболее яркими и активными фигурами этого движения был математик и философ Бертран Рассел и физик Альберт Эйнштейн. В Чикагском плане провозглашалось, что нации в ближайшем будущем должны исчезнуть, это пережиток прошлого. Существующие нации во имя своего спасения должны отказаться от своей независимости и отдать власть мировому правительству. Предлагалось реорганизовать Генеральную ассамблею ООН, трансформировав ее в мировой парламент, избрать всемирного президента и наделить его широкими полномочиями: статус председателя всемирного суда и главнокомандующего над всеми вооруженными силами в мире. В качестве идеала предлагалась модель федерализма США³⁴³. Хотя данный проект предполагалось реализовать к 1955 году, сделать это не удалось. Но отголоски идей данного проекта до сих присутствуют в работах поклонников глобализации.

В ответном открытом письме Эйнштейну крупные советские ученые, такие как С.И. Вавилов, Н.Н. Семенов, А. Ф. Иоффе, А. А. Фрумкин высказали свое несогласие с А. Эйнштейном. В своем письме они показали истинные истоки этого проекта, в основе которого лежало стремление США доминировать в мире и контролировать его. Они утверждали, что СССР, выигравший вторую мировую войну, никогда добровольно не откажется от своего суверенитета и национальной независимости в пользу всемирного правительства³⁴⁴.

После смерти Сталина вектор представлений о национальной политике в СССР изменился. Н.С. Хрущев провозгласил, что пришло время для слияния

³⁴³ Там же. – С. 340-345.

³⁴⁴ О некоторых заблуждениях профессора Альберта Эйнштейна / С.И. Вавилов, А. Ф. Иоффе, И.И. Семенов, А.А. Фрумкин // Новое время. – 1947. – № 48. – С. 16. (26.11.47).

советских наций в единый народ³⁴⁵. После отставки Хрущева в партийных документах снова произошло возвращение к понятию «многонациональный советский народ». Идея полного единства наций была отброшена³⁴⁶. Вместе с ней была и отброшена идея нового типа негосударственного федерализма, которая предполагала значимое повышение роли общественных организаций и выравнивание статуса автономий и республик³⁴⁷. Таким образом, возможность перехода к территориальному федерализму, которая существовала в 1945-1953 гг. была упущена. Это привело к ослаблению власти центра по отношению к местным национальным элитам и в дальнейшем стало одним из значимых факторов, способствующих распаду СССР.

Развитие диссидентского движения, а также активизация движения так называемых «русистов» за спасение русской нации в конце семидесятых - начале восьмидесятых годов двадцатого века привели к попытке Генерального секретаря ЦК КПСС (1982-1984) Ю.В. Андропова покончить с национальным делением страны и перейти к территориальному делению по штатам. В проекте предусматривалось деление СССР на сорок один штат³⁴⁸. Но смерть Андропова помешала реализации данного проекта.

Распад СССР и возникновение Российской Федерации вновь достаточно остро поставили проблемы федерализма. В оценках исследователей наблюдается крайняя поляризация мнений. Так, например, В.А. Кондратьев считает, что федерализм значим для России³⁴⁹. В то же время он выделяет

³⁴⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). – Т. 10. 1961-1965 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1986. – С. 163.

³⁴⁶ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта – 8 апреля 1966 года. Стеногр. отчет: В 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1966. – С. 104.

³⁴⁷ Равин, С.М. Теория советского федерализма: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00 / Равин Семен Маркович. – Л., 1962. – С. 30.

³⁴⁸ Вольский, А. Четыре генсека. О Брежнев, Андропове, Черненко и Горбачеве [Электронный ресурс] / А. Вольский // Коммерсантъ. 12.09.2006. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/704123?ysclid=mm7clobcb8916982776> (дата обращения: 22.01.2025).

³⁴⁹ Кондратьев, В.А. Политические процессы на Северном Кавказе в контексте российского федерализма [Текст]: дис. канд. полит. наук: 23.00.02: защищена 26.04.2005. / Автор Кондратьев Виктор Александрович. – Ставрополь, 2005. – 198 с.

целый ряд структурных и процессуальных проблем российского федерализма, связанных с большим количеством субъектов в составе России, их неравенством и асимметричностью статусов, национальным административно-территориальным делением с выделением так называемых титульных наций, авторитаризмом местных политических элит, непоследовательностью и ошибками в области национальной политики центральной власти³⁵⁰.

В то же время высказываются и крайние точки зрения, когда утверждается, что национально-территориальный принцип подрывает государственность, создавая условия для доминирования во власти местных правящих кланов, в которых отбор руководителей осуществляется по этническим характеристикам, преданности главе республики и готовности отражать его интересы. При этом возникает возможность шантажа центра угрозами беспорядков в республике в случае отстранения от власти правящей этноэлиты. Возможность выхода при таком подходе рассматривается через решение вопроса о переходе к унитарной модели государства³⁵¹.

Преодоление данных крайностей может быть найдено на пути реформирования современной российской модели федерализма через уравнивание статуса субъектов федерации и предоставление широкой культурной автономии национальным образованиям. В этом плане новая этноидеология как система взглядов, направленная на достижение единства российской нации, может сыграть свою решающую роль³⁵².

Особенности стратегии формирования и реализации этноидеологии российского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России предполагают учет ряда факторов. Необходимо рассматривать как пространственно-временной процесс, опирающийся на

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов / отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 496.

³⁵² Парфёнова, С.Р., Шарипкулов, А.В. Влияние этнотрадиций на модернизацию политического менеджмента / С.Р. Парфёнова, А.В. Шарипкулов. – М.: Межд. изд. центр «Этносоциум», 2017. – С. 73.

анализ внутренней и внешней среды, в которой находится отдельный этносубъект и российское общество в целом. Содержание данного процесса должно учитывать знания, убеждения и идеалы, волю народа, а также результаты деятельности в исторической ретроспективе. Важно создать концептуальный образ российской цивилизации в будущем, который предполагает формулирование целей и задач цивилизационного самоопределения, поиска соратников, лояльных партнеров и выявление противников российской цивилизации. На основе базовых принципов русской идеи необходимо показать уникальность места России как государства-цивилизации в структуре мирового сообщества.

Этническое многообразие России должно рассматриваться как ее богатство³⁵³. Философское осмысление русской идеи как объединяющего начала многочисленных российских этносов нашло свое место в современности в идее защиты россиян, в том числе и за рубежом. Свидетельства участников СВО говорят о том, что воинов разных этносов и религий объединяет единая цель – борьба за ценностный код России и противостояние развращающим идеям западной культуры.

При этом необходимо уделить внимание возможностям и условиям, в которых будут решаться поставленные задачи (объективная сторона) и степень способности и готовности решать поставленные задачи, чтобы превратить их в реальность (субъективная сторона).

Разработка мировоззренческих основ формирования и реализации этноидеологии предполагает учет своеобразия отдельно взятого этносубъекта и российского общества в целом на базе анализа мотивационных механизмов и саморефлексии, структурно-содержательных и процессуально-деятельностных компонентов. Мировоззренческие основы стратегии формирования и реализации этноидеологии должны раскрыть взаимоотношения российских этносубъектов внутри общности российского

³⁵³ Архиепископ Савва (Тутунов). Россия: Возможна ли общая идентичность? // Тетради по консерватизму. – 2025. – № 3. – С. 178.

многонационального народа. Также важен учет особенностей русского народа как ядра российской цивилизации и вклад других этносов в формирование ценностного кода России. Синтетический подход к анализу этнических отношений, сформулированный ранее, может быть положен в основу стратегии формирования и реализации этноидеологии, так как он позволит раскрыть отношение этносубъекта к российской цивилизации, к другим этносубъектам, выявить их взаимосвязь и определить отношение к миру в целом и иным цивилизациям.

Стратегия формирования и реализации этноидеологии русского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России является сама по себе элементом культуры и духовного мира русского человека, русского этноса и русского многонационального народа, так как базируется на обобщении базовых положений русской национальной идеи, принципов концепта Русского мира, ценностном коде, лежащим в основе особого типа государства-цивилизации, которым является Россия.

Подводя итоги, среди мировоззренческих основ стратегии формирования и продвижения этноидеологии русского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России можно выделить: патриотизм, лишенный крайностей национализма, укрепление политической власти центра на основе повышения авторитета главы государства как защитника народов, осуществление интеграции полиэтнического социума и консолидацию этнических элит, их ассимиляцию в единое политическое сообщество на равной основе на базе принципа соборности, ориентированность его на социальную поддержку наиболее незащищенных слоев общества на основе представлений о правде, совести и справедливости.

Этноидеология, формирующая национальные приоритеты, и продвигающая этнополитику представляется мобиливающим и

консолидирующим началом в процессе формирования России как государства- цивилизации.

Стратегической задачей этноидеологии является преодоление тенденций к гипертрофированной этнической идентичности путем выравнивание положения этнических групп в направлении формирования целостной нации при сохранении и развитии их культурного своеобразия.

В то же время важной задачей является формирование активной, осознающей свою национально-культурную идентичность, личности, при этом резко повышается активность и значение лидеров этнических общин, их установка на формирование толерантности своих членов на основе базовых положений исторически сложившейся русской национальной идеи на пути формирования ценностного цивилизационного кода России. Именно она призвана создать концептуальный образ российской цивилизации в будущем, который предполагает формулирование целей и задач цивилизационного самоопределения, поиска соратников, лояльных партнеров и выявление противников российской цивилизации. На ее основе необходимо показать уникальность места России как государства-цивилизации в структуре мирового сообщества

Синтетический подход к анализу этнических отношений, сформулированный ранее, может быть положен в основу реализации стратегии формирования и реализации этноидеологии, так как он позволит раскрыть отношение этносубъекта к российской цивилизации, к другим этносубъектам, выявить их взаимосвязь и определить отношение к миру в целом и иным цивилизациям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование социально-политических и социокультурных детерминант современной российской этноидеологии показало, что базовыми факторами, влияющими на их содержание, является кризис проекта глобализации и формирование многополярного мира. В этих условиях стратегически важным для России является сохранение суверенитета, целостности своей территории и самоопределение среди других цивилизаций. Являясь полиэтничным государственным образованием с уникальной историей построения межэтнических отношений, обусловленных отсутствием колониального опыта освоения территорий, многообразием конфессий и экономических укладов, Россия в своем историческом развитии выработала новые формы взаимодействия между этносами на основе принципа соборности, который предполагает единство во множестве при условии поиска единых цивилизационных ценностей. Принцип соборности может быть использован как интегрирующее начало и различных сферах общественной жизни: этнической, религиозной, культурной, политической и др.

Комплексный анализ этнических отношений требует нового подхода к понятиям «этнос» и «нация». В диссертации обоснована потребность их четкого разграничения, когда понятие «нация», в отличие от понятия «этнос», связывается с политической ориентацией на государственное строительство, с гражданской идентичностью. Смешение этих понятий приводит к возникновению рисков сепаратизма, когда этносы начинают стремиться к выработке своей национальной идеи и претендовать на государственную независимость.

Методологические традиции онтологизма и констуктивизма в исследовании этнических отношений односторонни и не учитывают современных реалий, в частности потребности в новой этноидеологии, отвечающей стратегическим задачам России на современном этапе развития. В то же время исторически накопленный опыт исследования этнических отношений имеет важнейшее значение и должен быть использован. В связи с

этим был выработан синтетический подход, учитывающий как исторические истоки этничности, так и современные потребности в развитии этнических отношений. Для этноидеологии на современном этапе значимы базовые положения исторически сложившейся русской национальной идеи, выработанные в богатом наследии русской философии, которые игнорировались в СССР, так как они противоречили марксистской идеологии, и в России 90-х годов, так как они не могли быть согласованы с идеями неолиберализма, которые в тот период доминировали. Они крайне востребованы в современной ситуации. Возвращение к мировоззренческим истокам русской философской традиции создает условия для осмысления положений, выдвигаемых русскими философами применительно к современному миру. В определенной мере, в качестве примера, здесь может быть полезен опыт Китая, стремящегося осмыслить современные реалии через призму своей многотысячелетней истории.

Традиционно считалось, что Россия занимала пограничное положение между Востоком и Западом, что, с одной стороны, приводило к сложностям: были периоды абсолютизации значения либо Запада, либо Востока, но, с другой стороны, это создавало уникальные возможности для симбиоза культурных влияний, которые не только обогащали, но и создавали уникальную культурную среду.

При рассмотрении детерминант формирования нового полиэтничного образования «многонациональный российский народ» концептуальное значение философских работ, посвященных русской идеи и Русскому миру, является определяющим. Не случайно по поручению Президента Российской Федерации в 2026 году, объявленном годом единства народов России, было дано указание разработать комплексную программу научных исследований этнографического и культурного изучения русского народа.

Особенно важна разработка эффективных стратегий создания основ для культуры межкультурного диалога, что потенциально способствует выработке взаимопонимания между этносами. Культурный обмен в рамках конференций,

этнических фестивалей, форумов обогащает и открывает новые горизонты для обмена идеями и лучшего понимания друг друга. Самобытные культуры российских народов не только должны сохранять и возрождать традиции прошлого, но и учитывать своеобразие современного мира, так как современные средства коммуникации ведут к неизбежному взаимодействию культурных традиций.

Особое внимание необходимо уделять факторам, влияющим на формирование этносознания, которое является одной из важнейших детерминант этноидеологии. При формировании этносознания огромное значение имеет культурно-историческая память, которая играет определяющую роль в процессе сохранения этнической идентичности. Значимыми являются наработки русской философской традиции с ее идеями всеединства и соборности. В то же время в современном мире наблюдается тенденция к ревизии, а часто и к заведомому искажению исторической памяти. Учитывая интенсификацию информационной войны, важным является создание привлекательного образа России именно как полиэтнического и поликонфессионального государства-цивилизации, выработавшего уникальные формы взаимодействия в целях снижения конфликтности и достижения гармонии в условиях ярко выраженного многообразия культурных традиций. Развитие современных информационных технологий, ИИ и базирующихся на нем нейросетей создают беспрецедентные возможности для наших противников создавать яркие и запоминающиеся образы, дискредитирующие Россию. В этой связи одной из стратегических задач, которая должна быть решена в будущем, является создание ориентированного на достижения народов России контента, показывающего как героизм, смекалку, привлекательность образов, так и особенности менталитета, культурные достижения, военные подвиги. В современных условиях популяризации видеоигр и мета-вселенных крайне важно отечественное их создание с соответствующим патриотическим контентом.

Стратегическое значение для формирования и реализации этноидеологии

имеют идеи концепта «Русский мир». В современных условиях средства связи развиваются наиболее интенсивно, что создает возможность тесного взаимодействия людей со многими странами мира. В этом плане полезен опыт Китая, регулярно собирающего международные съезды представителей китайских диаспор со всего мира и поддерживающего с ними не только экономические, но и тесные эмоциональные контакты. Деструктивные процессы в западных странах, связанные с активной пропагандой ЛГБТ сообществ, смены пола, постмодернистских ценностей, базирующихся на принципе «Все позволено», стимулируют возрастание интереса к русскому языку и русской культуре, в основе которой лежат глубокие нравственные начала. Процесс переселения в Россию на постоянное жительство уже начался и одной из перспективных задач в будущем этноидеологии является разработка условий для их эффективной адаптации. В этом плане актуальной является разработка трендов «мягкой силы» в СМИ, среди них образа главы государства, для которого значим каждый, кому дорога Россия с ее историческими традициями, русским языком и ценностным кодом.

В рамках стратегий «мягкой силы» необходимо разъяснять и популяризовать такие значимые для русской культуры понятия как: «правда», «справедливость», «человечность» и «всечеловечность», «соборность», «всеединство». Важным является и развенчивание исторических мифов, разработанных нашими идеологическими противниками с целью дискредитации России. Историческая правда о формировании России как полиэтнического государства, о ее стремлении к гармонизации межэтнических отношений крайне важны, учитывая обострившуюся межэтническую конфронтацию в мире.

Перспективы дальнейшего исследования предполагают детализацию тех тенденций, которые выявлены в диссертации, с учетом конкретных регионов и этносов. традиций прошлого, но и учета своеобразия современного мира, так как современные средства коммуникации ведут к неизбежному взаимодействию людей в рамках этнического и культурного диалога, обмена

политическими трендами, социальными инновациями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулатипов, Р.Г. Российская нация: этносоциальная и гражданская идентичность россиян в современных условиях / Р.Г. Абдулатипов. – М.: Наука, 2005. – 472 с.
2. Аксаков, И.С. Наше знамя – русская народность / сост. и коммент. С. Лебедева / И.С. Аксаков; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.
3. Аликберов, А.К. Российский ислам: Очерки истории и культуры / А.К. Аликберов, В.О. Бобровников, А.К. Бустанов. – 2-е изд., испр. и доп. / Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». – М.: ИВ РАН, 2018. – 456 с.
4. Альтюссер, Л. Идеология и идеологические аппараты государства [Электронный ресурс] / Л. Альтюссер // Неприкосновенный запас. – 2011. – №3. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (дата обращения: 06.12.2024).
5. Архиепископ Савва (Тутунов). Россия: Возможна ли общая идентичность? // Тетради по консерватизму. – 2025. – № 3. – С. 177-184.
6. Асфандияров, А.З. Введение кантонной системы управления в Башкирии / А.З. Асфандияров // Из истории Башкирии (дореволюционный период): Сб. статей. – Уфа, 1968. – С. 153-164.
7. Афоризмы старого Китая // Афоризмы Конфуция. – 2-е изд., испр. – М.: Наука. Глав. ред. восточной литературы, 1991. – 79 с.
8. Ачкасов, В.А. Этническая и национальная идентичности в современном мире / В.А. Ачкасов // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2012. – Вып. 1. – С. 85-91.
9. Аюпов, М.А. Башкирский народ и общественные трансформации (историографический обзор) [Электронный ресурс] / М.А. Аюпов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №. 2-2. – С. 1-8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bashkirskiy-narod-i-obschestvennyye-transformatsii-istoriograficheskiy-obzor> (дата обращения: 25.10.2023).

10. Багаутдинов, А.М. Духовная культура башкир / А.М. Багаутдинов. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2013. – 72 с.
11. Баранов, М.В. Российская цивилизация / М.В. Баранов // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 27-34.
12. Башкирские народные песни, песни-предания. – Уфа: Китап, 1997. – 288 с.
13. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
14. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. Е.Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
15. Бердяев, Н. А. Россия и русские / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А., Лосский Н.О. Русский народ. Богоносец или хам? – М.: Алгоритм, 2014.
16. Бердяев, Н.А. Воля к жизни и воля к культуре / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – С. 154–174.
17. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – М.: Азбука классика, 2021. – 320 с.
18. Бердяев, Н.А. Судьба России. Сборник статей (1914–1917) [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. – М., 1918. – 240 с. – URL: https://imwerden.de/pdf/berdyaev_sudba_rossii_1918_1990__ocr.pdf (дата обращения: 21.11.2023).
19. Бердяев, Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Глава VIII. Человечность [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. – URL: <https://predanie.ru/book/69679-ekzistencialnaya-dialektika-bozhestvennogo-i-chelovecheskogo/#/toc9> (дата обращения: 25.10.2023).
20. Бикбулатов, Н. В., Юсупов, Р. М., Шитова, С. Н. Фатыхова, Ф. Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура (коллективная монография; авторы:). Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002.– 248 с.

21. Бойко, Ю. Правовое обеспечение нацио-государственного строительства России / Ю. Бойко // Обозреватель-Observer. – 2008. – № 6. – С.6-15.

22. Боррель сравнил Европу с садом, а весь остальной мир – с джунглями. 13 октября 2022 г. [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство: сайт. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16043897> (дата обращения: 22.04.2022).

23. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1973. – 284 с.

24. Буканова, Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. / Р.Г. Буканова– Уфа: Китап, 2010. – 261 с.

25. Булгаков С.Н. Религия человекобожия у Л.Фейербаха // Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. С.15-51.

26. Бухарин, Н.И. Героический советский народ / Н.И. Бухарин // Известия. 6 июля 1935 г.

27. Бухарин, Н.И. Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Политиздат, 1988. – 497 с.

28. Валеев Д. Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. – Уфа: Башкирское книжное издательство (Башк. кн. изд-во), 1989. – 253 с.

29. Валлерстайн, И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности / И. Валлерстайн // Закат империи США: Кризисы и конфликты. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 19-32.

30. Вдовин, А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России) / А.И. Вдовин. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.

31. Воины из Башкирии, которые получили на СВО звание Героя России. 9 декабря 2024 г. [Электронный ресурс] // Информационное агентство Башинформ: сайт. – URL: <https://www.bashinform.ru/longreads/longreads/2024->

12-09/vse-voiny-iz-bashkirii-kotorye-poluchili-na-svo-zvanie-geroy-rossii-4043837 (дата обращения: 22.01.2025).

32. Володенков, С.В. Алгоритмы власти: идеологии и технологии цифровой децентрализации как вызов государственному суверенитету / С.В. Володенков // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: АНО «Руниверс», 2025. – С. 67-88.

33. Вольский, А. Четыре генсека. О Брежнев, Андропове, Черненко и Горбачеве [Электронный ресурс] / А.Вольский // Коммерсантъ. 12.09.2006. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/704123?ysclid=mm7clobcb8916982776> (дата обращения: 22.01.2025).

34. Всероссийская перепись населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 24.02.2025).

35. Гаджиев, А.Х. Проблемы марксистской этнической психологии / А.Х. Гаджиев. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1982. – 181 с.

36. Гаспринский, И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина / И. Гаспринский. – Симферополь: Тип. Спиро, 1881. – 45 с.

37. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 2000. – 477 с.

38. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Наука, 2000. – 495 с.

39. Гегель, Г.В. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. Т.3 / Г.В.Ф. Гегель; пер. Б.А. Фохта. – М.: Политическая литература, 1956. – 371 с.

40. Гезалов А.А.О., Комиссаров С.Н., Файзуллин Ф.С.. Многонациональная отечественная культура, как фактор

конкурентоспособности России в новых геополитических реалиях // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 3 (19). С. 135-157.

41. Герасимова, О. Е. Социальная мобилизация этносов : основные этапы и факторы / О.Е. Герасимова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. Вып. 4. – С. 466–474.

42. Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: АНО «Руниверс», 2025. – 108 с.

43. Гулыга, А.В. Творцы русской идеи / А.В. Гулыга. – М: Молодая гвардия, 2006. – 317 с.

44. Гулыга, А.В. Русская идея и ее творцы /А.В. Гулыга. – М.: Эксмо, 2003.– 448 с.

45. Гумилев, Л.Н. От Руси до России / Л.Н. Гумилев. – М.: ФТМ, АСТ, 1992. – 776 с. (Большая книга искусства и истории).

46. Гумилев, Л.Н. Этносфера: История людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – М.: Экопрос, 1993. – 544 с.

47. Гумилев, Л.Н. PASSIONARIUM. Теория пассионарности и этногенеза: Сборник / Л.Н. Гумилев. – М.: ФТМ, АСТ, 2015. – 1080 с.

48. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский; сост. и комм. Ю.А. Белова; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

49. Декарт, Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом / Р. Декарт // Декарт Р. Соч.: В. 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1994. – С. 3-73.

50. Джеймс, У. Психология / У. Джеймс. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с. (Классики мировой психологии).

51. Джованни Пика делла Мирандола. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1. Античность. Средневековье. Возрождение. – М.: Издательство Академии художеств СССР, 1962. С. 503-514.

52. Доклад «Россия 2050. Образ будущего». 25 сентября 2025 г. – М.: Институт Царьград, 2025. – 62 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://tsargrad.institute/analytics/rossija-2050-obraz-budushhego_83 (дата обращения: 25.10.2025).

53. Дробижева Л. М., Арутюнова Е. М., Евсеева М. А. и др. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты : [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]; отв. ред. Е. М. Арутюнова, С. В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 288 с.

54. Дэвид, Х. Краткая история неолиберализма / Х. Дэвид. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.

55. Евангелие от Матфея // Библия. Новый Завет. [Электронный ресурс] URL: https://lib.pravmir.ru/data/files/Novyi_Zavet.pdf?ysclid=mkcx2cknk767487905 (дата обращения: 26.01.2025).

56. Евтуховский, В.С. Миропомазание византийских императоров в XIII в. / В.С. Евтуховский // ΧΡΟΝΟΣ. Церковно-исторический альманах / гл. ред. А.В. Слесарев. – Минск: Изд-во Минской духовной академии. – 2020. – № 7–8. – С. 26-58.

57. Еникеев, З.И. История государства и права Башкортостана с древнейших времен до начала XX века: Курс лекций. Ч. 1 / З.И. Еникеев. – Уфа: РИО БАГСУ, 2000. – 130 с.

58. Еникеев З.И. Теоретические основы Конституции Башкортостана / З.И. Еникеев // Конституционная реформа и развитие Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации: Материалы науч.-практ. конф. – Уфа: Китап, 1997. – С. 50-53.

59. Живая идея – мечта России: Кодекс россиянина в XXI веке. Идеологическое обоснование российского государства-цивилизации. Доклад / осн. автор С.А. Караганов. – М.: СВОП и ФМЭиМП НИУ ВШЭ, 2025. – 46 с.

60. Закат империи США: Кризисы и конфликты / с предисл. Б. Кагарлицкого; И. Валлерстайн, С. Амин, С. Джордж, и др.; Институт

глобализации и социальных движений. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 248 с.

61. Зарипов, А. Я., Файзуллин, Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание. Акад. наук Респ. Башкортостан, Отд. социал. наук. — Уфа : Гилем, 2000. — 173 с.

62. Зарипов, А. Я., Файзуллин Ф. С. Особенности этнического сознания современного общества.– Saarbrücken (Германия), LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016.–256 с.

63. Здравомыслов А.Г., Рывкина И.В. и др. Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России / Рос. независимый ин-т социал. и нац. проблем; [Редкол.: А. Г. Здравомыслов (отв. ред.) и др.]. — М. : РНИСиНП, 1998. — 198 с.

64. Здравомыслов, А.Г., Цуциев, А.А. Этничность в постсоветском пространстве: противостояние теоретических парадигм / А.Г. Здравомыслов, А.А. Цуциев // Социологический журнал. – 2003. – №3. – С. 20-50.

65. Зиновьев, А. А. Идеология партии будущего / А. А. Зиновьев. – М.: Канон, 2023. – 264 с.

66. Ильин, И.А. Сущность и своеобразие русской культуры / И.А. Ильин. – М.: Русская книга – XXI век, 2007. – 472 с.

67. Иткулова, Л. А. Мироззрение башкирского этноса: философско-антропологический анализ: монография / Л. А. Иткулова; научный редактор: д-р филос. наук, профессор З. Я. Рахматуллина, Министерство науки и высшего образования РФ, Башкирский государственный университет. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. — 220 с.

68. Итоги года с Владимиром Путиным. 19 декабря 2025 г. [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75909> (дата обращения: 22.01.2026).

69. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798 / И. Кант // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 349-587.

70. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем.

Н.О. Лосского. – М.: Академический проект, 2020. – 568 с.

71. Кара-Мурза, С. Г. Идеология и мать её наука / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2002. – 256 с.

72. Касимов, С.Ф. Образование национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: специальность: 07.00.02 / Касимов Салават Фитратович. – Екатеринбург, 1995. – 48 с. – URL: <https://cheloveknauka.com/obrazovanie-natsionalnoy-gosudarstvennosti-bashkirskogo-naroda-1917-1925-gg> (дата обращения: 21.02.2025).

73. Киреевский, И.В. Духовные основы русской жизни / И.В. Киреевский. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.

74. Клишас прокомментировал идею Бастрыкина о закреплении идеологии в Конституции России. 22 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/politika/19350769> (дата обращения: 14.11.2025).

75. Ключевский, В.О. Курс русской истории. Лекция 25 [Электронный ресурс] / В.О. Ключевский. – URL: https://web.archive.org/web/20170606014620/http://www.magister.msk.ru/library/history/kluchev/klle_c25.htm (дата обращения: 21.02.2025).

76. Козловский В. В. Российское общество: архитектура цивилизационного развития» (отв. ред. В. В. Козловский, в соавторстве с Р. Г. Браславским, В. В. Галиндабаевой и др.). – М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021, – 340 с.

77. Козловский, В.В., Тишков, В.А. Социальная антропология: профессия и призвание. Интервью с профессором Валерием Тишковым / В.В. Козловский, В.А. Тишков // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4, № 4. – С. 5-36.

78. Кондратьев, В.А. Политические процессы на Северном Кавказе в контексте российского федерализма [Текст]: дис. канд. полит. наук: 23.00.02: защищена 26.04.2005. / Автор Кондратьев Виктор Александрович. –

Ставрополь, 2005. – 198 с.

79. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 20.02.2024).

80. Костылев, П.Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности / П.Н. Костылев // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: АНО «Руниверс», 2025. – С.14-24.

81. Котельников, А.П. Истоки и развитие соборной демократии в России / А.П. Котельников. – Калуга: Полиграф-Информ, 2011. – 130 с.

82. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). – Т. 10. 1961-1965. – 9-е изд., испр. и доп. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1986. – 493 с.

83. Кравцев, И. Великая сила идей советского патриотизма и пролетарского интернационализма / И. Кравцев // Большевик Украины. – 1951. – N 9. – С. 42-43.

84. Кревельд, М. ван. Расцвет и упадок государства / М. ван Кревельд. – М. – Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 544 с.

85. Кривоусков, В.В. «Русский мир» как ориентир цивилизационной идентификации и социальной интеграции россиян: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Кривоусков Владимир Викторович. – Ростов-на-Дону, 2016. – 193 с.

86. Кузеев, Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения: Монография / Р.Г. Кузеев. – М.: Наука, 1974. – 569 с.

87. Кульшарипов М. М., Бабушкин А. Ю. Становление федеративных отношений в России (на примере Башкортостана). – Новосибирск: ЦРНС,

2011.– 157 с..

88. Кутырёв, В. А. Последнее целование. Человек как традиция / В.А. Кутырёв. – СПб.: Алетейя, 2015. – 312 с.

89. Лавров, П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы: В 8 т. Т. 2 / П.Л. Лавров. – М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – 431 с.

90. Ленин, В.И. Письма о тактике / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 31. – С. 131-144.

91. Ленин, В.И. VIII съезд РКП(б) 18-23 марта 1919 г. / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 38. – С. 125-215.

92. Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. – М.: Политиздат, 1972. – 567 с.

93. Лернер, М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня: В 2 т. Т. 1 / М. Лернер; пер. с англ. – М.: Радуга, 1992. – 670 с.

94. Летягин, Л.И. Философия идеологии / Л.И. Летягин. – Екатеринбург: УГПУ, 2014. – 280 с.

95. Лихачев, Д. Завещание на злобу дня. Об общенациональной идее. 10 октября 1999 г. [Электронный ресурс] / Д. Лихачев // Коммерсантъ: сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/226621> (дата обращения: 22.04.2024).

96. Лурье, С.В. Национализм, этничность, культура. Категории науки и историческая практика / С.В. Лурье // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С.101-111.

97. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм; пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.

98. Маркс, К., Энгельс, Ф. Демократический пансловизм / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.6. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 289-306.

99. Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. –

М.: Госполитиздат, 1957. – С. 419-459.

100. Межуев, В.М. Русская (национальная) идея как цивилизационный выбор России [Электронный ресурс] / В.М. Межуев // Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 2. – М., 2009. – С. 72–91.– URL: <https://vmmezhuiev.ru/2009/русская-национальная-идея/> (дата обращения: 22.04.2024).

101. Межуев, В.М. Философия как идеология / В.М. Межуев // Философский журнал. – 2017. – Т.10, №4. – С. 171-181.

102. Меттан, Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / Г. Меттан; пер. с фр. М. Аннинской, С. Булгаковой. – М.: Paulsen, 2017. – 464 с.

103. Мид, Дж. Г. Сознание, самость и общество / Дж. Г. Мид. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 34 с.

104. Митрополит Илларион (Алфеев). Антропология преподобного Симеона Нового Богослова. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/antropologija-prepodobnogo-simeona-novogo-bogoslova/3 (дата обращения: 26.01.2025).

105. Михайлов, Т. М. Проблемы консолидации и духовного возрождения бурятского народа / Т.М. Михайлов // Материалы Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации. – Улан-Удэ, 1996. – С.12-35.

106. Молотов, В.М., Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова / В.М. Молотов // Правда. 23 июня 1941 г.

107. Мочар, К.Ю. Идеология как созидаящая сила общества / К.Ю. Мочар // История и современность. – 2019. – №4 (34). – С.78-94.

108. Муллагулов, М. Г. Этническое самосознание зауральских башкир и их особенности // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах: тезисы докладов /

отв. ред. Р. Г. Кузеев; АН СССР. ИЭ, Ин-т истории, яз. и лит. Башкир. НЦ. — Уфа, 1989. — С. 187–189.

109. Мусихин, Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.; Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.

110. Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / автор-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 1088 с.

111. Назаретян, А.П. Универсальная (большая) история: версии и подходы / А.П. Назаретян // Историческая психология и социология истории. – 2008. – № 2. – С. 5-24.

112. Назаров, А.А. Инструментарий стратегических коммуникаций в контексте анализа общественных процессов и социальных проектов / А.А. Назаров // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: АНО «Руниверс», 2025. – С.49-53.

113. Национальная идеология России. Проект. – М.: Издательство «Перо», 2023. – 64 с.

114. Ниже Москвы и башкир, но выше Чечни: Татарстану и другим регионам «измерили» участие в СВО. 10 марта 2025 г. [Электронный ресурс] // Бизнес Online: деловая электронная газета. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/665627> (дата обращения: 20.12.2025).

115. Николаев, Н.П. Государство и человек. Об идеологических поисках в современной России / Н.П. Николаев // Тетради по консерватизму. – 2025. – № 3. – С. 245-268.

116. О власти и первенстве Папы Римского [Электронный ресурс] // Лютеранство.ру: портал. – URL: <https://luteranstvo.org/index.php/skrytoe-menu/99297-o-vlasti-i-pervenstve-papy-2> (дата обращения: 10.09.2024).

117. О некоторых заблуждениях профессора Альберта Эйнштейна / С.И. Вавилов, А. Ф., Иоффе И.И. Семенов, А.А. Фрумкин // Новое время. –

1947. – № 48. – С. 14-17. (26.11.47).

118. Осипов, В.Н. Возрождение русской идеологии / В.Н. Осипов / отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. — 720 с.

119. Парфёнова, С.Р., Шарипкулов А.В. Влияние этнотрадиций на модернизацию политического менеджмента: Монография / С.Р. Парфёнова; Международный издательский центр "Этносоциум", [Башкирский государственный университет]. — Уфа; М.: Межд. изд. центр «Этносоциум», 2017. — 142 с.

120. Переосмысление этнических и расовых исследований [Электронный ресурс] // Ethnic and Racial Studies. — 1998. — Vol. 21. — N 5. — URL: <https://psiref.com/periodicals/10883175/ethnic-and-racial-studies> (дата обращения: 22.04.2024).

121. Пико делла Мирандола, Дж. Речь о достоинстве человека / Дж. Пико делла Мирандола // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1. — М.: Издательство Академии художеств СССР, 1962. — С. 506-514.

122. Подвойский, Д. Г. Мужчины, женщины, ... племена, народы: как живется человеку среди его конструкторов? Ч.1 / Д.Г. Подвойский // Социологические исследования. — 2023. — Том 49, № 3. — С. 115-125.

123. Полосин, А.В. Про нас / А.В. Полосин // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. — М.: АНО «Руниверс», 2025. — С.8-13.

124. Прохоров, А.П. Русская модель управления / А.П. Прохоров. — М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. — 376 с.

125. Путин, В.В. Выступление на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора. 28 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России: официальный сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 03.02.2024).

126. Путин, В.В. Россия на рубеже тысячелетий [Электронный ресурс] / В.В. Путин. – URL: www.rulit.me/books/rossiya-na-rubezhe-tysyacheletij-read-598514-1.html (дата обращения: 06.12.2023).

127. Путин, В.В. Россия: Национальный вопрос. 23.01.2012 [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Независимая газета: сайт. – URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 22.04.2024).

128. Путин заявил, что Россия управляется Богом, но существует благодаря народу. 6 марта 2024 г. [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/politika/20177431> (дата обращения: 17.03.2025).

129. Путин: Работать для людей, создавать Россию XXI века. Выступление лидера партии, председателя правительства РФ Владимира Путина на съезде Партии. 27.11.2011 [Электронный ресурс] // Единая Россия: федеральный сайт. – URL: <https://er.ru/activity/news/vystuplenie-vvputina-na-sezde?ysclid=mm7cuprxsb891798056> (дата обращения: 22.07.2025).

130. Равин, С.М. Теория советского федерализма: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00 / Равин Семен Маркович; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л., 1962. – 514 с.

131. Розанов, В.В. Европейская культура и наше к ней отношение [Электронный ресурс] / В.В. Розанов // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. – URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1891_evrop_kultura.shtml (дата обращения: 22.04.2024).

132. Росенко, М.Н. Нации в современном обществе: теоретико-методологический анализ / М.Н. Росенко // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 45–53.

133. Росенко М. И., Росенко М. Н. Россия как отечество: исторические судьбы и современность / М. И. Росенко, М. Н. Росенко. — СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2011. – 240 с.

134. Россия. Государственная Дума. Созыв (4). Стенографические

отчеты... / Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия первая. Ч.1. Заседание 8, 7 декабря 1912 г. – СПб: Государственная тип., 1913. – С. 285-388.

135. Русская доктрина. Труд коллектива авторов и экспертов, созданный по инициативе Фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма / под общ. ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

136. Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / сост. Е.А. Васильев; предисловие А.В. Гулыги. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 505 с.

137. Русская идея: Сборник / сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.

138. Русский Ковчег: Альтернативная стратегия мирового развития. Ч.4. Взгляд с ковчега (колл. тр. под ред. В.В. Аверьянова) // Изборский клуб. Русские стратегии. – 2020. – № 1 (77). – С. 48-81.

139. Рыбаков, С.Е. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект / С.Е. Рыбаков // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 3–15.

140. Рыбаков, С. Е. Философия этноса. – М. : ИПК Госслужбы, 2001. – 358 с.

141. Савельев, А.Н. Русская идеология. За что и против чего должны бороться русские / А.Н. Савельев. – М.: Smashwords, 2017. – 502 с.

142. Савицкий, П.Н. Поворот к Востоку // Утверждение евразийцев. Кн. 1. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения / П.Н. Савицкий. – М.; Берлин: ДиректМедиа, 2019. – 136 с.

143. Саква, Р. Путин: выбор России [Электронный ресурс] / Р. Саква // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 1 (57). – С. 5-21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/putin-vybor-rossii> (дата обращения: 22.04.2024).

144. Салават Юлаев: Энциклопедия / гл. ред. И.Г. Илишев. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2004. – 480 с.

145. Святейший Патриарх Кирилл: Русский мир – особая цивилизация, которую необходимо сберечь. 8 сентября 2014 [Электронный ресурс] // Русская православная церковь: официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обращения: 22.04.2024).

146. Скородумова, О.Б. Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества [Электронный ресурс] / О.Б. Скородумова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 58-63. – URL: <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Skorodumova/> (дата обращения: 22.04.2024).

147. Скородумова, О.Б. Постглобализация как новая модель формирования многополярного мира / О.Б. Скородумова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-1 (66). – С. 158-162.

148. Смирнов, Г.Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности / Г.Л. Смирнов. – М.: Политиздат, 1973. – 414 с.

149. Сорокин, П. О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса / П. Сорокин; Ассоц. по компл. изучению рус. нации "АКИРН", Междунар. фонд "Русская соборность", Произв.-коммер. предпр. "Русло", Рос. филос. общ-во и др.; общ. ред. и вступ.ст. Е.С. Троицкого. – М., 1994. – 111 с.

150. Сталин, И.В. Национальный вопрос и ленинизм. Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим / И.В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1950. – 67 с.

151. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

152. Тавадов, Г.Т. Этнология. Современный словарь-справочник / Г.Т. Тавадов – М.: Диалог культур, 2011. – 702 с.

153. Тарнас Р. История западного мышления. – М.: Изд. дом «КРОН-пресс», 1995. – 444 с.
154. Тишков, В.А. Избранные труды: В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2021. – 543 с.
155. Тишков, В.А. Избранные труды: В 5 т. Т.4. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2021. – 631 с.
156. Тишков, В.А. Национальная идея России / В.А. Тишков. – М.: АСТ, 2021. – 575 с.
157. Тишков, В.А. О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головнёву) / В.А. Тишков // Этнография. – 2023. – № 1 (19). – С. 6-25.
158. Тишков, В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
159. Тишков, В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В.А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2013. – 649 с.
160. Тишков, В.А. Русский мир: смысл и стратегии / В.А. Тишков // Стратегии России. – 2007. – №7. – С. 5-15.
161. Тишков, В.А. Что есть Россия и российский народ / В.А. Тишков // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» / Институт демографии Государственного университета – Высшая школа экономики. – № 319-320 // Pro et Contra. – 2007. – С. 21-41.
162. Толкачев, К.Б. Проблемы становления и развития парламентаризма в Республике Башкортостан / К.Б. Толкачев / Становление парламентаризма в Республике Башкортостан: проблемы и решения: Сборник – Уфа: РИО БАГСУ, 1999.
163. Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история.

– 2000. – № 4. – С. 3-14.

164. Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока / Н.С. Трубецкой. – М.: Директ-Медиа, 2023. – 96 с.

165. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.11.2023).

166. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

167. Файзуллин Ф. С., Зарипов, А. Я. . Асылгужин, Р. Р. Этническое сознание и этническая идентичность. Акад. наук Респ, Башкортостан, ГОУ ВПО Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, Центр соц. и полит. исслед. АН РБ. — Уфа : Гилем, 2009. — 249 с.

168. Файзуллин, Ф. С., Зарипов, А. Я. Этнос как субъект общественных отношений. Акад. наук Республики Башкортостан, Отд-ние социально-экономических наук, ГОУ ВПО Уфимский гос. авиационный технический ун-т. - Уфа : Гилем, 2013. - 326 с.

169. Файзуллин, Ф.С. Статус этноса и этнические интересы как факторы, определяющие национальную политику в регионе / Ф.С. Файзуллин // Власть. – 2019. – № 7. – С. 112–118.

170. Фёдоров, Н.Ф. Из «Философии общего дела» / Н.Ф. Фёдоров; предисл., прим., сост. Е.М. Титаренко. – Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1993. – 211 с.

171. Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / отв. ред.

А.А. Гусейнов, А.В. Рубцов; сост. А.В. Рубцов. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 464 с.

172. Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи // Сочинения в 2 томах. Т. 2.– СПб.:Мифрил, 1993. – 798 с.

173. Фонд «Русский мир» [Электронный ресурс] // Фонд «Русский мир»: Информационный портал. – URL: <http://russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 30.05.2024).

174. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – №2-3 (40-41). – С. 8-27.

175. Харви, Д. Краткая история неолиберализма / Д. Харви. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.

176. Хомяков, А. С. Призвание России / А.С. Хомяков. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 526 с.

177. Храпов, С.А. Феномен общегражданской идентичности в философских и социально-гуманитарных концепциях / С.А. Храпов, О.Б. Скородумова, Е.Н. Кузнецова // Вестник калмыцкого университета. – 2025. – №1(65). – С. 190-196.

178. Чаадаев, П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: В 2 т. Т.2 / П.Я. Чаадаев; сост. и коммент. С. Г. Блинова и др.; отв. ред. и авт. вступ. ст. З.А. Каменский. – М.: Наука, 1991. – 672 с. (Памятники философской мысли).

179. Чаадаев, П.Я. Философические письма. Письмо первое / П.Я. Чаадаев // Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма : В 2-т. Т.1. – М.: Наука, 1991. – С. 320-338.

180. Чалмерс, Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс. – М.: УРРС, 2012. – 512 с.

181. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. — 2-е изд. испр., доп. — М.: Наука, 1985. — 271 с.

182. Шарипкулов А.В. Философские аспекты становления

этноидеологии постсоветской России // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 5. – С. 312-317.

183. Шарипкулов А.В. Методология исследования феномена «этническое» в постнеклассической парадигме // Социальная политика и социология. – 2024. – Т. 23, № 4 (153). – С. 167-173.

184. Шарипкулов А.В. Социально-философский анализ некоторых оснований ценностных ориентиров этноса в рамках гуманитарной глобалистики. Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 11 (198). – С. 546-547.

185. Шатилов, А.Б. Новый региональный сепаратизм в Российской Федерации (2014–2021 гг.) / А.Б. Шатилов // Власть. – 2021. – № 4. – С. 22–26.

186. Широкогоров, С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Избранные работы и материалы, Книга 1. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001. – 216 с.

187. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 637 с.

188. Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет // Шпет Г. Сочинения. – М.: Правда, 1989. – 573 с. (Из истории отечественной философской мысли. Прилож. к журн. "Вопросы философии").

189. Энгельс, Ф. Проект коммунистического символа веры / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2. – Т. 42. – С. 355-361.

190. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: пер. с нем. / Ф. Энгельс. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 288 с.

191. Юлдашбаев, Б. Х. (1928–2001). Избранные статьи по национальному вопросу / Б. Х. Юлдашбаев; [сост.: А. Б. Юнусова, Ю. М. Абсалямов]; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки, Ин-т этнологических исслед. им. Р. Г. Кузеева Уфимского науч. центра Российской акад. наук. — Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2013. — 221 с.

192. Янгузин, Р.Х. Хозяйство башкир дореволюционной России /

Р.Х. Янгузин. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – 164 с.

193. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта – 8 апреля 1966 года. Стенографический отчет: В 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1966. – 640 с.

194. Badmaev V.N. Policentricity of the modern world and "non-western modernity" // Journal of Philosophy, Culture and Political Science. 2023. Т. 86. № 4.

195. Graham, T. Neoliberalism: Perspectives, History and Criticisms / T. Graham – Nova Science Pub Inc, 2019. – 118 p.

196. Jenkins, R. Ethnicity etcetera: Social Anthropological Points of View / R. Jenkins // Ethnic and Racial Studies. – Vol. 19, N 4. – 1996. – P. 807-822 p.

197. Palermo, G. The Myth of the Global Market: A Marxist Critique of Neoliberalism / G. Palermo. – London: Routledge, 2024. – 204 p.

198. Pierre L. Van den Berghe. The Ethnic Phenomenon. New York. Elsevier. 1981.– 301 p.

199. Smith A.D. National Identity. Ethnonationalism in Comparative Perspective. University of Nevada Press, 1991.– 226 p .

200. Spencer, D. The Architecture of Neoliberalism: How Contemporary Architecture Became an Instrument of Control and Compliance / D. Spencer. – Bloomsbury Academic, 2016. – 232 p.